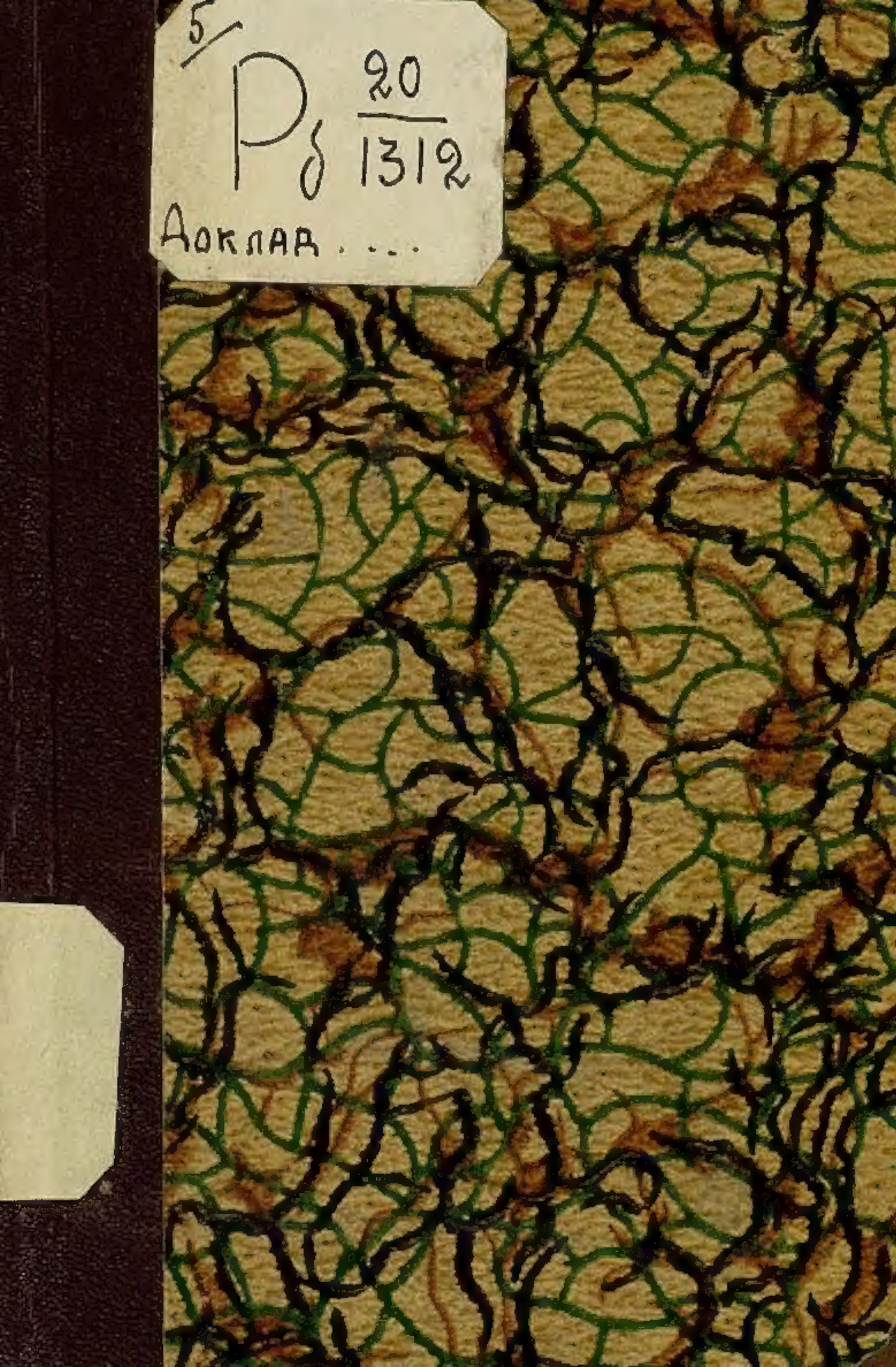

5/
Рб 20/1312
Доклад . . .

1) „Рабочее дело", журн.
Женева

2) Доклад о русском
соц.-дем. движении

Женева, 1901

Къ русскому изданію.

Настоящій докладъ былъ нами представленъ Международному Соціалистическому Конгрессу въ Парижѣ 1900 г. на нѣмецкомъ языкѣ.

Матеріалы, послужившіе для его составленія, перечислены въ текстѣ. Здѣсь мы съ благодарностью указываемъ въ особенности на изданные уже Союзомъ мѣстные отчеты, присланные намъ для общаго доклада Екатеринославскимъ, Иваново-Вознесенскимъ, Московскимъ и Харьковскимъ Комитетами, а также группами Николаевской и Одесской (впослѣдствіи въ Одессѣ образовался Комитетъ).

Насколько позволяли размѣры,—которые, впрочемъ, значительно превзошли обычные размѣры докладовъ международнымъ конгрессамъ,—и матеріалы, мы старались дать нашимъ заграничнымъ товарищамъ возможно полный и точный очеркъ русскаго соціальдемократическаго движенія, заставляя говорить факты и цифры. Общую картину движенія мы дополнили очеркомъ его развитія и состоянія въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ.

Сравненіе настоящаго доклада съ докладомъ Лондонскому Международному Конгрессу 1896 г. даетъ вѣрное и отрадное представленіе объ успѣхахъ соціальдемокр. рабочаго движенія за послѣдніе 4 года. Твердо надѣемся, что въ докладѣ Амстердамскому Международному

Конгрессу 1903 г. не придется уже отмѣчать тѣхъ недочетовъ, которые намъ пришлось констатировать въ настоящемъ докладѣ. Въ особенности же выражаемъ твердую надежду, что ближайшему конгрессу докладъ будетъ представленъ **Центральнымъ Комитетомъ** *нашей Партіи.*

Редакція „Рабочаго Дѣла“.

ДОКЛАДЪ

о русскомъ социальдемократическомъ движенiи.

Дорогiе товарищи!

Радостное чувство испытываемъ мы, представляя этотъ докладъ: четыре года, истекшiе со времени Лондонскаго Международнаго Конгресса, ознаменовались значительными успѣхами русскаго рабочаго движенiя.

Рабочее движенiе, развивающееся рабочее движенiе въ Россiи, въ странѣ безграничнаго деспотизма, совмѣщающаго усовершенствованныя техническiя средства современнаго полицейско - бюрократическаго государства съ чисто азiатской неограниченностью исполнительной власти!.. Еще немного лѣтъ тому назадъ мысль о возможности у насъ рабочаго движенiя казалась многимъ русскимъ социалистамъ несбыточной мечтой, „доктринерскимъ" марксистскимъ перенесенiемъ западно-европейскихъ условiй на русскую почву. Теперь мечта эта превратилась въ дѣйствительность, которую прежнiе скептики должны такъ же признать, какъ и оспариваемую раньше способность русскаго капитализма къ развитiю.

Давленiе экономической необходимости сильнѣе всѣхъ царскихъ оковъ. Вмѣстѣ съ развитiемъ капитализма, которое царское правительство должно само поощрять хотя бы въ интересахъ своей мiровой политики, — зародилось и развивается также рабочее движенiе. Конечно, на европейскiй масштабъ оно покажется скромнымъ и качественно и количественно, тѣмъ не менѣе это—первое дѣйствительно опасное для царизма революцiонное движенiе, такъ какъ на этотъ разъ впервые въ Россiи вступилъ въ борьбу съ господствующимъ порядкомъ ростущiй общественный *классъ* и ведетъ онъ борьбу подъ знаменемъ интернацiональной социальдемократiи.

Трагична судьба нашихъ предшественниковъ, революцiонеровъ 70-хъ и 80-хъ годовъ: имъ пришлось растратить свою геройскую энергiю на служенiе невѣрному воззрѣнiю, продиктованному отсталымъ экономическимъ положенiемъ страны. Элементы классового движенiя пролетарiата находились тогда

еще въ зачаточномъ состоянія; а идеологи—носители тогдашней соціально-революціонной борьбы обращали тѣмъ меньше вниманія на эти зародыши многообѣщающаго движенія, что они твердо вѣрили въ возможность для Россіи „перескочить“ черезъ капиталистическій фазисъ развитія и непосредственно ввести соціалистическій строй, — благодаря крестьянской земельной общинѣ и, какъ они полагали, связаннымъ съ ней коммунистическимъ инстинктамъ крестьянской массы, которую они считали экономически однородной. Этому основному воззрѣнію осталась вѣрна и возникшая въ 1879 году партія „Народной Воли“, историческая заслуга которой состоитъ въ томъ, что она въ противоположность прежнему анархистскому отрицанію политики, впервые вывела революціонное движеніе па путь политической борьбы. Но борьба Н. В. съ абсолютизмомъ не была классовой борьбой, она велась организаціей заговорщиковъ чисто заговорщическими средствами и сосредоточилась на террористической борьбѣ противъ личности царя, причемъ были отодвинуты на второй планъ другія внесенныя въ программу формы борьбы, въ томъ числѣ и пропаганда среди промышленныхъ рабочихъ.

Революціонное движеніе 70-хъ годовъ показало, что фабричные рабочіе несравненно воспріимчивѣе къ соціалистическимъ ученіямъ, нежели крестьяне: значительное число геройскихъ борцовъ вышли изъ рядовъ рабочаго класса; требованіе политической борьбы было впервые выставлено рабочей организаціей, „Сѣверно-русскимъ Рабочимъ Союзомъ“ (1878); наконецъ, въ Петербургѣ въ концѣ 70-хъ годовъ проявилось стихійное рабочее движеніе въ видѣ стачекъ. Однако эти явные признаки зарожденія новаго самостоятельнаго класса повліяли на дѣятельность идеологовъ — руководителей движенія лишь въ томъ смыслѣ, что Н. В. старалась посвящать пропагандѣ среди рабочихъ больше силъ и вниманія, чѣмъ ея предшественники. Но при этомъ рабочимъ придавалось значеніе, хотя и очень важной, но исключительно *вспомогательной* силы; наравнѣ съ другими слоями населенія и другими профессіями рабочіе являлись лишь средой, изъ которой можно было вербовать членовъ для заговорщической организаціи, хотя и съ

особенно большимъ успѣхомъ. Не дѣлалось качественнаго, основаннаго на особыхъ экономическихъ интересахъ, различія между пролетаріатомъ и другими слоями, на которые старалась опереться Н. В.

Что самый героическій натискъ идеологовъ не можетъ побѣдить царизма, имѣющаго на своей сторонѣ, кромѣ дворянства и крестьянства, также покровительствуемую и лелѣемую имъ промышленную буржуазію; что явиться революціоннымъ противовѣсомъ активнымъ и пассивнымъ опорамъ царизма можетъ только борющійся за свое освобожденіе пролетаріатъ; что революціонные идеологи для успѣха своей дѣятельности должны стать на точку зрѣнія пролетаріата, служить рабочему движенію—сознаніе этого было куплено цѣною пораженія Н. В. и проникало въ революціонные круги по мѣрѣ того, какъ экономическое развитіе все яснѣе оказывалось побѣднымъ шествіемъ капитализма въ городѣ и деревнѣ и тѣмъ самымъ пробуждало къ жизни пролетаріатъ, который возросталъ численно, развивался умственно и все сильнѣе проявлялъ классовое самосознаніе и способность къ борьбѣ.

* * *

Прежде чѣмъ перейти къ нашему докладу, отмѣтимъ географическія границы области соціальдемократ. рабочаго движенія, о которой будемъ говорить.

Внѣ этой области лежатъ Азіатская Россія и Кавказъ, гдѣ ужъ, впрочемъ, вмѣстѣ съ проникающей туда промышленностью появилась и соціалистическая пропаганда и можно констатировать начинающееся броженіе въ массѣ. На Кавказѣ дѣйствуютъ грузинскіе и армянскіе соціальдемократы.

Далѣе, мы не будемъ говорить о рабочемъ движеніи въ Финляндіи Эта небольшая, высокоразвитая культурная страна, единственный уголокъ Россійской Имперіи, до сихъ поръ пользовавшійся благами политической свободы, представляетъ собой большой интересъ съ точки зрѣнія рабочаго движенія, но мы полагаемъ, что финскіе товарищи сами представятъ докладъ о своемъ движеніи. Здѣсь мы только хотимъ выразить наше

глубокое возмущеніе противъ варварскаго и клятвопреступнаго насилія надъ Финляндіей со стороны царскаго правительства.

Точно также отчетъ о рабочемъ движеніи въ Польшѣ, значительная часть которой была присоединена къ Россіи кровавымъ насиліемъ, есть дѣло нашихъ польскихъ товарищей и „Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Россіи и Польшѣ".

Остальныя части Россійской Имперіи все еще насчитываютъ 94 милліона жителей. По ихъ экономическимъ и историческимъ особенностямъ можно ихъ раздѣлить на 24 района. 15 районовъ носятъ преимущественно земледѣльческій характеръ. О соціалистической пропагандѣ въ деревнѣ мы имѣемъ свѣдѣнія только изъ трехъ районовъ: было издано нѣсколько брошюръ или листковъ о крестьянскихъ „братствахъ" и стачкахъ земледѣльческихъ рабочихъ (брошюра о послѣднихъ на малорусскомъ языкѣ). Но тутъ дѣло идетъ о единичныхъ группахъ, не связанныхъ между собою; пока не можетъ быть рѣчи о сознательномъ массовомъ движеніи въ деревнѣ, а только о частыхъ стихійныхъ крестьянскихъ бунтахъ. Такимъ образомъ, нашъ докладъ могъ бы касаться лишь 9 районовъ, охваченныхъ рабочимъ движеніемъ и имѣющихъ населеніе свыше 50 мил. чел.

Но о балтійскомъ районѣ наши латышскіе товарищи несомнѣнно представятъ самостоятельный отчетъ; въ Бѣлоруссіи дѣйствуетъ „Всеобщій Еврейскій Рабочій Союзъ въ Россіи и Польшѣ", составляющій автономную часть нашей партіи и представляющій собственный отчетъ; въ Литвѣ же дѣйствуютъ частью литовскіе, частью польскіе и еврейскіе товарищи *).

Итакъ, намъ остается дать подробный отчетъ о рабочемъ движеніи лишь въ шести районахъ: въ петербургскомъ, въ промышленномъ районѣ центральной Россіи, въ сѣверно- и

*) Наши предположенія о докладахъ организацій другихъ національностей не совсѣмъ оправдались. Латыши и финляндцы не участвовали въ конгрессѣ и докладовъ не представили. (Примѣчаніе къ русскому изданію).

южно-уральскомъ, въ кіевскомъ и южно-русскомъ районахъ (Новороссія).

Нашъ докладъ составленъ на основаніи русской нелегальной литературы, документовъ архива заграничнаго „Союза Русскихъ Соціальдемократовъ", многочисленныхъ, частью напечатанныхъ въ нашемъ заграничномъ органѣ „Рабочее Дѣло", частью же появившихся въ видѣ брошюръ,—корреспонденцій и отчетовъ изъ Россіи, въ особенности же на основаніи спеціально для конгресса доставленныхъ намъ мѣстныхъ отчетовъ Комитетовъ соціальдемократической партіи: Московскаго, Екатеринославскаго, Иваново-Вознесенскаго, Харьковскаго и соціальдем. группъ Одессы и Николаева.

Имѣющіеся въ нашемъ распоряженіи матеріалы по движенію 90-хъ годовъ указываютъ до конца 1894 года лишь на единичныя стачки и рабочія волненія или на появленіе отдѣльныхъ агитаціонныхъ листковъ. Несомнѣнно, что и ранѣе того происходили частыя столкновенія между рабочими и предпринимателями, не доходившія только до общаго свѣдѣнія; однако рабочаго движенія въ собственномъ смыслѣ еще не было. Но уже въ началѣ 90-хъ годовъ возникли тайныя пропагандистскія группы въ Петербургѣ. Москвѣ, Иваново-Вознесенскѣ, Кіевѣ и Одессѣ, а немного позже и въ Харьковѣ, Екатеринославѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, на Уралѣ, въ Твери и Тулѣ,— съ цѣлью распространенія идей научнаго соціализма. Популяризація этихъ идей и ихъ теоретическое обоснованіе въ примѣненіи къ Россіи составляютъ главнымъ образомъ заслугу заграничной „Группы Освобожденіе Труда" (Плехановъ, Аксельродъ, Вѣра Засуличъ), начавшей свою литературную дѣятельность въ 1883 г.

Пропагандистскія группы, состоявшія вначалѣ почти исключительно изъ представителей интеллигенціи, ставили себѣ задачей подготовлять въ небольшихъ и, само собою разумѣется, тайныхъ кружкахъ болѣе интеллигентныхъ рабочихъ къ воспріятію соціальдемократическаго ученія и выработать изъ нихъ сознательныхъ соціальдемократовъ.

Но и въ этой мирной пропагандѣ соціализма царское правительство — вполнѣ основательно — усмотрѣло угрозу для

своего существованія или, по крайней мѣрѣ, возможность тяжелыхъ заботъ для себя въ будущемъ. События показали, что это будущее было тогда очень близко.

Рядъ арестовъ въ разныхъ городахъ былъ отвѣтомъ на первыя попытки пропаганды русскихъ социальдемократовъ, и такъ какъ эти аресты въ разныхъ мѣстахъ происходили въ разное время, то они растянулись на нѣсколько лѣтъ. Въ сентябрѣ 1891 г. были аресты въ Одессѣ, въ декабрѣ въ Петербургѣ, въ томъ же году въ Иваново-Вознесенскѣ; 1892—новые аресты въ Петербургѣ, въ январѣ 1894 въ Одессѣ; въ маѣ и въ концѣ 1894 г. въ Кіевѣ, въ декабрѣ въ Москвѣ; въ январѣ 1895 въ Харьковѣ, въ августѣ въ Екатеринославѣ...

Тѣмъ временемъ возникло и быстро распространилось во всѣхъ промышленныхъ мѣстностяхъ стихійное массовое движеніе рабочихъ, проявившееся въ стачкахъ, волненіяхъ, а иногда и бунтахъ. Этотъ поворотъ наступилъ со времени достопамятныхъ петербургскихъ массовыхъ стачекъ 1895—1897 гг., вынудившихъ у деспотическаго правительства законъ 2-го іюня 1897 года, сократившій рабочій день до 11½ час., а въ канунъ праздниковъ до 10 ч. Замѣтимъ тутъ же, что этотъ законъ, несмотря на свои многочисленныя исключенія и лазейки, имѣющія цѣлью облегчить предпринимателямъ обходъ его, представляетъ собой многознаменательную нравственную побѣду борющагося пролетаріата.

Широкая *масса* рабочихъ, тогда совсѣмъ еще не затронутая пропагандой, не имѣла, конечно, никакого понятія о соціализмѣ или объ идеяхъ политической свободы. Подъ вліяніемъ благопріятно сложившихся экономическихъ условій—быстраго роста промышленности и спроса на рабочую силу—масса вступила въ борьбу за повышеніе заработной платы, сокращеніе рабочаго дня, измѣненіе гнетущихъ порядковъ въ мастерскихъ, удаленіе особенно ненавистныхъ мастеровъ и т. п.

Это массовое движеніе возникло, какъ мы сказали, стихійно, независимо отъ дѣятельности соціальдемократическихъ пропагандистскихъ группъ. Этимъ послѣднимъ оставалось те-

перь выбирать между двумя дорогами: или ограничиться по прежнему систематической пропагандой, развивать отдѣльныхъ рабочихъ до пониманія соціальдем. ученій, или же обратиться къ пришедшей въ броженіе массѣ, чтобы идти впереди нея въ ея борьбѣ за элементарныя, иногда очень мелкія экономическія требованія — въ увѣренности, конечно, что эта борьба вскорѣ изъ ряда столкновеній между рабочими отдѣльныхъ фабрикъ съ ихъ предпринимателями разростется въ классовую борьбу рабочихъ всей Россіи противъ класса предпринимателей и защищающаго его царизма. Соц. дем. избрали послѣдній путь, хотя и не безъ колебаній: вѣдь массовая агитація требовала, чтобы къ массѣ на первыхъ порахъ подходили исключительно со стороны ей тогда единственно понятныхъ экономическихъ требованій, потому что только подъ этимъ условіемъ можно было оставаться съ ней въ тѣсномъ общеніи и затѣмъ воспитать ее на опытѣ ея собственной экономической борьбы до классового самосознанія и понятія о необходимости политической борьбы.

Переходъ отъ пропагандистской дѣятельности къ массовой агитаціи былъ ясно мотивированъ, на основаніи опыта еврейскаго рабочаго движенія, въ распространенной въ 1895 г. въ Россіи брошюрѣ „Объ Агитаціи“. Авторы брошюры начинаютъ съ заявленія, что они „какъ соц. дем., ставятъ своей задачей привести пролетаріатъ къ сознанію необходимости политической свободы, какъ предварительнаго условія для возможности его широкаго развитія“. Для этой цѣли необходима „постоянная агитація среди фабричныхъ рабочихъ на почвѣ существующихъ мелкихъ нуждъ и требованій“; ибо такимъ образомъ рабочіе на опытѣ собственной борьбы достигнутъ классового самосознанія и создастся „почва для политической агитаціи“...

Въ то время часто упрекали нашихъ товарищей въ томъ, что они суживаютъ свою программу, опускаясь до уровня массы, вмѣсто того, чтобы поднять ее до своего и т. д. Въ дѣйствительности же эта тактика оказалась наиболѣе цѣлесообразной, чтобы сдѣлать *массу* воспріимчивой къ политической агитаціи. Это, впрочемъ, въ сущности разумѣется само собой. Въ странѣ, гдѣ затруднена и преслѣдуется всякая даже самая невинная общественная дѣятельность, особенно ког-

да дѣло идетъ о воздѣйствіи на рабочихъ, гдѣ совершенно отсутствуетъ воспитательное вліяніе свободныхъ политическихъ учрежденій, гдѣ „подданный“ не пользуется ни однимъ изъ гражданскихъ правъ, обезпечивающихъ возможность общественно-политической дѣятельности, гдѣ, наконецъ, и уровень формальнаго образованія массы очень низокъ,—въ такой странѣ экономическая борьба должна еще въ значительно большей мѣрѣ, чѣмъ въ Западной Европѣ являться „подготовительной школой“ (такъ вѣдь называютъ профессіональные рабочіе союзы въ Германіи) для развитія классового самосознанія и политической борьбы. Тѣмъ болѣе, что царское правительство гораздо беззастѣнчивѣе западно-европейскихъ при всякой стачкѣ отстаиваетъ интересы предпринимателей, помогая имъ своими полицейскими, жандармами и солдатами, пуская въ дѣло противъ стачечниковъ казацкія нагайки и даже ружья, многочисленные аресты, увольненія съ фабрикъ и административную ссылку „зачинщиковъ“... При такихъ условіяхъ у самаго отсталаго рабочаго, пережившаго такую стачку, должны открыться глаза на благоволеніе къ рабочимъ „батюшки-царя“, на блага режима, при которомъ стачка, борьба рабочихъ за насущные интересы, преслѣдуется по уголовнымъ законамъ и наказуется тюрьмой *) Стачки служатъ, такимъ образомъ, въ Россіи для массы наилучшимъ нагляднымъ урокомъ необходимости политической свободы.

Исходящая отъ массовой экономической борьбы тактика дала въ общемъ хорошіе результаты. Мы говоримъ: въ общемъ, потому что въ Россіи существуетъ особенно значительное разнообразіе экономическихъ условій, характера и умственнаго уровня отдѣльныхъ слоевъ пролетаріата въ разныхъ районахъ, а въ зависимости отъ этого почва для агитаціонной дѣятельности вообще и для политическаго воспитанія массы въ частности не всюду одинаково благопріятна. Кромѣ того на-

*) По крайней мѣрѣ, de jure; въ дѣйствительности же правительство не въ состояніи исполнить это: не хватило бы мѣста въ тюрьмахъ и промышленность была бы парализована, если бы всѣхъ или хотя бы большую часть стачечниковъ заключали въ тюрьму или подвергали какому-нибудь другому наказанію.

до принять во вниманіе характеръ и фактическій ходъ отдѣльныхъ стачекъ, давность движенія въ данной мѣстности и —last not least—(не наименѣе важное условіе) постоянно висящій надъ нашими организаціями дамокловъ мечъ арестовъ, такъ часто вырывающихъ изъ нашихъ рядовъ лучшихъ и наиболѣе опытныхъ дѣятелей и разрушающихъ связь между отдѣльными организаціями...

Во всякомъ случаѣ указанная тактика повсюду доставила нашимъ организаціямъ прочное вліяніе на массу и дала имъ возможность съ возрастающимъ успѣхомъ превращать стихійное массовое движеніе въ классовое, проникнутое сознаніемъ своихъ политическихъ и соціалистическихъ задачъ. Рабочіе относятся къ соціальдемократическимъ прокламаціямъ, брошюрамъ и газетамъ все съ большимъ довѣріемъ и пониманіемъ, притомъ и къ тѣмъ изъ нихъ, которые въ подходящихъ случаяхъ, въ особенности же по случаю 1-го мая выставляютъ политическія требованія.

Однимъ словомъ, въ зависимости отъ вышеуказанныхъ обстоятельствъ наше движеніе въ различныхъ мѣстностяхъ развилось въ большей или меньшей степени, достигло большей или меньшей политической зрѣлости, но общее направленіе повсюду одно и то же. Въ различныхъ мѣстахъ мы имѣемъ передъ собой лишь различныя стадіи развитія одного и того же движенія.

Что изъ-за массовой агитаціи не оставляется въ пренебреженіи основательная подготовка отдѣльныхъ рабочихъ въ пропагандистскихъ кружкахъ, это разумѣется само собой. Извѣстное ядро распропагандированныхъ рабочихъ вѣдь необходимо для пополненія рядовъ организаціи, которыя постоянно опустошаются арестами.

Каковы же были размѣры стачечнаго движенія, которое указало соц. дем. дѣятельности новые пути, создало ей широкое основаніе и воспріимчивую среду въ массѣ и сдѣлало возможнымъ сліяніе пропагандистскаго кружкового движенія съ массовымъ?

Статистику стачекъ въ Россіи, понятно, очень трудно составить. Менѣе всего можно при этомъ расчитывать на пол-

ноту свѣдѣній. Однако въ имѣющихся у насъ матеріалахъ отмѣчено за послѣднія пять лѣтъ около 220 стачекъ. Число участниковъ извѣстно только относительно половины стачекъ и доходитъ до 200 съ лишнимъ тысячъ *).

Большинство стачекъ (около 1/4) приходится на текстильное, металлургическое и машиностроительное производства. Кромѣ того участвовали въ стачкахъ: рабочіе стеклянныхъ, сахарныхъ и газовыхъ заводовъ, портные, сапожники и рабочіе на фабрикѣ механическаго производства обуви, булочники, столяры, обойщики, маляры, пуговичники, рабочіе на лѣсопильнѣ, служащіе въ чайныхъ складахъ, каретники, желѣзнодорожные и портовые рабочіе, самоварщики, конфетчики, переплетчики и др.

Причинами стачекъ были главнымъ образомъ требованія повышенія платы и сокращенія рабочаго дня.

Кромѣ того рабочіе часто боролись противъ уменьшенія числа праздниковъ, которыхъ, впрочемъ, у насъ больше, чѣмъ въ Зап. Европѣ — пережитокъ докапиталистическихъ отношеній. Обыкновенно у насъ бываетъ 80-88 праздничныхъ дней въ году, въ нѣкоторыхъ же мѣстностяхъ до 100. Уменьшеніе праздничныхъ дней есть одна изъ тѣневыхъ сторонъ закона 2-го іюня, который сократилъ число обязательныхъ праздничныхъ дней до 66, включая сюда и воскресенья.

Затѣмъ поводами для стачки служили и протесты противъ

*) Въ нѣмецкомъ изданіи доклада указано число стачекъ въ 217 съ числомъ участниковъ въ 236,020 чел., относящимся къ 111 стачкамъ. Къ сожалѣнію, при крайне кропотливой работѣ сводки и подсчитыванія разсѣянныхъ въ разныхъ изданіяхъ и часто отрывочныхъ свѣдѣній, вкрались неточности и пробѣлы. Заново пересматривая нашъ матеріалъ для русскаго изданія съ цѣлью напечатать въ видѣ приложенія подробную таблицу всѣхъ стачекъ, мы убѣдились, что цифры нѣмецкаго изданія не совсѣмъ точны. Поэтому въ русскомъ изданіи приводимъ только круглыя цифры или общія указанія на чисто статистическую сторону стачечнаго движенія. Само собою разумѣется, что наши круглыя цифры ниже дѣйствительности въ виду неполноты данныхъ, на что уже указано въ текстѣ. Подробная таблица со всѣми цифрами и выводами относительно причинъ, продолжительности и исхода стачекъ, а также ихъ распредѣленія по отраслямъ промышленности и отдѣльнымъ мѣстностямъ будетъ напечатана какъ приложеніе къ готовящейся брошюрѣ о стачкахъ. (Примѣч. къ русск. изданію).

грубаго обращенія со стороны мастеровъ и инженеровъ—отрадный признакъ пробужденія чувства собственнаго достоинства въ рабочей массѣ.

Около 120 стачекъ, т. е. болѣе половины всего числа, окончились успѣхомъ, причемъ свѣдѣнія объ исходѣ имѣются только въ 160 случаяхъ. Огромный процентъ успѣшныхъ стачекъ объясняется тѣмъ, что наши предприниматели, несмотря на всегда къ ихъ услугамъ готовую помощь правительства, боятся стачки больше, чѣмъ предприниматели какой-либо другой страны. Нерѣдко бываетъ достаточно броженія среди рабочихъ или даже только распространенія прокламаціи съ опредѣленными требованіями, чтобы принудить хозяина къ уступкамъ. Дѣло въ томъ, что въ случаѣ стачки правительство своими насиліями легко вызываетъ серьезные бунты, которые не только стоютъ тяжелыхъ жертвъ—многочисленныхъ арестовъ, ссылки и даже жизни—рабочимъ, но и причиняютъ большой вредъ предпринимателю: ломаются машины, поджигаются зданія, уничтожаются товары.

Само собою понятно, что наши организаціи всегда приглашаютъ рабочихъ держать себя спокойно и что съ подъемомъ уровня массы и ростомъ вліянія нашихъ организацій стачки принимаютъ все болѣе спокойный и выдержанный характеръ.

При невозможности устраивать собранія (о стихійныхъ импровизированныхъ сходкахъ или вѣрнѣе - сборищахъ стачечниковъ мы не говоримъ) нашимъ агитаціоннымъ средствомъ являются главнымъ образомъ тайные листки печатные, гектографированные или писанные на ремингтонѣ и печатанные на мимеографѣ.

* * *

Скованная легальная пресса Россіи можетъ дать рабочимъ лишь очень мало знаній по общественнымъ и политическимъ вопросамъ. Цензура съ особеннымъ ожесточеніемъ преслѣдуетъ возникшіе въ послѣдніе годы марксистскіе журналы и газеты, усердно читаемые болѣе развитыми рабочими.

Тайныя типографіи въ Россіи, а особенно заграничная типографія „Союза Русскихъ Соціальдемократовъ" до извѣстной степени противодѣйствуютъ цензурному гнету. И мы можемъ сказать, что, несмотря на всякаго рода матеріальныя и техническія затрудненія, намъ удалось много сдѣлать, хотя съ ростомъ движенія спросъ на пропагандистскую и агитаціонную литературу значительно превышаетъ предложеніе. Наиболѣе богата наша брошюрная литература.

Изданіе газетъ наталкивается на особенно сильныя препятствія, и въ этомъ отношеніи у насъ до сихъ поръ чувствуется замѣтный пробѣлъ. Наши газеты похожи скорѣе на небольшіе журналы, къ тому же онѣ выходятъ слишкомъ рѣдко и не періодически.

Первыя попытки издавать газету были сдѣланы въ декабрѣ 1896 г. въ Кіевѣ и въ январѣ 1897 въ Петербургѣ. Съ того времени до весны 1900 года вышли въ разныхъ мѣстахъ 30 номеровъ разныхъ газетъ. Вотъ хронологическій порядокъ ихъ выхода: „Впередъ", Кіевъ, 9 ном.; „Петербургскій Рабочій Листокъ", 2 ном.; „Рабочая Мысль", Петербургъ, 8 номер.; „Наше Дѣло", Николаевъ, 3 ном.; „Рабочая Газета", Кіевъ, 2 ном.; „Рабочее Знамя", СПБ., 2 ном.; „Саратовскій Рабочій", 2 ном.; „Южный Рабочій", Екатеринославъ, 2 ном. Въ среднемъ появлялось больше одного номера въ мѣсяцъ. Это, конечно, мало, но надо помнить, что за каждый номеръ мы платимъ многими годами тюрьмы и еще больше ссылки...

Ниже мы еще остановимся подробнѣе на газетахъ, изъ которыхъ въ настоящее время существуютъ четыре.

До извѣстной степени газеты замѣняются прокламаціями, этимъ первоначальнымъ боевымъ средствомъ агитаціи, впервые установившимъ тѣсную связь между нашими организаціями и борющейся массой. Теперь прокламаціи издаются не только по случаю стачекъ или злоупотребленій на отдѣльныхъ фабрикахъ, но все чаще и чаще также по поводу общественно-политическихъ событій, такъ или иначе интересующихъ рабочій классъ, не говоря уже о ежегодныхъ майскихъ листкахъ. Упомянемъ объ изданныхъ почти всѣми организаціями прокламаціяхъ по поводу самосожженія курсистки Вѣтровой, изнаси-

лованной жандармомъ въ камерѣ Петропавловской крѣпости, куда она была посажена за принадлежность къ тайному политическому сообществу; затѣмъ о прокламаціи, посвященной критикѣ и разъясненію закона 2-го іюня, о протестахъ противъ избіенія польскихъ рабочихъ въ Домбровѣ, о прокламаціяхъ Екатеринославскаго Комитета по поводу рѣзни въ Маріуполѣ и по поводу процесса брянскихъ рабочихъ и т. д.

Количество экземпляровъ отдѣльныхъ прокламацій ростетъ въ соотвѣтствіи съ развитіемъ движенія и силами данной организаціи. Въ общемъ оно колеблется между 300—1.000 экземпляровъ, когда прокламаціи назначаются для отдѣльныхъ промышленныхъ заведеній, и доходитъ до 3.000—5.000 экз. при прокламаціяхъ общаго характера. Каждый экземпляръ, читается, разумѣется, десятками лицъ. Во время массовыхъ стачекъ петербургскихъ ткачей (лѣтомъ 1896 г.) было распространено въ теченіе полутора мѣсяцевъ около 20.000 экз. разныхъ прокламацій.

Майскій праздникъ, по нашему убѣжденію, призванъ сыграть въ Россіи — mutatis mutandis — (примѣнительно къ различію условій) такую же роль въ борьбѣ рабочаго класса съ царизмомъ, какую онъ сыгралъ въ Австріи въ борьбѣ за всеобщее избирательное право. Примѣръ польскаго и еврейскаго движеній, возникшихъ раньше и болѣе передовыхъ, показываетъ, что празднованіе интернаціональнаго праздника путемъ отдыха отъ труда и даже *демонстрацій* возможно и въ Россіи, разъ движеніе достигло извѣстной ступени. До сихъ поръ, правда, еще не удалось привлечь широкую массу къ дѣятельному участію въ праздникѣ, за исключеніемъ Харькова, гдѣ праздникъ 1 мая въ этомъ году послужилъ въ то же время сигналомъ къ большой стачкѣ (см. ниже). Устраиваются только тайныя майскія собранія -въ Петербургѣ, начиная съ 1891 г., -на которыхъ, смотря по мѣстнымъ условіямъ, бываетъ большее или меньшее (100 или больше) число рабочихъ, — конечно, надежныхъ, подготовленныхъ пропагандой. Среди широкой же массы распространяются, повсюду гдѣ только есть организація, майскіе листки, въ которыхъ наряду съ требованіями восьмичасового рабочаго дня, различныхъ реформъ

въ области рабочаго законодательства, а также многочисленными иногда требованіями мѣстнаго характера, выставляются, разъясняются и обосновываются и политическія требованія. Но, къ сожалѣнію, призывъ къ празднованію 1-го мая забастовкой, наравнѣ съ западно-европейскими, польскими и еврейскими пролетаріями, до сихъ поръ, какъ сказано, встрѣчалъ откликъ въ массѣ лишь въ видѣ исключенія.

Въ этомъ году появились майскіе листки: въ Петербургѣ къ 1 мая н. с. 5.000 экз., къ 1 мая ст. ст. опять 5.000 экз.; затѣмъ въ Москвѣ, Екатеринославѣ (340 воззваній на красной бумагѣ и 200 брошюръ), Харьковѣ, Кіевѣ, Ростовѣ на Дону и Одессѣ. Какъ образецъ майскихъ требованій приводимъ одинаково формулированные въ Екатеринославѣ, Харьковѣ, Москвѣ, Одессѣ и Ростовѣ 6 пунктовъ: „1) Свобода союзовъ, стачекъ, собраній, слова и печати, неприкосновенность личности и участіе въ изданіи законовъ; 2 установленіе закономъ 8-часового рабочаго дня для всѣхъ рабочихъ безъ исключенія; 3) отмѣна сверхурочныхъ работъ; 4) возстановленіе праздниковъ, уничтоженныхъ закономъ 2 іюня 97 г.; 5) распространеніе фабричныхъ законовъ и инспекціи на казенныя и ремесленныя мастерскія; 6) обязательное государственное страхованіе рабочихъ и отвѣтственность хозяевъ за несчастные случаи.

Царское правительство боится майскаго праздника съ его интернаціональнымъ и классовымъ характеромъ больше, чѣмъ всякаго другого проявленія рабочаго движенія. Это-то обстоятельство сильнѣе всего препятствовало до сихъ поръ массовому празднованію 1 мая. Тайная полиція поставила себѣ за правило производить наканунѣ 1-го мая во всѣхъ центрахъ движенія повальные аресты, парализующіе организаціонную работу какъ разъ въ самое нужное время. Чтобы дѣйствовать навѣрняка, аресты повторяются, гдѣ это только возможно, еще разъ наканунѣ 1-го мая стараго стиля. Такъ передъ майскимъ праздникомъ 1898 г. по всей Россіи было произведено свыше 1.000 арестовъ; въ 1899 г. наканунѣ 1 мая въ Петербургѣ было около 250 арестовъ, въ Кіевѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ въ ночь съ 25 на 26 апр. (н. с.)

176, а въ концѣ апрѣля и началѣ мая опять въ Кіевѣ около 500 обысковъ и 150 арестовъ. Въ этомъ году приготовленія къ майскому празднику въ Петербургѣ и къ майской демонстраціи въ Екатеринославѣ и Кіевѣ не удалось довести до конца: въ столицѣ были арестованы въ мартѣ болѣе 30 чел., къ 1-му мая—около 100; въ Екатеринославѣ и окрестностяхъ его произведено было въ ночь съ 28 на 29-е апрѣля 120 обысковъ и арестовъ, въ то же время въ Кременчугѣ была взята тайная типографія Екатеринославскаго Комитета съ 500 прокламаціями и знаменами для подготовлявшейся демонстраціи: въ Кіевѣ демонстраціи помѣшали всевозможныя полицейскія и военныя „мѣры предосторожности"... При нынѣшнемъ состояніи нашего молодого движенія заслуживаетъ удивленія, что массовые аресты все-таки не мѣшаютъ своевременному появленію и распространенію майскихъ листковъ.

Кромѣ прокламацій мѣстныхъ организацій распространяются еще майскіе листки заграничнаго „Союза Русскихъ Соціальдемократовъ", а за послѣдніе два года спеціальные номера „Рабочаго Дѣла."

* *
*

Какъ велики наши жертвы? во сколько лѣтъ тюрьмы и ссылки обходится намъ наша дѣятельность? На этотъ счетъ не существуетъ даже и приблизительно полныхъ данныхъ. Невозможно даже съ точностью опредѣлить число лицъ, преслѣдуемыхъ за соц. дем. агитацію и пропаганду, а также за участіе въ стачкахъ. Имѣющіяся у насъ цифры, по нашему мнѣнію, болѣе чѣмъ на половину ниже дѣйствительнаго числа.

За послѣднія 5 лѣтъ мы имѣемъ свѣдѣнія о 5,942 преслѣдуемыхъ лицахъ, изъ которыхъ 1460 подверглись дознанію со стороны жандармскаго управленія. Слѣдствіе продолжается обыкновенно 14-16 мѣсяцевъ, иногда же и 20-22 мѣс. Арестованные „по ошибкѣ" выпускаются черезъ 2-3 недѣли, остальные—черезъ 6-8 мѣсяцевъ въ ожиданіи административнаго приговора, или же остаются въ тюрьмѣ до приговора. Если допустить, что каждый заключенный сидитъ въ среднемъ

только шесть мѣсяцевъ, то получится за послѣдніе 5 лѣтъ сумма въ **700 лѣтъ одиночнаго заключенія,** причемъ лишь одного **предварительнаго** заключенія... А цифры наши, по крайней мѣрѣ, въ 2 раза ниже дѣйствительныхъ!..

* * *

Прежде чѣмъ перейти къ характеристикѣ движенія и дѣятельности организацій въ отдѣльныхъ районахъ, мы должны поговорить о важнѣйшемъ, доминирующемъ фактѣ всего движенія — объ *основаніи Россійской Социальдем. Рабочей Партіи*, совершившемся въ мартѣ 1898 г. на состоявшемся въ Россіи съѣздѣ. На этомъ съѣздѣ были представители организацій Петербурга, Москвы, Кіева. Екатеринослава и „Всеобщаго Евр. Раб. Союза въ Россіи и Польшѣ“.

Первый съѣздъ нашей партіи издалъ манифестъ, въ которомъ изложены основные принципы партіи, обоснована необходимость борьбы за политическую свободу съ точки зрѣнія классовыхъ интересовъ пролетаріата и его конечной соціалистической цѣли, а въ виду политическаго убожества русской буржуазіи, подчеркивается мысль, что „нужную ему политическую свободу русскій пролетаріатъ можетъ завоевать себѣ только самъ“, — наконецъ, основаніе общей, объединяющей мѣстныя группы партійной организаціи мотивируется ростомъ движенія.

Манифестъ заканчивается слѣдующими словами: „Мѣстныя группы, соединяясь въ партію, окончательно закрѣпляютъ переходъ русскаго революціоннаго движенія въ новую эпоху сознательной классовой борьбы. Какъ движеніе и направленіе соціалистическое, Росс. Соціальдем. Раб. Партія продолжаетъ дѣло и традиціи предшествовавшаго революціоннаго движенія въ Россіи; ставя главнѣйшею изъ ближайшихъ задачъ Партіи въ ея цѣломъ завоеваніе политической свободы, соціальдемократія идетъ къ цѣли, ясно намѣченной еще славными дѣятелями старой „Народной Воли“. Но средства и пути, которые выбираетъ соціальдемократія, иные. Выборъ ихъ опредѣляется тѣмъ, что она сознательно хочетъ быть и остаться клас-

совымъ движеніемъ организованныхъ рабочихъ массъ. Она твердо убѣждена, что „освобожденіе рабочаго класса можетъ быть только его собственнымъ дѣломъ", и будетъ неуклонно сообразовать всѣ свои дѣйствія съ этимъ основнымъ началомъ международной соціальдемократіи".

Кромѣ того съѣздъ выработалъ организаціонный уставъ, который мы здѣсь приводимъ:

„1. Организаціи „Союзовъ Борьбы за Освобожденіе Рабочаго Класса", группы „Рабочей Газеты" и „Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Россіи и Польшѣ" сливаются въ единую организацію, подъ названіемъ „Россійской Соціальдем. Рабочей Партіи", причемъ „Всеобщій Евр. Раб. Союзъ въ Р. и П." входитъ въ партію какъ автономная организація, самостоятельная лишь въ вопросахъ, касающихся спеціально еврейскаго пролетаріата.

2. Исполнительнымъ органомъ Партіи является Центральный Комитетъ, избранный съѣздомъ Партіи, которому онъ и отдаетъ отчетъ въ своей дѣятельности.

3) На обязанности Центральнаго Комитета лежитъ:

а) Забота о планомѣрной дѣятельности Партіи (распредѣленіе силъ и средствъ, выставленіе и проведеніе однообразныхъ требованій и проч.); Центральный Комитетъ руководится при этомъ общими указаніями, даваемыми съѣздами Партіи.

б) Созданіе и доставка мѣстнымъ комитетамъ литературы.

в) Организація такихъ предпріятій, которыя имѣютъ общее для всей Россіи значеніе (празднованіе 1-го мая, изданіе листковъ по поводу выдающихся событій, помощь стачечникамъ и проч.)".

Затѣмъ слѣдуютъ пункты о полномочіяхъ комитета въ крайнихъ, не допускающихъ отсрочки случаяхъ, о его правѣ пополнять свой составъ новыми членами (въ случаѣ арестовъ) и о средствахъ центральной кассы партіи.

7-й пунктъ предоставляетъ мѣстнымъ комитетамъ широкую самостоятельность по отношенію къ Центральному Комитету.

8-ой пунктъ уполномачиваетъ Центральный Комитетъ „вступать въ сношенія съ другими революціонными организа-

ціями, посколько это не нарушаетъ принциповъ програмы партіи и пріемовъ ея тактики" и „признаетъ за каждою національностью право самоопредѣленія."

9-й пунктъ объявляетъ „съѣздъ представителей мѣстныхъ комитетовъ высшимъ органомъ партіи" и устанавливаетъ способъ созыва очередныхъ и экстренныхъ съѣздовъ.

10. „Союзъ Русскихъ Соціальдемократовъ" заграницей является частью Партіи и ея заграничнымъ представителемъ.

11. Оффиціальнымъ органомъ Партіи является „Рабочая Газета".

Со времени съѣзда 1898 г. всѣ мѣстныя группы, принявшія съ началомъ агитаціоннаго періода названіе „Союзовъ Борьбы за Освобожденіе Рабочаго Класса", преобразовались въ „Комитеты Россійской Соціальдем. Рабочей Партіи", въ томъ числѣ и тѣ изъ нихъ, которыя не прислали представителей на съѣздъ или возникли послѣ съѣзда.

Весной того же года нѣсколько группъ образовали „Русскую Соц.-дем. Партію" и напечатали въ тайной типографіи первый номеръ „Рабочаго Знамени" (май 1898). Эти группы, посколько онѣ, впрочемъ, еще уцѣлѣли отъ арестовъ, остаются до сихъ поръ въ сторонѣ отъ Россійской Соц. дем. Раб. партіи. Но въ сущности это лишь слѣдствіе тѣхъ же „безобразныхъ русскихъ условій", которыя —по выраженію „Раб. Знамени" въ его привѣтственной статьѣ по поводу возникновенія „Р. С.-Д. Р. П.", „могли привести къ одновременному образованію двухъ партій, стремящихся къ одной цѣли"... *)

Тѣ же „русскія условія" привели къ тому, что до сихъ поръ не могъ состояться второй съѣздъ Партіи и что оффиціальный ея органъ „Рабочая Газета", типографія которой была взята вскорѣ послѣ съѣзда, при печатаніи третьяго номера, до сихъ поръ не возобновился. Но первый съѣздъ все же создалъ прочную и очень цѣнную духовную связь между отдѣльными организаціями, далъ имъ общую программную путеводную нить и положилъ начало организаціонному объеди-

---

*) Типографія „Рабочаго Знамени" была вскорѣ взята и 2-й номеръ его вышелъ заграницей въ 1900 г.

ненію всѣхъ соц.-демократическихъ силъ, завершеніе котораго, при ростущей потребности нашего движенія въ тактическомъ и организаціонномъ единствѣ, является вопросомъ ближайшаго будущаго.

* * *

Переходимъ теперь къ характеристикѣ положенія и дѣятельности отдѣльныхъ организацій, замѣнившихъ собою со времени появленія массового рабочаго движенія прежнія разрозненныя группы пропагандистовъ.

Первымъ по времени, осенью 1895 г., возникъ **Петербургскій** „Союзъ Борьбы за Освобожденіе Рабочаго Класса". Но уже въ декабрѣ 1895 г. и въ январѣ 1896 г. организація понесла тяжелыя потери, вслѣдствіе многочисленныхъ арестовъ: нѣсколько десятковъ товарищей просидѣли болѣе года въ предварительномъ заключеніи, послѣ чего 22 изъ нихъ были приговорены—конечно, какъ всегда, административнымъ порядкомъ—въ общей сложности къ 65 годамъ ссылки. Но Союзъ вскорѣ оправился, къ нему примкнули новыя силы, и лѣтомъ 1896 г., во время массовой стачки 30.000 ткачей и прядильщиковъ, онъ проявилъ поразительную энергію, стоившую ему опять-таки многихъ жертвъ. Тогда же была взята тайная типографія, оказавшая стачечному движенію неоцѣнимыя услуги и въ которой была напечатана еще послѣдняя прокламація къ стачечникамъ. 8 товарищей, главныхъ устроителей типографіи, поплатились за это каждый 2 годами одиночной каторжной тюрьмы и 8 годами ссылки въ Сибирь, за полярный кругъ. И однако Петербургскій Союзъ достигъ высшаго расцвѣта зимой 1896—1897 г., когда онъ энергично и успѣшно руководилъ большой стачкой 18.000 ткачей въ январѣ 1897 г. Правительство на это отвѣтило новыми арестами: весной 1897 г. арестованы 64 человѣка, изъ которыхъ 48 послѣ полуторагодового предварительнаго заключенія были приговорены въ суммѣ къ 158 годамъ ссылки.

Между тѣмъ массовое движеніе въ Петербургѣ росло не только въ глубь, но и въ ширь, и потому стали невозможны

единообразные пріемы агитаціи. Въ то время, какъ рабочіе, воспитанные на предшествовавшей экономической борьбѣ, уже созрѣли для политической агитаціи, только-что вовлеченные въ движеніе широкіе слои рабочихъ нуждались пока еще только въ агитаціи на чисто экономическ й почвѣ. Еслибы возможно было тогда создать организацію на широкой основѣ, то различные пріемы агитаціи съ выгодой нашли бы мѣсто въ рамкахъ одной и той же организаціи. Къ сожалѣнію, разгромъ 1897 г. значительно ослабилъ Союзъ. И вотъ осенью возникла независимо отъ него организація „Рабочая Мысль", поставившая себѣ спеціальной агитаціонной задачей удовлетвореніе запросовъ широкихъ малокультурныхъ слоевъ рабочихъ. Къ несчастію, члены этой организаціи стали возводить въ *принципъ* самъ по себѣ цѣлесообразный и необходимый въ *началѣ* агитаціонный пріемъ, противопоставляя экономическую борьбу политической и отодвигая эту послѣднюю на задній планъ.

Замѣтимъ мимоходомъ, что во всей исторіи русскаго революціоннаго движенія повторяется это печальное явленіе — стремленіе возводить на степень единоспасающаго догмата извѣстный методъ или средство борьбы, оказавшіеся при извѣстныхъ условіяхъ особенно успѣшными. Мы однако твердо убѣждены, что широкая основа рабочаго движенія въ связи съ его ясными основными принципами охранитъ русскую соц.-демократію въ ея цѣломъ, несмотря на временныя ошибки отдѣльныхъ ея группъ, отъ лихорадочныхъ тактическихъ скачковъ изъ одной крайности въ другую, какими отличалось идеологическое движеніе 70-хъ годовъ.

Группѣ „Раб. Мысли" удалось прекрасно обставить свою газету въ техническомъ и конспиративномъ отношеніи и въ теченіе двухъ съ половиной лѣтъ устоять противъ жандармскихъ преслѣдованій. Поэтому она пріобрѣла извѣстное вліяніе, достигшее высшей своей степени въ 1897 г. Затѣмъ она стала мало-по-малу ослабѣвать вслѣдствіе арестовъ, не получая для замѣщенія арестованныхъ достаточнаго количества новыхъ силъ изъ среды петербургскихъ товарищей. Такъ что она все больше и больше стала нуждаться въ поддержкѣ Союза (поз-

же Комитета) и, наконецъ, присоединилась къ нему. Односторонния тенденціи „Р. М.“, такимъ образомъ, не долго находили для себя благопріятную почву.

Одновременно съ „Р. М.“ и какъ бы въ противовѣсъ ей возникла осенью 1897 г. въ Петербургѣ упомянутая группа „Рабочее Знамя“ съ ярко выраженными политическими революціонными тенденціями.

Въ настоящее время Союзъ или Комитетъ опять является наиболѣе сильной организаціей въ Петербургѣ и мы надѣемся, что онъ снова объединитъ всѣ соціальдемократическія силы столицы.

Годовой бюджетъ петербургскихъ организацій достигаетъ за послѣдніе годы 10000—12000 руб.

Въ Москвѣ наши товарищи сорганизовались приблизительно одновременно съ петербургскими, зимой 1894—95 г. Майскій день былъ впервые отпразднованъ въ 95 г. на тайномъ собраніи, гдѣ присутствовало около 200 товарищей. Въ іюнѣ и августѣ произошли повальные аресты, находившіеся уже въ связи съ начавшимся стачечнымъ движеніемъ.

Въ февралѣ 1896 г. наши московскіе товарищи могли однако послать французскимъ рабочимъ къ предстоявшему 25-лѣтнему юбилею парижской коммуны привѣтственный адресъ отъ имени 605 рабочихъ, занятыхъ въ 28 крупныхъ фабрикахъ и заводахъ.

Вскорѣ организація была переустроена на новыхъ началахъ. Во главѣ былъ поставленъ центральный комитетъ, состоявшій изъ 10—12 членовъ, и при немъ совѣщательный органъ, состоявшій изъ представителей, по одному отъ каждаго промышленнаго заведенія. Организація имѣла тайную библіотеку и общую кассу борьбы для всей Москвы.

Быстро ростущее массовое движеніе, которое лѣтомъ 1896 года проявилось въ частыхъ стачкахъ и волненіяхъ, потребовало приложенія всѣхъ силъ къ агитаціи.

16 іюня 1896 г. на собраніи свыше 300 чел. впервые въ Москвѣ было поднято красное знамя и торжественно провозглашено основаніе „Московскаго Рабочаго Союза“. Это же собраніе постановило, выслушавъ отчетъ о петербургской

массовой стачкѣ, поддержать требованіе столичныхъ ткачей одновременной стачкой въ Москвѣ. Приготовленія пошли хорошо, въ началѣ іюля произошелъ рядъ стачекъ, со дня на день ожидали общей стачки, когда, 6 іюля, были произведены массовые аресты. Незадолго до того одно собраніе уполномочило Вѣру Засуличъ отъ имени 1000 членовъ Союза представлять Союзъ на Лондонскомъ интернаціональномъ соціалистическомъ конгрессѣ.

Осенью 1896 г. произошли многочисленныя стачки, вызвавшія усиленное изданіе прокламацій. Правительство снова отвѣтило арестомъ 53 человѣкъ въ ночь съ 10 на 11 ноября и новыми арестами въ декабрѣ. Стачки тѣмъ не менѣе продолжались и въ 1897 г.

Наряду съ ожесточенными преслѣдованіями, движенію въ Москвѣ, несмотря на быстрое промышленное развитіе, вредитъ еще то обстоятельство, что широкая масса рабочихъ принадлежитъ къ необученнымъ и постоянно отливаетъ изъ фабрики назадъ въ деревню. Это мѣшаетъ организаціи и просвѣщенію массы, стоящей въ общемъ на весьма низкомъ культурномъ уровнѣ. Къ тому же въ Москвѣ почти нѣтъ мужскихъ воскресныхъ школъ, да и другихъ просвѣтительныхъ учрежденій, народныхъ библіотекъ, публичныхъ читаленъ, очень мало вслѣдствіе систематическихъ запрещеній со стороны властей.

Тѣмъ не менѣе всѣ наблюдатели констатируютъ, что умственный уровень рабочихъ и ихъ самосознаніе быстро ростутъ, такъ что они все болѣе и болѣе созрѣваютъ для сознательной борьбы за свое освобожденіе.

Съ зимы 1898—99 г. московская организація дѣйствуетъ въ качествѣ „Комитета Россійской Соц.-дем. Раб. Партіи". Вслѣдствіе предшествовавшихъ арестовъ Комитетъ долженъ былъ прежде всего заняться возстановленіемъ старыхъ связей среди рабочей массы и завязать новыя, затѣмъ организовать распространеніе соц.-дем. литературы, пропаганду и агитацію. Для агитаціонныхъ цѣлей были выработаны Комитетомъ и распространены вопросные листы о положеніи рабочихъ на разныхъ фабрикахъ и заводахъ. На основаніи собранныхъ

свѣдѣній были распространены на нѣкоторыхъ заводахъ листки, слѣдствіемъ которыхъ были уступки со стороны хозяевъ: въ одномъ случаѣ сокращеніе рабочаго времени на полчаса, въ другихъ случаяхъ устраненіе разныхъ злоупотребленій.

Со времени возникновенія Комитета были аресты въ февралѣ, апрѣлѣ, маѣ, іюнѣ, октябрѣ и декабрѣ 1899 г. и 3 и 17 января 1900 г.

Работа прежнихъ лѣтъ не прошла безслѣдно для Москвы, несмотря на всѣ аресты и высылки, которыя тамъ, пожалуй, сильнѣе, чѣмъ гдѣ-либо препятствуютъ нашей дѣятельности, благодаря тому, что Москва — „удѣлъ“ великокняжескаго сатрапа Сергія и резиденція самаго безсовѣстнаго и ловкаго оберщпіона Зубатова, фабрикующаго провокаторовъ оптомъ. Среди рабочихъ есть прочное ядро опытныхъ и умѣлыхъ агитаторовъ, которые часто сами, безъ всякой помощи интеллигентовъ, организуютъ стачку и руководятъ ею, сами составляютъ листокъ, а иногда даже маленькую агитаціонную брошюру. Встрѣчаются и развитые рабочіе, самостоятельно работающіе въ пропагандистскихъ кружкахъ съ помощью доставляемой имъ соц.-дем. литературы.

Нашему Московскому Комитету приходится снабжать литературой и окрестный промышленый районъ.

Въ Иваново - Вознесенскѣ, „русскомъ Манчестерѣ“, центрѣ текстильной промышленности, и вообще въ Владимірской губ. стихійная, сопровождаемая насиліями, борьба рабочихъ началась еще въ серединѣ 80-хъ годовъ. Но опытъ довольно скоро научилъ предоставленныхъ тогда собственнымъ силамъ рабочихъ вести спокойную, дисциплинированную борьбу.

Наиболѣе упорная борьба велась за отмѣну ночныхъ работъ и сокращеніе рабочаго времени. Въ настоящее время ткачи и прядильщики Шуи и Ив.-Вознесенска добились отмѣны ночныхъ работъ. Рабочій день въ общемъ сократился въ окрестномъ районѣ до *9 часовъ для ткачей и прядильщиковъ* и до 11½ для ситцепечатныхъ рабочихъ. Менѣе успѣшной была борьба за увеличеніе платы и за сохраненіе праздниковъ. Кромѣ того рабочіе съ успѣхомъ боролись противъ фа-

бричныхъ лавокъ и присвоенія штрафныхъ денегъ предпринимателями. Главнымъ образомъ борьба ткачей этого района вынудила у правительства изданіе закона 1886 г. объ уничтоженіи злоупотребленій штрафной системы.

Первая пропагандистская группа возникла въ 1890 г. Но уже въ 1891 году она была уничтожена арестами. Въ слѣдующемъ году водворенный полиціей въ Ивановѣ товарищъ положилъ основаніе боевой организаціи, дѣйствующей, несмотря на всѣ понесенныя ею потери, и до сихъ поръ. Въ 1895 г. число ея членовъ значительно возросло и она образовала „Иваново-Вознесенскій Рабочій Союзъ", устроившій кассу и библіотеку съ значительнымъ количествомъ легальныхъ и запрещенныхъ изданій.

Со времени стачки ткачей въ октябрѣ 1895 г. (2.000 участниковъ) начинается агитаціонная дѣятельность членовъ Союза, хотя Союзъ какъ таковой не счелъ еще возможнымъ выступить. Онъ выступилъ открыто лишь весной, послѣ того какъ его силы увеличились. Рядомъ съ соціалистической пропагандистской программой для болѣе развитыхъ рабочихъ была выработана и агитаціонная программа для широкой массы, въ основу которой легло устройство стачечныхъ кассъ. Молодой ткачъ Отроковъ (преждевременно умершій отъ лишеній въ 1899 г., на 28 году жизни, въ ссылкѣ) выказалъ себя какъ особенно способный, воодушевляющій массу агитаторъ. Въ большой декабрьской стачкѣ 1897 г. (15.000 участниковъ) наиболѣе энергичные члены Союза съ Отроковымъ во главѣ дѣйствовали какъ вожаки и агитаторы, въ то же время распространяя среди стачечниковъ агитаціонныя изданія.

Майскій день былъ впервые отпразднованъ Союзомъ въ 1897 г. при большомъ числѣ участниковъ.

Въ 1897—98 г. Союзъ завязалъ сношенія съ группами сосѣднихъ промышленныхъ городовъ Кохмы и Шуи, а также съ московской организаціей.

Само собой разумѣется, что и въ Иваново-Вознесенскѣ исторія нашей борьбы есть вмѣстѣ съ тѣмъ исторія страданій борцовъ. Союзъ перенесъ три погрома (1896, 1897 и 1898), которые вырвали изъ его рядовъ около 100 товарищей. въ

томъ числѣ четырехъ наиболѣе выдающихся, которые были доведены царскимъ правительствомъ до преждевременной смерти или до самоубійства.

Но организація выдержала эти страшные удары и продолжаетъ работать, хотя и съ перемѣнной энергіей.

Осенью 1898 г. „Рабочій Союзъ" присоединился къ Росс. Соціальдем. Раб. Партіи и съ тѣхъ поръ дѣйствуетъ въ качествѣ Ив.-Возн. Комитета Партіи.

Въ Кіевѣ пропагандистская дѣятельность была систематически организована въ 1895 г., послѣ сліянія нѣсколькихъ ранѣе возникшихъ пропагандистскихъ группъ.

Подъ вліяніемъ массоваго движенія и тутъ перешли къ агитаціи на почвѣ экономической борьбы. Опытъ нашихъ петербургскихъ товарищей лѣтомъ 1896 г. послужилъ образцомъ и для Кіева. Но борьба ведется здѣсь въ сравнительно скромныхъ размѣрахъ. Кіевъ со своими 240.000 жителей, хотя и представляетъ собой большой торговый и культурный центръ, насчитываетъ лишь около 10.000 фабричныхъ рабочихъ. Главная масса пролетаріата состоитъ изъ подмастерьевъ или работающихъ на дому на большіе магазины, между тѣмъ какъ пришлые изъ Центральной Россіи 5.000 строительныхъ рабочихъ—непостоянная по составу и безграмотная масса. Точно также не можетъ быть рѣчи объ успѣшномъ воздѣйствіи соціальдемократовъ на многочисленныхъ поденщиковъ. Носителемъ рабочаго движенія въ Кіевѣ является въ сущности ремесленный пролетаріатъ.

Но и на этой сравнительно неблагопріятной почвѣ наша организація умѣлой и настойчивой работой достигла хорошихъ результатовъ, несмотря на повторяющіеся погромы.

Наиболѣе крупная стачка, веденная подъ руководствомъ Кіевскаго Комитета, это стачка 1.000 пекарей въ маѣ этого года, окончившаяся полнымъ успѣхомъ. Въ прокламаціяхъ Комитета были выставлены слѣдующія требованія: сокращеніе рабочаго времени до 12 часовъ (со включеніемъ 1/2 часа на завтракъ и 1 1/2 на обѣдъ); повышеніе платы для всѣхъ категорій рабочихъ, со включеніемъ учениковъ; воскресный отдыхъ; оздоровленіе помѣщеній для рабочихъ; улучшеніе пищи;

вѣжливое обращеніе. Замѣтимъ, что въ началѣ 1900 г. возникла организація среди подмастерьевъ-пекарей.

Лѣтомъ 1897 г. всѣ кіевскія социальдем. группы объединились въ общую организацію „Союзъ Борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, состоявшій изъ двухъ комиссій: редакціонной и агитаціонной. Кромѣ того былъ организованъ состоявшій исключительно изъ рабочихъ „Рабочій Комитетъ“.

Въ теченіе того же лѣта былъ прочитанъ рядъ рефератовъ по исторіи русскаго революціоннаго движенія. Рефераты читались въ загородномъ лѣсу передъ восторженной аудиторіей въ 60—80 человѣкъ.

Съ декабря 1896 г. издается газета „Впередъ“. До весны 1900 г. вышло 9 номеровъ. Въ 4-мъ номерѣ (янв. 99) было заявлено о сліяніи „Союза“ и „Рабочаго Комитета“ въ „Кіевскій Комитетъ Росс. Социальдем. Раб. Партіи“.

Наиболѣе тяжелыя потери потерпѣла наша кіевская организація въ мартѣ 1898 года, во время массовыхъ арестовъ, происходившихъ по всей Россіи: кіевскіе товарищи поплатились въ суммѣ 78 годами ссылки, не считая долгаго предварительнаго заключенія (около 2 лѣтъ). Но уже мѣсяцъ спустя, майскіе листки были распространены по всему городу.

1-е мая въ Кіевѣ съ 1894 г. празднуется въ тайныхъ собраніяхъ. Въ 1900 г. на майскомъ собраніи присутствовали свыше 100 рабочихъ.

Кассовой отчетъ Кіевскаго Комитета за время отъ 15-го марта 1898 г. до января 1899 г. показываетъ приходъ въ 1663 р. 55 к., отъ 1 сент. до 10 дек. 1899--1107 р. 12 к. и отъ 10 дек. 1899 до 1 мая 900 982 р. 57 к.

Въ настоящее время Кіевскій Комитетъ одна изъ наиболѣе сильныхъ нашихъ организацій. Его делегатъ на настоящемъ международномъ конгрессѣ имѣетъ полномочіе отъ 350 организованныхъ членовъ.

Въ Екатеринославѣ наша организація быстро развилась.

Необыкновенно быстрый ростъ металлургическаго производства въ Южной Россіи и особенно въ Екатеринославской губ. вызвалъ за послѣдніе годы сначала стихійно-бунтарское

стачечное движеніе, которое стало принимать затѣмъ подъ вліяніемъ соц.-дем. пропаганды и агитаціи сознательный и организованный характеръ.

Въ дек. 1897 двѣ группы, изъ которыхъ одна состояла изъ интеллигентовъ, другая изъ рабочихъ, слились въ „Екатеринославскій Союзъ Борьбы за освобожденіе рабоч. класса". Союзъ поставилъ себѣ ближайшей задачей вести чисто экономическую агитацію въ широкой массѣ рабочихъ на почвѣ сознанныхъ самой массой потребностей. Въ мартѣ 1898 г. въ Екатер.—въ связи съ одновременными массовыми арестами по всей Россіи—произошло 15 арестовъ. Но Союзъ тѣмъ не менѣе продолжалъ свою дѣятельность по-прежнему. 1-го мая онъ издалъ листокъ о значеніи международнаго праздника.

Въ 1898 г. было много стачекъ и волненій, зачастую носившихъ характеръ бунта. Въ теченіе этого года агитаціонная дѣятельность товарищей была направлена исключительно въ сторону экономической борьбы. Не считали тогда еще цѣлесообразнымъ выступать съ политическими требованіями, которыя при низкой ступени развитія движенія остались бы непонятными для массы. Но положеніе измѣнилось, когда правительство стало все чаще и все беззастѣнчивѣе вмѣшиваться въ стачки въ защиту предпринимателей. Озлобленіе рабочихъ противъ администраціи росло и наша организація могла съ успѣхомъ перейти къ политической агитаціи.

Въ январѣ 1899 г. она издала прокламацію, распространенную въ количествѣ 2.000 экз., въ которой объявляла рабочимъ о возникновеніи Росс. Соц.-д. Раб. Партіи и своемъ присоединеніи къ ней, разъясняя при этомъ цѣли и значеніе партіи. Съ тѣхъ поръ она подписываетъ всѣ свои листки: „Екатеринославскій Комитетъ Р. С.-Д. Р. П."

Въ майскомъ листкѣ 1899 г. (3.000 экз.), составленномъ и напечатанномъ самими рабочими, впервые были выставлены политическія требованія. Состоялось тайное майское собраніе при участіи около 100 ремесленниковъ-подмастерьевъ. Въ произнесенныхъ рѣчахъ екатеринославскіе рабочіе впервые провозгласили свою готовность бороться за политическую свободу.

Въ дальнѣйшемъ развитіи своей въ высшей степени живой, всесторонней дѣятельности Комитетъ пользовался каждымъ подходящимъ случаемъ для политическаго просвѣщенія массы. Здѣсь слѣдуетъ прежде всего отмѣтить распространенный въ количествѣ 3.000 экз. листокъ по поводу избіенія стачечниковъ въ Маріуполѣ, призывавшій рабочихъ къ борьбѣ за политическую свободу. Въ общемъ Комитетъ издалъ въ 1899 г. 6000 печатныхъ и 6500 гектографированныхъ листковъ.

Въ мартѣ 1900 г. появился первый номеръ „Южнаго Рабочаго", носящій рѣзко-политическую окраску. Отпечатанныхъ 3000 экземпляровъ оказалось недостаточно. Второй номеръ былъ изданъ въ количествѣ 2000—3000 экз. Упомянутые уже 80 арестовъ наканунѣ 1-го мая и взятіе типографіи не прервали дѣятельности Комитета.

Спросъ со стороны рабочихъ на нашу литературу чрезвычайно ростетъ. Комитетъ снабжаетъ ею и другіе южные города.

Стремленія къ организаціи все сильнѣе проявляются въ рабочей массѣ. Возникаютъ самостоятельно мелкіе союзы—не только среди ремесленниковъ, которыхъ легче организовать и которые въ общемъ умственно развитѣе, но и среди заводскихъ рабочихъ. Притомъ рабочіе союзы ставятъ себѣ всегда извѣстныя политическія цѣли. Такъ уже второй годъ существуютъ среди заводскихъ рабочихъ кассы, одной изъ цѣлей которыхъ, кромѣ пріобрѣтенія книгъ, является помощь арестованнымъ товарищамъ. Въ сентябрѣ 1899 г. среди рабочихъ нѣкоторыхъ заводовъ возникла касса „Начало", цѣль которой пріобрѣтеніе и распространеніе среди рабочихъ легальной и нелегальной литературы и помощь арестованнымъ. За первые три мѣсяца доходы ея составили 69 р. 60 к., почти исключительно изъ членскихъ взносовъ. Другая касса получила годовой доходъ въ 122 руб., въ томъ числѣ 109 руб. членскихъ взносовъ.

Комитетъ партіи имѣлъ за 1899 г. 1,048 р. 90 к. дохода и 981 р. 60 к. расхода.

Харьковъ лишь за послѣдніе годы сталъ промышлен-

нымъ центромъ. Наше движеніе, какъ массовое явленіе, тамъ моложе всего.

Первыя соц.-дем. группы среди рабочихъ возникли въ 1894—1895 гг. Объ агитаціонномъ воздѣйствіи на массу, хотя бы только на почвѣ экономической борьбы, тогда еще не могло быть и рѣчи.

Положеніе измѣнилось съ возникновеніемъ и развитіемъ нѣсколькихъ машиностроительныхъ и другихъ крупныхъ заведеній. Среди пришлыхъ, преимущественно изъ средней Россіи, рабочихъ, въ общемъ стоявшихъ, впрочемъ, на низкомъ культурномъ уровнѣ, были и петербургскіе, московскіе и иваново-вознесенскіе рабочіе, уже прямо или косвенно затронутые соц.-дем. пропагандой. Скоро въ массѣ началось броженіе, время отъ времени разражавшееся стачками.

Въ 1897 1898 гг. замѣчаются уже явные признаки сознательной, организованной борьбы. Возникло нѣсколько кружковъ какъ среди заводскихъ рабочихъ, такъ и среди ремесленниковъ. Въ февралѣ 1898 г. была распространена прокламація (гектографированная) по поводу закона 2 іюня. 1 мая было въ 1898 г. отпраздновано въ нѣсколькихъ маленькихъ загородныхъ собраніяхъ, на каждомъ изъ которыхъ присутствовало нѣсколько десятковъ рабочихъ.

Въ іюнѣ 1898 г. кружки ремесленниковъ потерпѣли тяжелыя потери: сдѣлано было около 50 обысковъ среди рабочихъ и интеллигенціи и арестовано свыше 20 товарищей. Погромъ этотъ почти не затронулъ заводскихъ рабочихъ.

Въ 1898—99 гг. движеніе сдѣлало дальнѣйшіе успѣхи. Связи нашей организаціи среди заводскихъ рабочихъ расширились. 1 мая 1899 г. она распространила за подписью Харьковскаго Комитета Р. С. Д. Р. П. майскую прокламацію „Рабочей Газеты“ на всѣхъ крупныхъ фабрикахъ и заводахъ и во многихъ ремесленныхъ мастерскихъ (1000 печатныхъ и около 800 гектографированныхъ экземпляровъ). Прокламація была встрѣчена съ большимъ сочувствіемъ; на многихъ заводахъ поговаривали о томъ, чтобы бросить работу 1-го мая, но эти попытки не удались. 1 мая опять отпраздновали только въ загородныхъ собраніяхъ при участіи около 50

товарищей. Кромѣ обычныхъ майскихъ рѣчей, тутъ происходили пренія по тактическимъ вопросамъ, объ основаніи кассъ и библіотекъ, пропаганды, агитаціи и проч.

Вскорѣ послѣ того, благодаря устной агитаціи соц.-дем. рабочихъ, на нѣкоторыхъ машиностроительныхъ заводахъ возникло движеніе въ пользу сокращенія рабочаго дня съ 11 ½ до 10½ час. (Раб. день въ 10½ ч. существовалъ уже на болѣе крупныхъ заводахъ, а въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ работали 10 часовъ). Черезъ нѣсколько дней требованія рабочихъ были удовлетворены.

Власти отвѣтили на майскую агитацію наводненіемъ фабричныхъ кварталовъ солдатами и сыщиками. Но до столкновенія дѣло не дошло, только нѣсколько сыщиковъ были избиты рабочими. Многочисленные обыски и 20 арестовъ не помогли „стражамъ порядка": рабочіе отказывались называть распространителей прокламацій и всѣхъ арестованныхъ пришлось выпустить черезъ 2—3 недѣли. Но, по настоянію властей, много „подозрительныхъ" рабочихъ было уволено.

Замѣчательно живое сочувствіе рабочихъ къ бурному студенческому движенію того года. Въ демонстративныхъ проводахъ высылаемыхъ студентовъ на вокзалѣ всегда участвовали многія сотни рабочихъ. Вечеромъ 1 мая около 1500 рабочихъ собрались передъ казармами, гдѣ сидѣли арестованные студенты и кричали имъ „ура". Дѣло дошло до столкновенія съ полиціей и казаками, не принявшаго однако серьезнаго характера.

Всѣ эти событія оказали на массу просвѣщающее и возбуждающее дѣйствіе. Все сильнѣе обнаруживаются стремленія къ организаціи, возникаютъ небольшія кассы съ нѣсколькими десятками членовъ, библіотечки, рабочіе комитеты.

Наиболѣе блестящее проявленіе молодого харьковскаго движенія — это майскій праздникъ 1900 г. и связанное съ нимъ стачечное движеніе. Въ серединѣ апрѣля были распространены майскія брошюры, а недѣлю спустя, прокламаціи, призывавшія къ забастовкѣ и выставлявшія слѣдующія требованія: свободу слова и печати, участіе народа въ управленіи, свободу стачекъ и союзовъ, 8 часовой рабочій день и повышеніе

латы. Призывъ воспламенилъ массу; 1 мая (ст. ст.) забастовали почти всѣ рабочіе механическихъ заводовъ и часть ремесленниковъ: наборщики, портные, булочники, кондиторы, заготовщики, столяры и др. 2000 заводскихъ рабочихъ устроили демонстративное шествіе съ красными знаменами при пѣніи революціонныхъ пѣсенъ, а около железнодорожныхъ мастерскихъ состоялось подъ открытымъ небомъ собраніе 3000 рабочихъ. А когда казаки арестовали 150 человѣкъ, то рабочіе, особенно железнодорожные, добились ихъ освобожденія 2-го мая, отказавшись идти на работу. Съ другой стороны, рабочіе многихъ заводовъ забастовали, выставивъ, кромѣ требованій мѣстнаго характера, требованія 8 часоваго рабочаго дня и участія рабочихъ въ установленіи внутреннихъ распорядковъ на фабрикахъ и заводахъ. Стачка продолжалась въ разныхъ заведеніяхъ отъ 2 дней до 2 недѣль и окончилась частичнымъ успѣхомъ железнодорожныхъ раб. и повышеніемъ платы на одномъ машиностроительномъ заводѣ; на другихъ же заводахъ она окончилась неудачно - преимущественно вслѣдствіе страшнаго давленія со стороны властей. Не удалась также возобновленная 17 мая стачка железнодорожныхъ рабочихъ, имѣвшая единственной цѣлью добиться освобожденія арестованныхъ наканунѣ 51 рабочаго.

Майское движеніе показываетъ отрадный ростъ чувства солидарности, политическаго и классоваго самосознанія среди широкаго слоя харьковскихъ рабочихъ. Быстрые успѣхи соц.-дем. дѣятельности объясняются главнымъ образомъ относительно высокимъ умственнымъ уровнемъ коренныхъ харьковскихъ рабочихъ, нуждавшихся только въ толчкѣ промышленнаго развитія, чтобы присоединиться къ освободительной борьбѣ русскаго рабочаго класса въ ея передовой формѣ.

Въ Одессѣ въ настоящее время носителями движенія являются преимущественно болѣе развитые рабочіе мелкихъ производствъ. Уже въ концѣ 70-хъ и началѣ 80-хъ годовъ тамошніе рабочіе обнаружили большую воспріимчивость къ пропагандѣ соціализма и идей политической свободы. Въ началѣ 90-хъ годовъ началась соц.-дем. пропаганда. Частые и многочисленные аресты лишь временно ослабляли движеніе.

Въ 1895 г. долгое время собирались въ одномъ ресторанѣ около 200 рабочихъ для выработки „програмы южно-русскихъ рабочихъ“. Эта попытка обошлась, помимо предварительнаго заключенія, (въ одинъ день было сдѣлано 150 арестовъ, преимущественно среди строительныхъ рабочихъ) въ 61 годъ ссылки.

Останавливаясь на наиболѣе губительныхъ разгромахъ, отмѣтимъ еще 40 арестовъ среди рабочихъ и интеллигенціи въ 1897 году и 50 арестовъ въ мартѣ и апрѣлѣ 1898 г. Тѣмъ не менѣе 1-го мая были распространены прокламаціи.

Въ концѣ 1898 г. нѣсколько кружковъ соединились для общей работы и начали успѣшную агитаціонную дѣятельность.

Изъ стачечнаго движенія послѣдняго времени приводимъ слѣдующіе факты: осенью 1899 г. движеніе булочниковъ за сокращеніе рабочаго дня до 12 час. и другія требованія, причемъ 500 рабочихъ собрались на сходку за городомъ; затѣмъ около 10 успѣшныхъ мелкихъ стачекъ (30—100 участниковъ) главнымъ образомъ съ требованіемъ повышенія платы, въ одномъ случаѣ съ требованіемъ сокращенія рабочаго дня до 10½ час., отмѣны штрафовъ, подчиненія мастерской надзору фабричной инспекціи и др., наконецъ, три удачные стачки слесарей, требовавшихъ повышенія платы и 10-часоваго рабочаго дня.

Майскій праздникъ 1899 г. отпразднованъ на собраніи 60 организованныхъ рабочихъ, въ 1900 г. въ майскомъ собраніи приняли участіе 100 человѣкъ и распространены майскія прокламаціи. Вскорѣ затѣмъ было произведено 120 арестовъ.

Несмотря на всѣ аресты, одесская партійная организація продолжаетъ существовать.

Николаеву предстоитъ, наряду съ Одессой, сдѣлаться на югѣ центромъ рабочаго движенія. Первая соц.-дем. организація „Южно-Русскій Рабочій Союзъ“, возникъ тамъ въ 1897 г. Пользуясь опытомъ движенія другихъ мѣстъ, Союзъ началъ прямо съ массовой агитаціи. Кромѣ прокламацій, которыя успѣшно возбуждали рабочихъ къ борьбѣ противъ злоупотребленій въ отдѣльныхъ заведеніяхъ, Союзъ издавалъ въ

100 экземплярахъ гектографированную газету, или вѣрнѣе, журналъ „Наше Дѣло", гдѣ появлялись статьи по общественно-политическимъ вопросамъ, такъ наприм. о законѣ 2-го іюня, о національной враждѣ, о фабричныхъ инспекторахъ, о шпіонствѣ, затѣмъ біографія Лассаля. Какъ мы уже говорили, появилось всего три номера журнала. Кромѣ того союзъ распространялъ и другія соц.-дем. изданія, получавшіяся изъ Одессы.

Политическая полиція въ Николаевѣ, до тѣхъ поръ не знавшая „неблагонадежныхъ" элементовъ и потому неопытная въ шпіонскомъ дѣлѣ, относительно долго не могла напасть на слѣдъ Рабочаго Союза, несмотря на его очень плохую конспиративную технику. Къ январю 1898 г. Союзу удалось сорганизовать около 200 распропагандированныхъ рабочихъ въ небольшихъ кружкахъ съ максимальнымъ числомъ членовъ въ 25 человѣкъ. Шесть мѣсяцевъ послѣ образованія Союза была основана центральная касса, которою завѣдывалъ центральный комитетъ. Половина дохода предназначалась для стачечнаго фонда, ¼ для взаимопомощи и ¼ для библіотеки.

Но дни Союза уже были сочтены. Въ ночь съ 21 на 22 января 1898 г., послѣ десятимѣсячной дѣятельности, произошли первые аресты, и притомъ по доносу предателя, члена центральнаго комитета!..

Новѣйшія событія въ Николаевѣ: двѣ большія стачки въ ноябрѣ 1899 г. и одна въ январѣ 1900 г. на судостроительныхъ механическихъ заводахъ. Главныя требованія были: повышеніе платы, отмѣна штрафовъ, удаленіе одного мастера и освобожденіе 10 арестованныхъ стачечниковъ. Рабочіе добились своихъ требованій. Въ теченіе январской стачки соціальдем. группа распространила прокламаціи.

Размѣры настоящаго доклада заставляютъ насъ лишь вкратцѣ упомянуть о движеніи тѣхъ мѣстностей, гдѣ соц.-дем. дѣятельность еще только начинается или не вошла еще въ тѣсное общеніе съ массой.

На Уралѣ, гдѣ насчитывается полмилліона горныхъ и металлургическихъ рабочихъ, массовая борьба за улучшеніе экономическаго положенія сдѣлалась съ начала 90-хъ годовъ

постояннымъ явленіемъ. Борьба велась главнымъ образомъ за повышеніе крайне низкой платы. Въ Златоустѣ движеніе особенно отличается какъ солидарнымъ и дисциплинированнымъ поведеніемъ стачечниковъ, такъ и достигнутыми результатами. Тамошніе рабочіе на казенныхъ заводахъ добились въ 1897 г. удвоенія платы, а въ 1898 г. *восьмичасовой* смѣны. Разумѣется, не обошлось при этомъ безъ арестовъ „зачинщиковъ", а въ іюлѣ 1898 г. 12 рабочихъ были по суду приговорены къ 2-хнедѣльному аресту. Въ Екатеринбургѣ въ маѣ 1898 г. на одной суконной фабрикѣ были расклеены, къ великому ужасу полиціи, никогда еще не переживавшей ничего подобнаго, прокламаціи, призывавшія къ борьбѣ за увеличеніе платы.

Затѣмъ за послѣдніе годы надо отмѣтить стачечныя движенія и довольно серьезныя попытки соц.-дем. пропаганды и агитаціи въ Саратовѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Ярославлѣ, Твери, Брянскѣ (Орловской губ.), Полтавѣ, Кременчугѣ и Ростовѣ на Дону.

Въ Саратовѣ 1 мая (ст. ст.) 1898 распространены гектографированныя прокламаціи „группой саратовскихъ соц.-демократовъ". Въ іюнѣ и іюлѣ 1899 г. появились два номера гектографированной газеты „Саратовскій Рабочій". Кромѣ статей, имѣющихъ общій интересъ, тамъ были помѣщены отчеты о мѣстныхъ стачкахъ въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ и на металлургическомъ заводѣ, повлекшихъ, конечно, за собой аресты.

Въ заключеніе нѣкоторыя данныя о **„Союзѣ Русскихъ Соціальдемократовъ"** заграницей, составляющемъ, согласно рѣшенію нашего перваго партійнаго съѣзда, часть партіи и являющемся ея представителемъ заграницей.

Союзъ, возникшій въ 1895 г., отражаетъ въ своей возрастающей дѣятельности ростъ соц.-дем. движенія въ Россіи. Онъ выполняетъ mutatis mutandis такую же роль, какъ организація нѣмецкихъ соціалистовъ въ Швейцаріи во время исключительнаго закона противъ германской соціальдемократіи.

Доходы Союза:

Мартъ	1895 —Мартъ	1896	2,600	франковъ.
Ноябрь	1896 Нояб.	1897	8,675	„
Декабрь	1897—Дек.	1898	14,940	„
„	1898 — „	1899	16,910	„
„	1899—Авг.	1900 (за 8 мѣс.)	18,205	фр.

Число изданныхъ Союзомъ печатныхъ листовъ:

1896	22 печ. листа.	1899	89 печ. листовъ.
1897	36½ „ „	1900 (до сент.)	55½ „
1898	42½ „ „		

Съ апрѣля 1898 г. выходитъ въ Женевѣ органъ Союза „Рабочее Дѣло". До авг. 1900 г. вышло 7 ном. и два специальныхъ майскихъ номера журнала, кромѣ того въ іюнѣ и авг. 1900 2 первыхъ номера „Листка Раб. Дѣла". Значительно ростетъ за послѣдніе годы и число издаваемыхъ Союзомъ брошюръ: въ 1897 г. вышли 7 брошюръ, изъ нихъ 4 изданы „Петербургскимъ Союзомъ Борьбы за освобожденіе рабочаго класса", въ 1898 г,—7, 1899 г.—10 и за первые 8 мѣс. 1900 г. 9 брошюръ.

Съ расширеніемъ издательской дѣятельности Союза усилилась и перевозка его изданій въ Россію, особенно за послѣдніе 1½ года.

* * *

Набросанная въ этомъ докладѣ краткая и безъ сомнѣнія неполная картина нашего движенія даетъ намъ право на самыя свѣтлыя надежды. Намъ приходится вести безпримѣрную въ исторіи соціальдемократіи по трудностямъ борьбу, но, мы въ этомъ твердо убѣждены, она будетъ доведена до конца, до побѣды.

Громадныя, чудовищныя препятствія становятся на пути

нашему движенію. Самое большее и самое чудовищное изъ нихъ, прямо или косвенно порождающее и усиливающее всѣ другія, — это царскій деспотизмъ. Къ низверженію самодержавія направлены поэтому всѣ наши усилія, всѣ формы нашей дѣятельности, всѣ наши способы борьбы: это препятствіе будетъ сметено! За это намъ ручаются достигнутые уже успѣхи соціальдемократическаго рабочаго движенія.

По порученію

Союза русскихъ соціальдемократовъ

Редакція „Рабочаго Дѣла“.

ИСТОРІЯ

еврейскаго рабочаго движенія

ВЪ РОССІИ И ПОЛЬШѢ.

Настоящая статья о еврейскомъ рабочемъ движені составлена Заграничнымъ Комитетомъ по порученi Центральнаго Комитета „Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Россіи и Польшѣ" для представлені Интернаціональному Соціалистическому Конгрессу, засѣдавшему въ Парижѣ въ сентябрѣ 1900 года. Так какъ на этотъ конгрессъ еврейскій пролетаріатъ в первый разъ послалъ свою собственную делегацію, так какъ на предыдущихъ конгрессахъ не было отчетов о еврейскомъ рабочемъ движеніи, и международная соціальдемократія лишь въ очень слабой степени знаком съ положеніемъ и борьбой еврейскаго пролетаріата, то отсюда вытекала необходимость въ обстоятельном отчетѣ о еврейскомъ рабочемъ движеніи; этимъ объясняются слишкомъ большіе размѣры статьи, превышающіе обычные размѣры докладовъ, предназначаемых для конгрессовъ.

Самый докладъ, по техническимъ причинамъ, не мог быть представленъ конгрессу.

Заграничный Комитетъ

„Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза

въ Россіи и Польшѣ".

ИСТОРІЯ

еврейскаго рабочаго движенія

въ РОССИИ И ПОЛЬШѢ.

I. Исторія еврейскаго рабочаго движенія до образованія Бунда.

На прошломъ международномъ Соціалистическомъ Конгрессѣ 1896 г., указывая на успѣшную и стойкую борьбу еврейскихъ рабочихъ, докладъ русскихъ соц.-демократовъ характеризовалъ еврейскій пролетаріатъ, какъ „авангардъ рабочей арміи Россіи"; теперь, оглядываясь на евр. раб. движеніе за протекшіе 4 года, мы имѣемъ полное право сказать, что еврейскій пролетаріатъ вполнѣ оправдалъ эту характеристику. На ряду съ польскимъ еврейскій пролетаріатъ является самымъ передовымъ въ Россіи, какъ по своему классовому, такъ и по своему политическому самосознанію. За это время наше движеніе окрѣпло, разрослось вширь и глубь и выдвинулось, какъ серьезный соціальный факторъ, съ которымъ приходится считаться въ нашемъ краѣ. Разрозненныя силы, отдѣльные ручейки еврейскаго рабочаго движенія были объединены въ одно могучее теченіе, была создана крѣпкая организація, и въ настоящее время еврейскій пролетаріатъ борется подъ знаменемъ „Всеобщаго еврейскаго рабочаго Союза въ Россіи и Польшѣ", образованнаго 1897 году.

Фономъ картины еврейскаго рабочаго движенія является быстро капитализирующееся ремесло и развивающаяся въ нѣкоторыхъ центрахъ крупная промышленность; рамками — черта осѣдлости.

Экономическая революція, совершившаяся въ Россіи по-

слѣ паденія крѣпостного права, не прошла даромъ и для нашего края. Вмѣстѣ съ ломкой стараго общественнаго строя началась у насъ ломка патріархальныхъ устоевъ народнаго и общественнаго быта, на сцену выступаютъ новыя соціальныя группы, новыя общественныя силы.

Еще лѣтъ 30—40 тому назадъ у насъ крупной промышленности почти не существовало. Наши ремесленники работали главнымъ образомъ на заказъ и размѣры производства опредѣлялись всецѣло потребностями мѣстнаго рынка. Эксплуатація была велика, но рабочіе смотрѣли на это, какъ на необходимое временное зло, какъ на переходную ступень къ самостоятельности. И если разсказы про пресловутое единство еврейскаго народа и тогда были сильно преувеличены, если и тогда существовало сильное экономическое неравенство въ еврейской средѣ, все же рѣзкой противоположности между хозяиномъ и рабочими, противоположности, выступающей лишь на извѣстной ступени экономическаго развитія, тогда не было замѣтно, и внѣшне, по крайней мѣрѣ, еврейскій народъ казался чѣмъ то однороднымъ, отношенія всюду существовали самыя патріархальныя.

Но съ паденіемъ крѣпостного права картина рѣзко начинаетъ измѣняться. Быстро ростетъ крупная промышленность, проводятся желѣзныя дороги, развивается торговля. Въ этомъ общемъ процессѣ принимаетъ дѣятельное участіе и нашъ край. Экономическій подъемъ здѣсь ярко характеризуется лихорадочнымъ ростомъ городовъ. За 30-лѣтній періодъ времени населеніе городовъ удваивается, утраивается, учетверяется и даже удесятеряется. Возникшія фабрики вызываютъ къ жизни новый контингентъ рабочихъ — фабричныхъ рабочихъ. Съ другой стороны общій ростъ промышленности и торговли не остается безъ вліянія и на мелкое производство. Начинается процессъ капитализаціи ремесла, выражающійся въ вытѣсненіи заказной работы- магазинной. Магазины захватываютъ не только мѣстные, но, благодаря развитію путей сообщенія, также и болѣе отдаленные рынки. Большинство ремесленниковъ попадаетъ въ зависимость отъ мелкихъ и крупныхъ капиталистовъ, отъ которыхъ они получаютъ сырой мате-

ріалъ, а нерѣдко и инструменты. Сдѣлаться самостоятельнымъ мастеромъ становится все труднѣе, а во многихъ ремеслахъ почти невозможнымъ. Конкуренція принимаетъ обостренный характеръ и эксплуатація доходитъ до невозможныхъ размѣровъ. Работаютъ 14—16 и даже 18 часовъ въ сутки, плата же доходитъ до 2—3 рублей въ недѣлю. Диффиренціація еврейской среды значительно усиливается и классовыя противоположности, прежде не замѣченныя въ этой средѣ, рѣзко начинаютъ выступать.

Этому процессу сильно содѣйствовало всероссійское гетто еврейскаго народа, такъ называемая „черта осѣдлости“.

Если россійскій обыватель страдаетъ отъ политическаго гнета, тяжелой тучей нависшаго надъ царской Россіей, тормозящей всякое нормальное развитіе общественной жизни, то еврей страдаетъ отъ двойного гнета—и политическаго и гражданскаго безправія. Нѣтъ почти сферы общественной и государственной жизни, въ которой еврей-бы не былъ ограниченъ. Запрещеніе евреямъ находиться на государственой службѣ, запрещеніе селиться въ деревняхъ, покупать и арендовать землю, ограниченіе пріема въ учебныя заведенія, запрещеніе выбирать гласныхъ въ городскія думы, запрещеніе селиться на растояніи 50 верстъ отъ границы, запрещеніе... запрещенія безъ конца—вотъ характерныя черты правового положенія евреевъ въ Россіи. Но тяжелѣе всего ложится на евреевъ запрещеніе селиться внѣ черты осѣдлости.

Законъ, ограничивающій право жительства евреевъ „чертой осѣдлости“, не особенно строго соблюдался при Александрѣ II. Двойственность политики правительства Александра II, проявившаяся во всѣхъ мѣропріятіяхъ, проявляется и тутъ. Не давая евреямъ оффиціальнаго права жительства во всей Россіи, оно, нуждаясь въ ловкихъ купцахъ и коммерсантахъ для молодой и не окрѣпшей еще русской промышленности, смотритъ сквозь пальцы на то, какъ евреи селятся внѣ „черты“ и даже дозволяетъ евреямъ-первогильдейцамъ повсемѣстное жительство. Можно сказать, что царствованіе Александра II было періодомъ расцвѣта для еврейской буржуазіи, какъ крупной, такъ и мелкой.

Но положеніе круто мѣняется съ воцареніемъ печальной памяти Александра III. Прямолинейная реакція эпохи царствованія „царя миротворца", смѣнившая двойственную политику Александра II. тяжело отзывается на положеніи еврейскаго народа. Еврей дѣлается удобнымъ громоотводомъ отъ вспышекъ протеста доведеннаго до отчаянія русскаго народа. Кому не памятна кровавая эпопея еврейскихъ погромовъ 81-82 годовъ. Но этими погромами лишь открылась эра гоненій на евреевъ. Дѣло въ томъ, что за 20-лѣтнее царствованіе Александра II руская промышленность развилась и окрѣпла, руская буржуазія стала на ноги и не нуждалась болѣе въ помощи еврейскихъ коммерсантовъ. Спеціально для руской мелкой буржуазіи евреи, какъ опасные конкуренты. являлись бѣльмомъ на глазу, и она во что бы то не стало желала отъ нихъ отдѣлаться. Правительство Александра III, всегда готовое къ услугамъ руской буржуазіи, и тутъ пришло къ ней на помощь. Начались гоненія на евреевъ и знаменитыя „временныя правила". Тяжело отозвалось все это на положеніи мелкой еврейской буржуазіи и еврейскаго рабочаго класса. Пролетаризація мелкой еврейской буржуазіи, потерявшей твердую почву подъ ногами, приняла огромные размѣры. Отъ перенаселенія не спасъ и единственный предохранительный клапанъ—эмиграція, принявшая за эти годы небывалые размѣры. Предложеніе рабочихъ рукъ превышало при слабомъ развитіи крупной промышленности спросъ, и положеніе рабочаго класса значительно ухудшилось. Дифференціація еврейской среды еще болѣе усилилась. Старые патріархальные устои еврейскаго быта быстро рушились, и за одно — два поколѣнія еврейскій народъ рѣзко раскололся на 2 враждебныхъ лагеря, пропасть между которыми все росла.

Создана была почва для рабочаго движенія и оно не заставило себя долго ждать.

I

Первый городъ гдѣ зарождается движеніе это Вильна. Вильна является крупнымъ торговымъ и умственнымъ цент-

ромъ Литвы съ многочисленнымъ еврейскимъ населеніемъ. Крупная промышленнось тамъ сравнительно слабо развита, преобладаетъ мелкое ремесло. Первые рабочіе кружки относятся къ серединѣ 80-хъ годовъ.

Восьмидесятые годы — это для всей Россіи время лихорадочной критической работы. Вмѣстѣ съ „Народной Волей" падаетъ и вѣра въ ея средства и тактику. На сцену, особенно благодаря литературной дѣятельности Плеханова и его товарищей, выступаетъ научный соціализмъ и вмѣстѣ съ нимъ, какъ единственный операціонный базисъ для дальнѣйшей революціонной работы, — пролетаріатъ. Но выросшій въ Западной Европѣ на почвѣ крупной промышленности и явившійся тамъ теоретическимъ выраженіемъ рабочаго движенія, научный соціализмъ, перенесенный къ намъ при соціально-историческихъ особенностяхъ нашей страны и смѣшанномъ характерѣ недоразвившагося еще у насъ капитализма естественно долженъ былъ явиться въ болѣе догматическомъ видѣ. Не связанная еще съ русской дѣйствительностью, теорія естественно не можетъ пока давать опредѣленную програму дѣйствій. Отсюда безсистемность въ первыхъ шагахъ молодыхъ соціаль-демократовъ.

Задача, грозно ставшая передъ ними, какъ передъ революціонерами, задача не разрѣшенная ихъ предшественниками, заключалась въ свержені абсолютизма, являющагося главной помѣхой для созданія какого-бы бы то ни было рабочаго движенія; но съ другой стороны, они какъ соціаль-демократы и, благодаря революціонному опыту прошлаго, ясно сознавали, что „революціонное движеніе въ Россіи восторжествуетъ какъ *рабочее* движеніе, или *совсѣмъ не* восторжествуетъ" (Плехановъ).

Выходомъ изъ этого мнимаго заколдованнаго круга — мнимаго потому, что дальнѣйшій ходъ движенія доказалъ всю его призрачность — для нихъ являлось созданіе рабочей интеллигенціи, которая бы могла воздѣйствовать на пролетаріатъ въ смыслѣ развитія его политическаго самосознанія и подготовила бы такимъ образомъ почву для борьбы съ абсолютизмомъ.

И вотъ молодые соц.-демократы дѣлаютъ первые шаги въ этомъ направленіи.

Первые еврейскіе соц. демокр. рабочіе кружки возникаютъ въ Вильнѣ приблизительно около 1887 года. Первые интеллигенты-евреи, начавшіе пропоганду среди еврейскихъ рабочихъ, не думаютъ о созданіи специально еврейскаго рабочаго движенія. Прикованные къ „чертѣ" и лишенные возможности приложить свои молодыя силы къ русскому рабочему движенію, они волей-неволей начинаютъ работать въ еврейской средѣ, чтобы дать хоть нѣкоторый выходъ жаждѣ революціонной работы. Еврейскому рабочему движенію они придаютъ второстепенное значеніе, глаза ихъ обращены главнымъ образомъ на русскаго рабочаго, на котораго они возлагаютъ всѣ свои надежды и отъ котораго они ждутъ спасенія и для еврейскаго пролетаріата. Они даже считаютъ одной изъ своихъ главныхъ задачъ — созданіе возможно болѣе крупной связи между еврейскимъ и русскимъ рабочимъ движеніемъ. Пропаганду ведутъ на русскомъ языкѣ, не знающихъ же русскаго обучаютъ грамотѣ.

Въ кружкахъ идетъ дѣятельная просвѣтительно-революціонная работа. Занятія ведутся по старому, унаслѣдованному отъ предшественниковъ шаблону, занимаются естественной исторіей, географіей, исторіей и политической экономіей. Пропаганда идей научнаго соціализма носитъ абстрактный характеръ безъ опредѣленныхъ конкретныхъ выводовъ для повседневной жизни. На этой пропагандѣ въ кружкахъ интеллигенція пока сосредоточиваетъ всѣ свои силы. Правда, она отчасти задумывается и надъ болѣе широкой дѣятельностью въ рабочей массѣ, она понимаетъ, что „агитація есть цѣль пропоганды" (Плеханова), но одного теоретическаго пониманія еще мало. Какъ *практически* подойти къ массѣ? У интеллигенціи пока еще отсутствуютъ *конкретные* пути и средства для перехода отъ кружковой дѣятельности къ массовой агитаціи, средства, которыя были выработаны лишь практикой 90-хъ годовъ. Естественно поэтому, что вопросъ о массовой агитаціи пока отодвигается въ неопредѣленное будущее. Для интеллигенціи задача пока заключается въ томъ, чтобъ ея пропаган-

да охватила какъ можно большій кругъ рабочихъ, чтобы найти, другими словами, тотъ минимумъ силъ, помощью котораго она бы въ послѣдствіи могла приступить съ массовой агитаціей. И эту задачу она успѣшно выполняетъ; въ короткое сравнительно время ей удается сконцентрировать въ кружкахъ довольно порядочное количество рабочихъ. Масса же со всѣми ея повседневными нуждами пока почти находится внѣ сферы воздѣйствія интеллигенціи.

Понятно, что такое положеніе дѣла должно было фатально отозваться на самихъ распропагандированныхъ рабочихъ. Получая въ кружкахъ чисто теоретическое образованіе, лишь слабо связанное съ окружающей дѣйствительностью и, потерявъ благодаря этому связь съ этой дѣйствительностью, они естественно должны были все больше терять почву подъ ногами. Довѣряя лишь умственно и нравственно развитой личности, они не могли не относиться скептически къ массѣ, куда еще не проникалъ лучъ сознанія, и естественно должны были ставить первой задачей — поднятіе культурнаго и умственнаго уровня массы. Средство же для достиженія этого они знали лишь одно — пропаганду. Ясно, что при такихъ воззрѣніяхъ кружковые рабочіе должны были враждебно относиться ко всякой попыткѣ массовой агитаціи, считая ее преждевременной и даже вредной. Такимъ образомъ, система кружковщины, поднявъ отдѣльныхъ избранныхъ рабочихъ надъ окружающей рабочей массой, ставила ихъ тѣмъ самымъ въ противорѣчіе съ этой массой. Это ясно показало начало 90-хъ годовъ.

Но жизнь, болѣе широкая, чѣмъ всякія догмы и формулы, своимъ дальнѣйшимъ ходомъ сама вывела соц-демократическую тактику на настоящую дорогу. Откладывая систематическую массовую агитацію на неопредѣленное время, интеллигенція въ то же время дѣлаетъ шагъ, который необходимо долженъ былъ сначала безсознательно, а затѣмъ и сознательно вывести ее за узкія рамки кружковщины и привести прямо къ массѣ. Мы говоримъ о первыхъ попыткахъ организаціи профессіональныхъ кассъ и стачекъ.

Первая касса (чулочницъ) была организована около 88 го-

да, за ней послѣдовали кассы у портныхъ, заготовщиковъ, конвертницъ. Сами инициаторы смотрѣли на эти кассы лишь какъ на источникъ, откуда можно было бы черпать свѣжіе элементы для пропагандистскихъ кружковъ. Всѣ эти кассы носятъ сначала большей частью смѣшанный характеръ, но передъ нами уже тѣ ячейки, изъ которыхъ впослѣдствіи выйдутъ кассы борьбы.

Въ то же время организуется нѣсколько стачекъ, скромныхъ по размѣрамъ, но знаменательныхъ тѣмъ толчкомъ, который онѣ дали мысли наиболѣе чуткихъ соц.-демократовъ. Дѣло въ томъ, что эти стачки устраивались самымъ примитивнымъ образомъ. Болѣе развитые рабочіе прекрасно понимали и чувствовали необходимость сокращенія рабочаго дня или увеличенія заработной платы. Зная съ другой стороны, что собственными силами они ничего не добьются, они старались какъ нибудь заинтересовать въ этомъ массу. Устраивалось экстренное массовое собраніе, на которомъ произносились горячія рѣчи, которыя возбуждали массу; но уже очень скоро масса остывала, и изъ попытки передовыхъ рабочихъ ничего не выходило. Для послѣднихъ такіе факты являлись лишнимъ доказательствомъ вѣрности ихъ взгляда на массу и еще болѣе ихъ укрѣпляли въ скептическомъ отношеніи къ ней. Интеллигенцію же, въ особенности болѣе вдумчивые элементы ея, подобные факты наводили на совсѣмъ другія мысли. Дѣйствительно-ли неразвитая рабочая масса неотзывчива, глуха, неспособна къ борьбѣ? Становилось безусловно очевиднымъ, что масса далеко не глуха къ живому слову, что она поддается вліянію агитаціи, это доказывалъ ужъ одинъ фактъ возникновенія стачекъ при самомъ кратковременномъ воздѣйствіи на нее. Но не менѣе очевиднымъ становилось и то, что если и можно будетъ поднять массу на какую нибудь борьбу, то это пока только на борьбу за ея насущныя повседневныя нужды. Фактъ же скораго охлажденія массы къ борьбѣ легко объяснялся именно отсутствіемъ всякой систематической работы въ ея средѣ. Отсюда логически вытекала необходимость болѣе постояннаго и планомѣрнаго воздѣйствія на массу на почвѣ болѣе понятныхъ ея требованій, т. е. широкой массовой аги-

таціи на почвѣ ея ближайшихъ экономическихъ нуждъ.

Борьба за осуществленіе этихъ требованій, улучшая матеріальное положеніе массы, развивая въ ней самостоятельность и сознаніе ея экономическихъ интересовъ, должна будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ сталкивать массу на каждомъ шагу съ существующимъ политическимъ режимомъ. Порождая въ рабочей массѣ потребность въ политическихъ правахъ, развивая въ ней политическое самосознаніе, она сдѣлаетъ для нея невыносимой душную атмосферу этого режима. Вызванная агитаціей на почвѣ ближайшихъ экономическихъ нуждъ борьба въ процессѣ своего развитія явится такимъ образомъ прекрасной школой для политическаго воспитанія массы и, поставивъ ее въ противорѣчіе съ существующимъ политическимъ строемъ Россіи, необходимо приведетъ къ непосредственной борьбѣ съ самодержавіемъ.

Такимъ образомъ была практически рѣшена задача, казавшаяся раньше неразрѣшимой.

Само собою разумѣется, что вмѣстѣ съ измѣненіемъ характера движенія долженъ былъ измѣниться и взглядъ на характеръ кружковыхъ занятій. Прежде всего необходимы агитаторы, и къ задачѣ выработки послѣднихъ нужно будетъ приспособить занятія въ кружкахъ: теорія будетъ итти параллельно съ практикой и не будетъ отрывать кружковаго рабочаго отъ массы и отъ окружающей дѣйствительности.

Но это не все. Пока движеніе не вышло за предѣлы кружковщины, можно было еще съ грѣхомъ пополамъ обходиться при пропагандѣ русскимъ языкомъ. Но съ переходомъ къ широкой агитаціи въ еврейской рабочей массѣ, говорящей и читающей почти исключительно по еврейски, русскій языкъ волей-неволей пришлось замѣнить еврейскимъ. Языкъ пропаганды русскій вытѣсняется такимъ образомъ языкомъ агитаціи—еврейскимъ.

Вся эта эволюція въ мысляхъ евр. соціальдемократовъ совершилась, конечно не сразу; она медленно происходила въ пятилѣтній періодъ 1888—93 гг. и завершилась лишь въ 93 г., когда впервые была формулирована новая тактика. Трудно уловить всѣ моменты, такъ или иначе способствовавшіе ея

ходу. Несомнѣнно, что однимъ изъ такихъ моментовъ, косвенно содѣйствовавшимъ ускоренію этого процесса явилась дѣятельность польскаго „Рабочаго Союза“ (Zwezek robgtniczy), которому удалось въ началѣ 90-хъ годовъ создать довольно значительное профессіональное движеніе въ Польшѣ и которому принадлежитъ заслуга въ дѣлѣ содѣйствія распространенію классового самосознанія въ польской рабочей массѣ.

Но въ то время, какъ польскій „Рабочій Союзъ“ обращалъ все свое вниманіе лишь на развитіе профессіональнаго движенія, относясь пассивно и даже враждебно къ политической борьбѣ, евр. соціальдемократы смотрѣли, какъ мы уже видѣли, на экономическую борьбу не только какъ на средство улучшенія матеріальнаго положенія рабочей массы, но и какъ на прекрасную школу для политическаго воспитанія послѣдней, школу, которая изъ нея сдѣлаетъ передового и непримиримаго борца за политическую свободу.

Въ 1892 г. въ Вильнѣ было впервые отпраздновано 1-е Мая. На празднованіе было приглашено сто человѣкъ изъ наиболѣе сознательныхъ рабочихъ. Здѣсь въ числѣ другихъ рѣчей были произнесены изданныя впослѣдствіи заграницей „Четыре рѣчи еврейскихъ рабочихъ“. Въ нихъ еще отчасти чувствуется вліяніе періода кружковщины. Только въ одной изъ четырехъ, въ рѣчи работницы, проявляется то брожженіе, которое переживалось въ то время движеніемъ. Указывая на необходимость экономической борьбы, она между прочимъ говоритъ:

„Мы должны бороться съ нашими врагами. Но, конечно, „каждый человѣкъ долженъ измѣрить свои силы... Мы хорошо „знаемъ, что всего сразу передѣлать мы не можемъ, поэтому „мы должны бороться *пока* (курсивъ нашъ) съ нашими ближайшими врагами... а именно, съ нашими хозяевами... Мы „должны устраивать частыя сходки, собранія рабочихъ. Всѣ „должны стараться основывать кассы и заботиться объ ихъ „расширеніи. Мы должны устраивать стачки...“

Здѣсь намѣчаются уже нѣкоторыя конкретныя задачи соц.-демократіи. Въ остальныхъ трехъ рѣчахъ, выказывающихъ, впрочемъ, у ораторовъ высокую ступень развитія клас-

соваго и политическаго сознанія, мы не встрѣчаемъ ничего подобнаго. О ближайшихъ задачахъ рабочаго движенія последній изъ ораторовъ выражается слѣдующимъ крайне характернымъ для всего періода кружковщины образомъ:

„По мѣрѣ возможности каждый долженъ учить себя и „другихъ и такимъ образомъ способствовать образованію на „первыхъ порахъ хоть маленькихъ кружковъ. *Эти же кружки* „(курсивъ нашъ) въ будущемъ дадутъ намъ *полную возмож-„ность* (к. н.) объединиться и стать членами великой все-„мірной борющейся партіи пролетаріата, которая, дѣйствуя „единодушно, добьется своихъ человѣческихъ правъ".

1893-й годъ характеризуется двумя противоположными, но находящимися въ тѣсной связи движеніями. Съ одной стороны начинается массовая агитація, движеніе расширяется, захватываетъ новые города, какъ Варшава, Минскъ и Сморгонь; съ другой стороны начинаются разногласія по вопросу объ агитаціи и пропагандѣ, разногласія, выразившіяся въ оппозиціи большинства кружковыхъ рабочихъ меньшинству, состоявшему изъ интеллигенціи и рабочихъ сторонниковъ агитаціонной тактики.

Рабочее движеніе въ Варшавѣ, Минскѣ и Сморгони началось отчасти по иниціативѣ и подъ вліяніемъ Вильны, которая можетъ въ извѣстномъ смыслѣ считаться разсадникомъ агитаторовъ, распространявшихъ еврейское рабочее движеніе по всей Литвѣ и Польшѣ. Условія труда во всѣхъ этихъ городахъ довольно однородны. Всѣ они являются городами съ многочисленнымъ еврейскимъ населеніемъ (въ Варшавѣ болѣе 1 населенія — евреи, изъ которыхъ 30.000 — рабочіе, въ Минскѣ болѣе половины, въ Сморгони большинство), всюду большинство рабочихъ являются ремесленными рабочими, всюду та же эксплуатація труда, тѣ же прижимки, тотъ же безконечно длинный рабоч. день въ 14, 15, 17 и даже 18 час., та же низкая, нищенская заработная плата, благодаря чему и характеръ движенія во всѣхъ этихъ городахъ различается не столь качественно, сколько количественно.

До появленія евр. соц.-демократовъ въ Варшавѣ мѣстный евр. пролетаріатъ почти совсѣмъ не былъ затронутъ движе-

ніемъ. На его глазахъ росло и крѣпло движеніе польскаго пролетаріата, но вся эта кипучая жизнь шла мимо него, не оставляя на немъ никакихъ слѣдовъ, оставаясь для него закрытой книгой. И въ то время, какъ польскіе рабочіе упорными усиліями добились значительныхъ улучшеній въ своемъ положеніи, евр. рабочіе, забитые, будучи не въ состояніи бороться за свои интересы, продолжали подвергаться самой безсовѣстной эксплуатаціи. Случалось даже, что на одной и той же фабрикѣ, гдѣ евреи работали вмѣстѣ съ христіанами, послѣдніе, благодаря своей борьбѣ, работали на гораздо болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ первые.

Образованіе въ 893 году Польской Соціалистич. Партіи тоже ничѣмъ не отозвалось на евр. пролетаріатѣ. Да иначе и быть не могло. Еврейская масса не понимаетъ польскаго языка, она говоритъ и читаетъ исключительно по еврейски, слѣдовательно вся польская литература должна была остаться для нея закрытой книгой, и поляки-соціалисты ничего не могли бы сдѣлать для евр. массы, если бы даже того желали; еврейскіе же интеллигенты, принадлежавшіе П. С. П. отдавались всецѣло польскому движенію, евр. масса, какъ таковая, со всѣми ея нуждами и неприглядной жизнью для нихъ какъ бы не существовала *). Но и національныя требованія П. С. П. не могли привлечь евр. рабочую массу, отчасти, быть можетъ, благодаря глухому, исторически сложившемуся въ ней недовѣрію къ полякамъ, главнымъ же образомъ благодаря тому, что лишенная даже самыхъ элементарныхъ гражданскихъ правъ, страдающая отъ политическаго гнета вообще, а не въ частности отъ угнетенія Польши, евр. масса естественно должна чувствовать необходимость бороться рука объ руку съ рабочими *всѣхъ* національностей Россіи и Польши за общія политическія права и политическую свободу.

Весь 93-й годъ проходитъ въ Варшавѣ въ предварительной пропагандистск. и агитац. работѣ. Подобная же органи-

---

*) Только впослѣдствіи, подъ давленіемъ еврейскаго соціалъ-демократическаго движенія и отчасти для борьбы съ его „вредными" тенденціями, евреи, принадлежащіе къ П. С. П., взялись за работу среди еврейской массы.

заціонная работа происходитъ въ Минскѣ и Сморгони—довольно значительномъ кожевенномъ районѣ.

Въ Вильнѣ идетъ дѣятельная агитація. Бастуютъ щетинщики, портные, заготовщики. Общимъ лозунгомъ становится соблюденіе закона о 10-часовомъ раб. днѣ. Дѣло въ томъ, что еще со временъ Екатерины II существуетъ въ Россіи законъ объ ограниченіи рабочаго времени въ мастерскихъ 10-ю часами. Этотъ законъ оставался, конечно, на бумагѣ и со временемъ былъ даже совершенно забытъ. Случайно откопанный въ 892 году, онъ сдѣлался могучимъ агитаціоннымъ лозунгомъ, сослужившимъ немалую службу въ дѣлѣ сплоченія массъ. Первыми забастовали въ нѣсколькихъ мѣстахъ щетинщики. Безпримѣрная эксплуатація при системѣ посредничества, длиннѣйшій рабоч. день, отсутствіе всякой вентиляціи въ мастерскихъ, постоянно наполненныхъ щетинной пылью — вотъ характерныя условія труда въ щетинномъ производствѣ. Стачечники требовали сокращенія рабоч. дня и хотя имъ удалось добиться сокращенія всего на одинъ часъ, но первый шагъ былъ сдѣланъ. Черезъ нѣкоторое время произошла стачка въ мастерской, гдѣ работало 30 челов.; рабочіе требовали увеличенія заработн. платы, но благодаря несезонному времени стачка, продолжавшаяся 9 дней, была проиграна.

За щетинщиками послѣдовали портные. Еще весной портные, работавшіе на заказъ, основали кассу борьбы. Свою дѣятельность организованные рабочіе начали съ подаванія жалобъ фабричному инспектору на несоблюденіе закона о 10 часовомъ рабочемъ днѣ. Такъ какъ они стояли на вполнѣ легальной почвѣ, то фабр. инспекторъ принужденъ былъ стать на ихъ сторону. По его совѣту рабочіе стали самовольно уходить изъ мастерскихъ послѣ 10 часовъ работы. Когда же возмущенные этимъ мастера рѣшили прогнать 14 раб., признанныхъ ими за „бунтовщиковъ“, рабочіе отвѣтили имъ стачкой. Забастовало 200 человѣкъ — все ремесло. Рабочіе требовали введенія 10 час. раб. дня и повышенія поштучной платы и, несмотря на вмѣшательство полиціи и слабый сезонъ, стоявшій во все время стачки, стойко держались въ теченіи 7 недѣль. Рабочіе побѣдили. Ихъ примѣромъ заразились порт-

ные, работавшие на магазины. Благодаря дружной помощи, оказанной имъ остальными рабочими, имъ удалось добиться нѣкоторыхъ улучшеній. Въ то же время забастовали и военные портные, но послѣ однодневной стачки принуждены были сдаться.

Всѣ эти стачки, поглотившія около 1.200 руб., вызвали большое возбужденіе въ городѣ. Къ сожалѣнію рабочимъ не удалось воспользоваться даже той частичной побѣдой, которую они съ такимъ трудомъ одержали. Случилось это благодаря оппозиціи.

Уже на празднованіи 1-го Мая, на которое было приглашено 100 человѣкъ болѣе сознательныхъ рабочихъ изъ 300 человѣкъ, организованныхъ въ союзы, отчасти обнаружилось, что въ рабочей средѣ существуютъ разногласія по вопросу объ агитаціи и пропагандѣ. Еще рѣзче это обнаружилось во время стачекъ портныхъ. Какъ и слѣдовало ожидать, рабочіе, воспитавшіеся на кружковщинѣ, враждебно отнеслись къ новой тактикѣ и старались всѣми силами мѣшать нарождавшемуся массовому движенію. Они всячески старались убѣдить руководителей и участниковъ стачекъ въ нецѣлесообразности и вредности ихъ борьбы, пока масса еще недостаточно сознательна, въ безполезности и искусственности кассъ борьбы. Имъ удалось убѣдить малосознательныхъ еще рабочихъ, и касса борьбы у портныхъ скоро распалась. Безъ организаціи, безъ кассы рабочимъ невозможно было удержать тѣ частичныя улучшенія, которыхъ они добились цѣной столькихъ усилій и лишеній. Стачка прошла для нихъ совершенно безслѣдно. Оппозиція охватила большинство рабочихъ, и интеллигенція вмѣстѣ съ приставшей къ ней частью рабочихъ осталась въ меньшинствѣ. Больше года длились споры и разногласія, и лишь въ 94-мъ году оппозиція согласилась съ принципами агитаціонной тактики, изложенными въ двухъ спеціально по этому поводу написанныхъ брошюрахъ: „Объ агитаціи“ и „Письмо къ агитаторамъ“.

Мы нѣсколько остановимся на этихъ двухъ брошюрахъ, такъ какъ онѣ знаменуютъ собой новую эпоху въ нашемъ рабочемъ движеніи, а одна изъ нихъ—„Объ агитаціи“—имѣла

рѣшающее вліяніе на постановку соц.-демократической тактики во всей Россіи.

Содержаніе обѣихъ брошюръ почти всецѣло совпадаетъ, съ той только разницей, что въ то время, какъ „Письмо къ агитаторамъ" носитъ болѣе мѣстный колоритъ, касаясь отчасти вопроса объ агитаціи среди евр. массы и болѣе детализируя технику агитаціонной дѣятельности, брошюра „Объ агитаціи" является болѣе сжатой теоретической формулировкой принциповъ новой тактики.

Анализируя основные моменты капиталистической эволюціи и выдвигаемыя этой эволюціей противорѣчія, авторъ брошюры „Объ агитаціи" подробно останавливается на принципіальномъ значеніи экономической борьбы, какъ необходимой предпосылки для политич. борьбы.

„Достиженіе политич. власти, говоритъ онъ, является глав„ной задачей борющагося пролетаріата. Но стать передъ ли„цомъ рабочаго класса эта задача можетъ лишь тогда, когда „экономическая борьба выставитъ передъ нимъ явную невоз„можность добиться улучшенія своей участи при данныхъ политическихъ условіяхъ. Только когда стремленія пролетаріата „столкнутся лицомъ къ лицу съ данными политич. формами, „только тогда, когда потокъ рабочаго движенія встрѣтится съ „политическою силою, только тогда настанетъ моментъ пере„хода классовой борьбы въ фазисъ борьбы сознательно поли„тической".

Ясно поэтому, что

„немыслимо ожидать классоваго движенія съ политическ. „программой тамъ, гдѣ не ведется въ достаточно крупныхъ „размѣрахъ экономическая борьба";

слѣдовательно

„утопично предполагать, что русскіе рабочіе *въ общей* „*своей массѣ* (курсивъ нашъ) могутъ повести политическую „борьбу, если только не выяснить съ достаточной убѣдитель„ностью необходимость ея въ ихъ собственныхъ интересахъ".

И дальше:

„Народная масса вовлекается въ борьбу не разсужденіями,

„по объективной логикой вещей, самымъ ходомъ событія, наталкивающимъ ее на борьбу".

Сказаннымъ уже опредѣляются задача и рамки соц.-дем. тактики въ Россіи. Въ самомъ дѣлѣ. Если достиженіе политич. власти является главной задачей пролетаріата, то задачей соц.-демократіи естественно является „выработка политическаго классоваго самосознанія въ массѣ рабочихъ, заинтересованныхъ въ ея политич. свободѣ". По предпосылкой полит. классоваго самосознанія является сознаніе противоположности интересовъ.

„Противоположность же интересовъ будетъ сознана тогда, „когда *въ жизни пролетаріата* (курсивъ нашъ) появится „эта противоположность. Она должна давать себя чувствовать „на каждомъ шагу, постоянно долбить рабочаго, давать себя „чувствовать во всѣхъ мелочахъ".

Какъ педагогическій пріемъ авторъ рекомендуетъ начинать съ мелкихъ требованій, какъ болѣе понятныхъ рабочему и дающихъ болѣе шансовъ на успѣхъ въ борьбѣ, что значительно подниметъ мужество рабочихъ и дастъ имъ увѣренность въ своихъ силахъ.

„Такимъ образомъ, резюмируетъ авторъ свои выводы, за„дачей с ц.-демократовъ является постоянная агитація среди „рабочихъ на почвѣ существующихъ мелкихъ нуждъ и требо„ваній. Вызванная такой агитаціей борьба пріучитъ рабочихъ „отстаивать свои интересы, подниметъ ихъ мужество, дастъ „имъ увѣренность въ своихъ силахъ, сознаніе необходимости „единенія и въ концѣ концовъ поставитъ передъ ними бо„лѣе важные вопросы, требующіе разрѣшенія. Подготовлен„ный, такимъ образомъ къ болѣе серьезной борьбѣ, рабочій „классъ приступаетъ къ рѣшенію этихъ насущныхъ вопро„совъ, и агитація на почвѣ этихъ вопросовъ должна имѣть „цѣлью выработку классоваго самосознанія. Классовая борьба „въ этомъ, болѣе сознательномъ видѣ, создаетъ почву для „политич. агитаціи, цѣлью которой будетъ измѣненіе суще„ствующихъ политическихъ условій въ пользу рабоч. класса. „Дальнѣйшая программа соц.-демократовъ ясна сама собою".

Агитаціонная тактика приводитъ и „къ новой постановкѣ

вопроса о томъ, какихъ рабочихъ мы должны стараться создавать изъ рабочихъ, предназначенныхъ въ руководители движенія". Къ рѣшенію этого вопроса авторъ и переходитъ въ концѣ своей брошюры.

Раньше всего ясно, что для того, чтобы получить вліяніе на массу, агитаторъ долженъ

„постоянно тереться въ массѣ, прислушиваться, попадать „въ подлежащую точку, схватить біеніе пульса толпы."

Онъ долженъ знать условія жизни, чувства массы, долженъ понимать, какое требованіе въ данный моментъ, при данныхъ условіяхъ можетъ объединить рабочихъ. Съ другой стороны

„онъ долженъ итти всегда шагомъ дальше, чѣмъ пойдетъ „масса, онъ долженъ освѣтить въ ея глазахъ ея борьбу, „объяснивъ ея значеніе съ болѣе общей точки зрѣнія противоположности интересовъ, долженъ так. образомъ расширять „горизонтъ массы"—

что предполагаетъ и извѣстную теоретическую подготовку въ агитаторѣ-руководителѣ.

„Поэтому, продолжаетъ авторъ, мы не признаемъ ни одной „изъ крайностей, ни оторваться отъ практической почвы, и „только учиться, ни агитировать въ массѣ, не занимаясь въ „то же время теоретически. Лишь параллельная дѣятельность, „восполненіе одного другимъ, даетъ дѣйствительную подготовку „и вырабатываетъ прямыя убѣжденія."

Отъ системы соединенія теоріи и практики получатся какъ разъ противоположные результаты, чѣмъ отъ прежней системы кружковщины, отрывавшей рабочаго отъ массы.

„Постоянное соединеніе развитыхъ единицъ съ массой, единеніе на почвѣ смутно шевелящихся въ пониманіи массы и „разъясняемыхъ ей развитыми агитаторами вопросовъ—такое „единеніе свяжетъ массу съ агитаторомъ, сдѣлаетъ его ея „единственнымъ руководителемъ".

Въ концѣ авторъ опровергаетъ ходячее мнѣніе о томъ, что „только развитые фабричные центры могутъ дать почву для агитаціон. дѣятельности". Онъ доказываетъ не только возможность, но и необходимость работать въ ремесленной средѣ, особенно въ виду медленнаго перехода ремесла въ от-

расль крупной промышленности, что можетъ вызвать ужасныя для рабочихъ послѣдствія, если они не будутъ подготовлены къ борьбѣ. Этимъ пунктомъ авторъ имѣетъ въ виду особенно евр. рабочую среду, которая, какъ мы знаемъ, состоитъ большею частью изъ ремесленниковъ.

Единственнымъ слабымъ пунктомъ брошюры является неудачная попытка схематизировать переходъ рабочей массы отъ экономич. борьбы къ политической. То, что при специфическихъ особенностяхъ россійской дѣйствительности является непрерывнымъ процессомъ при постоянномъ воздѣйствіи экономическаго и политическаго моментовъ, тутъ искуственно расчленяется, политическій моментъ рѣзко отдѣляется отъ экономическаго, вся эволюція втискивается въ искусственную схему съ тремя фазисами, изъ которыхъ только послѣдній носитъ политическій колоритъ. Въ этомъ пунктѣ брошюра является продуктомъ 1893—1894 годовъ. Дѣло въ томъ, что въ первое время, когда стачки не носили еще массоваго характера и не могли еще въ силу этого вызывать тревогу въ правительственныхъ сферахъ, власти и фабричная инспекція держались большею частью нейтрально по отношенію къ стачечникамъ, иногда становились даже на сторону рабочихъ. Отношеніе властей къ экономич. борьбѣ рабочихъ въ этотъ зародышевый періодъ массоваго движенія и ввело, какъ видно, автора въ заблужденіе. Что это такъ, видно изъ слѣдующаго мѣста брошюры:

„Эта борьба за мелкія требованія... борьба, которая въ „большинствѣ случаевъ удерживается въ рамкахъ борьбы съ „самымъ непосредственнымъ эксплуататоромъ, не *поддерживаемымъ администраціей* (курсивъ нашъ), должна служить „для русскаго пролетаріата, еще не искусившагося въ классовой борьбѣ, какъ бы первоначальной школой".

Ошибочность этого мнѣнія, невозможность въ Россіи *чисто* экономической борьбы показалъ ужъ слѣдующій 1895 годъ и вся послѣдующая исторія движенія. Лишь только стачечное движеніе стало расширяться и принимать массовой характеръ, правительство быстро спохватилось и своими жестокими репрессаліями и преслѣдованіями стачечниковъ ясно показало всю

невозможность отдѣлить хоть на моментъ экономическую борьбу отъ политической.

Сказаннымъ не умаляется, конечно, ни значеніе, ни заслуги этой брошюры. Появившись въ рукописи въ 894 году, она быстро обошла всю Россію, пользуясь всюду огромнымъ успѣхомъ и, какъ было сказано выше, рѣшающимъ образомъ повліяла на всю послѣдующую тактику рабочаго движенія.

Остановимся еще на моментъ на „Письмѣ къ агитаторамъ“, спеціально на томъ мѣстѣ, гдѣ разбирается еврейскій вопросъ.

„Если, говоритъ авторъ, соціальдемократіи необходимо во„обще дѣйствовать среди массы ремесленниковъ въ Россіи, то „тѣмъ болѣе необходимо ему дѣйствовать среди евр. ремес„ленниковъ“.

И вотъ почему:

„Дѣло въ томъ, продолжаетъ авторъ, что русская кон„ституція застанетъ Россію, раздѣленную на классы, сословія „и національности“.

Но конституція еще не всѣмъ гражданамъ гарантируетъ одинаковыя права. Въ чемъ же заключается причина этого явленія?

„Права, отвѣчаетъ авторъ, которыя каждый изъ нихъ „(классовъ, сословій, національностей Западной Европы) прі„обрѣлъ конституціей, зависѣли во 1) отъ его собственнаго „политическаго развитія, т. е. пониманія своихъ политиче„скихъ интересовъ, отъ силы, которую онъ составлялъ во „время политич. борьбы; всѣ эти условія суть *внутреннія* „условія класса, сословія, національности, т. е. такія, кото„рыя зависятъ отъ нихъ самихъ же, и во 2) пріобрѣтенныя „права зависѣли отъ экономическихъ интересовъ, политиче„скаго развитія и политическ. силы всѣхъ остальныхъ клас„совъ, сословій и національностей; эти же всѣ условія суть „*внѣшнія* условія“.

Причина неравенства въ правахъ классовъ, сословій, національностей въ разныхъ государствахъ, заключается поэтому въ томъ, что

„въ различныхъ странахъ внѣшнія и внутреннія условія

„сложились различно для каждаго класса, сословія и національности".

Что же изъ этого слѣдуетъ для евр. пролетаріата?

Такъ какъ

„политическія права, которыя онъ получитъ, будутъ зависѣть во 1) отъ *внѣшнихъ* условій, т. е. отъ интересовъ „русской буржуазіи, дворянъ, крестьянъ, отъ политическаго и „экономическаго развитія русскаго пролетаріата, во 2) отъ „*внутреннихъ* условій, т. е. отъ его *собственнаго* политическаго развитія и степени участія въ политич. борьбѣ, отъ „*силы* (курсивъ нашъ), которую онъ будетъ имѣть въ этой „борьбѣ"

и такъ какъ

„вліять на внѣшнія условія такъ, чтобы онѣ сложились „для него благопріятно, мы не въ силахъ",

то намъ естественно остается

„стараться чѣмъ выше поднять политическое развитіе евр. „пролетаріата, чтобъ онъ участвовалъ въ политич. борьбѣ въ „Россіи и образовалъ при этомъ *значительную силу*" (кур. нашъ).

Здѣсь уже ясно формулируются ближайшія задачи евр. рабочаго движенія въ Россіи. Авторъ только не указываетъ, *въ какой формѣ* евр. пролетаріатъ долженъ и можетъ образовать эту „значительную силу", слѣдуетъ ли создать при этомъ особую евр. рабочую организацію—этотъ вопросъ еще тогда не выдвигался; а когда впослѣдствіи жизнь выдвинула его, то она же сама и приготовила на него отвѣтъ.

1894 годъ является поворотнымъ пунктомъ въ исторіи евр. рабочаго движенія. Въ этомъ году прекращается виленская оппозиція, всѣ города, приставшіе къ движенію, становятся на почву агитаціонной тактики и поднимаютъ самую широкую агитацію въ массѣ. Организуются профессіональные союзы и кассы борьбы.

Въ Варшавѣ вновь образовавшимся „Варшавскимъ евр. рабочимъ ферейномъ" организуются кассы въ нѣсколькихъ профессіяхъ въ Минскѣ, подъ вліяніемъ стачечной борьбы, образуется 4 профессіональныхъ союза съ количествомъ уча-

стниковъ въ 220 человѣкъ; въ Сморгони, Ошмянахъ устраивается касса у кожевенниковъ; въ Вильнѣ возобновляются распавшіяся подъ вліяніемъ оппозиціи кассы и организуются новыя—вмѣстѣ 12 кассъ.

Подъ вліяніемъ агитаціи начинается усиленная стачечная дѣятельность. Въ Вильнѣ бастуютъ слесари, заготовщики, щетинщики. Въ Минскѣ все время идетъ борьба за 10-часов раб. день. Рабочіе обращаются съ жалобами къ губернатору, требуя введенія 10-час. раб. дня, но еще до полученія отвѣта отъ губернатора сокращають рабоч. день посредствомъ цѣлаго ряда стачекъ. Имъ удается пока сократить раб. день на 2-3 часа, съ 16-17 час. до 14.

Дѣятельность соціальдемократовъ не ограничивается однимъ только этимъ. Во всѣхъ городахъ идутъ дѣятельныя занятія съ рабочими. Для массовыхъ рабочихъ устраиваются субботнія и массовыя чтенія, болѣе способные рабочіе занимаются въ кружкахъ, гдѣ имъ даютъ болѣе систематическое образованіе. Кромѣ того распространяются между рабочими изъятыя (изъ библіотекъ) книги и нелегальная евр. литература, пока, главн. образомъ, американская; собственную евр. литературу приходится еще создавать.

Первый шагъ въ этомъ направленіи дѣлается виленской евр. соц.-дем. группой. Она издаетъ гектографированный евр. переводъ польской брошюры: „Что долженъ знать и помнить каждый рабочій" въ количествѣ 500 экз. и этимъ открываетъ свою издательскую дѣятельность. Вильно вообще идетъ во главѣ движенія и, благодаря своей организаторской и издательской дѣятельности естественно становится связующимъ звеномъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, руководящимъ центромъ для всего евр. рабочаго движенія.

Первое Мая 1895 года должно было служить пробнымъ камнемъ новой тактики, оно должно было показать, насколько выросло движеніе, насколько поднялось самосознаніе евр. пролетаріата. Праздникъ былъ устроенъ въ Вильнѣ, Варшавѣ, Минскѣ и Сморгони. Удачнѣе, чѣмъ всюду, праздникъ прошелъ въ Вильнѣ.

Изъ 500 организованныхъ въ кассы рабочихъ было при-

глашено 250 челов. Празднованіе происходило въ двухъ мѣстахъ по 125 чел. въ каждомъ. На красныхъ знаменахъ, подъ которыми рабочіе собрались въ обоихъ мѣстахъ были еврейскія надписи съ одной стороны: „Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь", съ другой: „Мы боремся за 10 часов. рабоч. день, за повышеніе платы, за лучшее обращеніе". Произнесены были 3 рѣчи: 1) отчетъ дѣятельности за истекшій годъ, 2) о значеніи рабочаго праздника 1 Мая и 3) политическая рѣчь. Изъ надписей на знаменахъ видно, что руководители еще не рѣшались выставить политическія требованія. Но ихъ робость была совершенно неосновательна. Политическая рѣчь была привѣтствована съ восторгомъ. Праздникъ имѣлъ огромное вліяніе на рабочихъ, о немъ долго говорили. Онъ показалъ, что движеніе вступило на вѣрный путь.

Подъ вліяніемъ этого удачнаго праздника на другой день было устроено собраніе агитаторовъ изъ 40 челов., на которомъ была прочитана спеціально для этого случая написанная рѣчь: „О теоретическихъ и практическихъ успѣхахъ движенія за послѣдній годъ" *)

Остановимся нѣсколько на этой рѣчи, такъ какъ она досказываетъ, собственно то, чего не досказало „Письмо къ агитаторамъ" и въ первый разъ ясно формулируетъ эту идею, которая уже носилась тогда въ воздухѣ.

Мы имѣемъ въ виду вопросъ о необходимости самостоятельной организаціи для евр. пролетаріата.

Крупный успѣхъ движенія ораторъ видитъ въ томъ, что оно сдѣлалось болѣе еврейскимъ.

„Въ первые годы нашего движенія, говоритъ онъ, мы „*всего* ожидали отъ движенія русскаго рабочаго класса, и на „самихъ себя смотрѣли только, какъ на придатокъ къ обще-„русскому движенію".

Въ этомъ онъ видитъ черту, унаслѣдованную отъ еврейской буржуазіи, отличающейся національной пассивностью къ евр. массѣ. Но такое отношеніе необходимо должно было пасть съ переходомъ къ агитаціонной тактикѣ.

*) Издана въ 1900 г. подъ заглавіемъ: „Поворотный пунктъ въ исторіи еврейскаго рабочаго движенія".

„Поставивъ въ центрѣ програмы массовое движеніе, мы „должны были приспособить нашу пропаганду и агитацію къ „массѣ, т. е. сдѣлать ихъ болѣе еврейскими“.

„И мы должны стать на ту точку зрѣнія, продолжаетъ „авторъ, что *чувствуя постоянно свою связь* (курс. нашъ) „съ русскимъ рабочимъ движеніемъ мы не должны закрывать „глазъ на то, что оно еще очень слабо; мы притомъ должны „помнить, что нашъ демократическій лозунгъ: „все посред„ствомъ народа“, не позволяетъ намъ ожидать освобожденія „евр. пролетаріата отъ экономическаго, политическаго и граж„данскаго порабощенія ни отъ русскаго, ни отъ польскаго „движенія. Евр. рабочій классъ представлятъ изъ себя доста„точно плотную массу, чтобы, будучи организованнымъ, пред„ставить собой весьма значительную силу. Одной этой силы, „конечно, будетъ недостаточно, чтобъ совершить экономиче„ское, политическое и гражданское освобожденіе еврейскаго „пролетаріата, и въ этомъ обстоятельствѣ коренится та не„разрывная связь, которая связываетъ насъ съ общерусскимъ „и польскимъ движеніемъ. Мы хорошо понимаемъ, что безъ „успѣха русскихъ и польскихъ рабочихъ мы многаго не до„бьемся, но съ другой стороны мы уже не можемъ по преж„нему ожидать всего отъ русскаго пролетаріата, какъ наша „буржуазія ожидаетъ всего отъ русскаго правительства и чи„новничьяго либерализма. Мы должны имѣть въ виду, что „русскій рабочій классъ, въ своемъ классовомъ развитіи бу„детъ встрѣчать такого рода препятствія, что каждое ни„чтожное завоеваніе ему будетъ стоить страшныхъ усилій, а „потому ему *лишь постепенно* (курсивъ нашъ) и упорной „борьбой удастся добиться уступокъ политическихъ и эконо„мическихъ; а въ такомъ случаѣ очевидно, что когда рус„скому пролетаріату придется жертвовать нѣкоторыми изъ „своихъ требованій, для того, чтобы добиться хоть чего-ни„будь, онъ скорѣе пожертвуетъ такими требованіями, которыя „касаются исключительно евреевъ, напр. свободы религіи или „равноправія евреевъ“.

Нѣкоторая рѣзкость, обусловленная чрезмѣрной краткостью изложенія, и, можетъ, не совсѣмъ удачный оборотъ рѣ-

чи въ послѣднихъ могутъ съ перваго взгляда поразить читателя. Но все же въ этихъ словахъ содержится крупная доля истины. Не нужно забывать, что равноправіе евреевъ или какой нибудь другой угнетенной націи въ Россіи является для русской рабочей *массы*—а только ее имѣютъ въ виду ораторъ—принципіальнымъ вопросомъ. Рабочая же масса обыкновенно борется за принципы лишь тогда, когда эти принципы *непосредственно* вытекаютъ изъ сознанныхъ его потребностей, и лишь на очень высокой ступени классового развитія, когда она ужъ въ состояніи связать ближайшія свои задачи съ болѣе отдаленными, масса въ состояніи бороться и за такіе принципы, которые только посредственно связаны съ ея ближайшими конкретными потребностями.

Спрашивается, можно ли ждать отъ русской *рабочей массы*—мы не говоримъ о русской соціальдемократической партіи которой и ораторъ, само собой, не имѣлъ въ виду, а о всей *массѣ*, отъ которой исключительно зависитъ исходъ борьбы—можно ли ждать отъ русской рабочей массы, чтобъ она въ скоромъ будущемъ стала на высокую ступень классового развитія, чтобы за принципіальное требованіе равноправія евреевъ, лишь отдаленнѣйшимъ образомъ связанное съ ея теперешними потребностями, она готова была бороться съ такою же энергіей, какъ и за необходимѣйшія ей права? Конечно, русскій пролетаріатъ будетъ бороться и за равноправіе евреевъ, какъ онъ будетъ бороться за осуществленіе другихъ принциповъ, какъ онъ будетъ бороться за осуществленіе всѣхъ своихъ максимальныхъ требованій. Отрицать это не приходитъ въ голову и оратору. Но въ томъ то и дѣло, что онъ будетъ бороться за это только, какъ *за принципъ*. Для еврейскаго же пролетаріата его равноправіе не принципъ, не максимальное требованіе, а насущнѣйшая потребность, *минимальное* требованіе, вопросъ жизни и смерти.

И если вѣрно то, что „освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ", то не менѣе вѣрно и то, что освобожденіе рабочихъ угнетенныхъ національностей отъ національнаго гнета должно быть дѣломъ самихъ же рабочихъ угнетенныхъ національностей. „Тотъ классъ недостоинъ свобо-

ды, который не умѣетъ ее самъ завоевать". Вотъ почему правъ ораторъ, когда онъ говоритъ:

„Будь евр. пролетаріатъ организованъ, онъ въ каждомъ данномъ случаѣ окажетъ поддержку русскому и польскому движенію и, примкнувъ къ нему, вмѣстѣ съ нимъ достигнетъ общаго освобожденія.

„*Вотъ почему мы должны рѣшительно признать, что наша цѣль, цѣль дѣйствующихъ въ еврейской средѣ соціалдемократовъ, состоитъ въ томъ, чтобы создать спеціально еврейскую рабочую организацію, которая бы являлась руководительницей и воспитательницей еврейскаго пролетаріата въ борьбѣ за экономическое, гражданское и политическое освобожденіе*".

Но не сдѣлаетъ ли такая цѣль изъ евр. рабочей организаціи національную партію? Не является ли это измѣной принципамъ соціализма? Нѣтъ, отвѣчаетъ ораторъ; хотя соціализмъ и ведетъ къ уничтоженію національныхъ границъ, но все таки

„до тѣхъ поръ, пока существуютъ современныя общества, настоятельной задачей является завоеваніе каждой націей, если не политической, то во всякомъ случаѣ полной равноправности. Признавъ это, вы должны будете признать, что національная забитость и пассивность такого народа, который лишенъ общегражданскихъ правъ, является тормазомъ на пути его и что освобожденіе его отъ вѣковой спячки, возбужденіе въ немъ стремленія къ освобожденію отъ гражданскаго безправія является одной изъ задачъ соціалистич. партіи. Въ самомъ дѣлѣ, *рабочій классъ, который мирится съ долей низшаго племени, такой рабочій классъ не возстанетъ и противъ доли низшаго класса*".

Опасность была бы, еслибъ среди евреевъ существовало національно-революціонное, не соціалистическое движеніе, которое бы могло затемнить сознаніе евр. пролетаріата, но такого движенія нѣтъ, и въ данномъ случаѣ національная пассивность евр. буржуазіи является очень полезной для евр. соціалистовъ: они застрахованы отъ буржуазнаго національнаго націонализма.

„Поэтому, заключаетъ авторъ, мы смѣло можемъ выста-

„вить опредѣленный евр. характеръ нашего движенія, *не под-
„вергаясь опасности уклониться въ сторону какъ отъ
„всемірнаго рабочаго движенія вообще, такъ и отъ рус-
„скаго въ частности*". (курсивъ нашъ)

Мы нѣсколько подробнѣе остановились на этой рѣчи, такъ какъ здѣсь въ первый разъ мысль о необходимости особой евр. рабочей организаціи выступаетъ въ ясной и опредѣленной формулировкѣ. Но несмотря на то, что самый ходъ рабочаго движенія ставилъ этотъ вопросъ на очередь, несмотря на то, что рѣшеніе данное ораторомъ, носилось ужъ въ головахъ многихъ евр. соц.-демократовъ, все же имѣется еще у части дѣятелей нѣкоторыя сомнѣнія. и идея отдѣльн. евр рабоч. организаціи ждетъ своего осуществленія до конца 97 года.

Волна движенія разливается все шире и захватываетъ все новые города и районы. Просыпается щетинный районъ (Вилковышки, Креславка, Выстинецъ), начинается движеніе въ Брестъ-Литовскѣ, въ Бѣлостокѣ. Кассы борьбы растутъ, какъ грибы. Усиливается и стачечное движеніе, и стачки считаются уже теперь десятками.

Въ Вильнѣ въ серединѣ лѣта вновь организовано 6 кассъ борьбы съ количествомъ участниковъ въ 153 чел., къ концу года организовалось еще 10 профессій, которыя дали 197 новыхъ кассовыхъ членовъ. Прежде существовавшія кассы въ теченіе года тоже увеличились на 150 кас. членовъ. Всего въ движеніи участвуетъ около 850 организованныхъ рабочихъ, принадлежащихъ къ 27 профессіямъ. Въ Минскѣ кассы борьбы получаютъ самую широкую популярность въ рабочей массѣ. Организуется 11 новыхъ кассъ съ количествомъ участниковъ въ 650 человѣкъ, всего въ Минскѣ въ кассы вмѣстѣ съ прошлогодними организовано 870 человѣкъ, принадлежащихъ къ 15 профессіямъ. Въ Варшавѣ „еврейскимъ рабочимъ ферейномъ" организуется около 13 кассъ борьбы. Возникаетъ касса (100 членовъ) также въ небольшомъ городкѣ, принадлежащемъ къ щетинному району — въ Креславкѣ.

Въ Брестъ-Литовскѣ и Бѣлостокѣ идетъ дѣятельная организаціонная работа, организуется нѣсколько професс. кассъ.

Въ Бѣлостокѣ лѣтомъ происходитъ грандіозная стачка 26.000 ткачей (изъ нихъ около 3000-евреи), обратившая на себя вниманіе всей Россіи. Стачки въ Бѣлостокѣ не новое явленіе. Бѣлостокъ, въ отличіе отъ большинства другихъ городовъ Литвы, является крупнымъ фабричнымъ центромъ съ развитой текстильной промышленностью, существующей тутъ ужъ больше 55 лѣтъ. Эксплуатація, при фабричной системѣ производства, яснѣе замѣтна, классовыя противорѣчія рѣзче выступаютъ, благодаря чему бѣлостокскій рабочій болѣе развитъ въ классовомъ отношеніи, онъ ужъ давно борется со своими эксплуататорами. Главныя усилія бѣлостокскихъ ткачей были постоянно направлены противъ системы посредничества, такъ называемаго sweating-system, ложащагося тяжелымъ бременемъ на рабочихъ. Но при полномъ отсутствіи всякихъ союзовъ, стачки принимали характеръ стихійныхъ вспышекъ и иногда превращались даже въ настоящія „силезскія возстанія": рабочіе избивали посредниковъ, или какъ ихъ здѣсь называютъ, лонкетниковъ, громили фабрики, ломали станки. Но все это не помогало: посредничество продолжало существовать. Лишь когда рабочіе стали организовываться, и борьба приняла болѣе планомѣрный характеръ, стачки стали давать болѣе успѣшные результаты, и посредничество стало сокращаться. Упомянутая выше стачка была направлена противъ введенія фабричныхъ книжекъ, на которыя рабочіе смотрѣли, какъ на новую кабалу со стороны ихъ эксплуататоровъ. Стачка носила стихійный характеръ и кончилась неудачей; книжки были введены. Но эта стачка дала рабочимъ наглядный урокъ, она ясно показала имъ всю необходимость организаціи для успѣшнаго веденія борьбы и подготовила благодарную почву для соціалистической пропаганды и агитаціи, начавшейся тамъ еще въ началѣ года, благодаря иниціативѣ виленскихъ соціальдемократовъ.

Около того же времени происходитъ нѣсколько стачекъ въ щетин. районѣ. Дѣло въ томъ, что ужасныя условія труда во всемъ щетинномъ районѣ сильно мѣшали виленскимъ и минскимъ щетинщикамъ въ ихъ борьбѣ. Тогда, по рѣшенію рабочихъ, туда отправилось нѣсколько агитаторовъ, и агитація за 10 ча-

совой рабочій день и повышеніе платы началась. Въ іюлѣ вспыхиваетъ стачка 300 щетинщиковъ въ Вилковышкахъ, за ней слѣдуетъ стачка въ Выстинцѣ. Рабочіе, хотя не надолго, добиваются 10 часов. рабочаго дня. Въ борьбу рабочихъ съ хозяевами начинаетъ вмѣшиваться полиція. Послѣ стачки полиція выслала изъ Вилковышекъ 3 рабоч. — „бунтовщиковъ". Когда въ щетинномъ районѣ началось движеніе за 12 час. раб. день, агитаторы щетинщики собрались для обсужденія вопроса „о значеніи борьбы за 12 час. раб. день и за отмѣну посредничества для щетинщиковъ всего края" (щетинщиковъ въ нашемъ краѣ нѣсколько тысячъ челов.). На собраніи было выработано нѣсколько положеній, которыя легли въ основаніе брошюры, спеціально написанной на вышеозначенную тему. Такимъ образомъ были впервые выработаны общіе пункты борьбы для всего щетиннаго района. Недоставало лишь общей организаціи, которая бы объединила всѣхъ щетинщиковъ въ ихъ борьбѣ. Хотя пока такой организаціи еще нѣтъ, щетинщики фактически, во всѣхъ серьезныхъ случаяхъ дѣйствуютъ сообща и даже съѣзжаются для обсужденія вопросовъ о своей борьбѣ и тактикѣ. На этомъ небольшомъ съѣздѣ было впервые заложено основаніе для будущаго „Всеобщаго союза рабочихъ щетинщиковъ въ Польшѣ и Литвѣ".

Въ Минскѣ сильное стачечное движеніе. Изъ 54 стачекъ, зарегистрированныхъ за двухлѣтіе 94-96 г. *), большинство приходится на 95 г. Особенно энергично борются сапожники. И тутъ полиція начинаетъ вмѣшиваться въ борьбу и сильно преслѣдуетъ стачечниковъ.

Въ Варшавѣ бастуютъ рабочіе, выдѣлывающіе кошельки, и успѣшно добиваются введенія 10-час. раб. дня; вспыхиваетъ стачка 100 слесарей, выставляющихъ то же требованіе. „Варшавскій рабоч. ферейнъ" пользуется этими стачками для разъясненія варшавскимъ еврейскимъ рабочимъ значенія кассъ, организацій и стачекъ и для этой цѣли выпускаетъ гекто-

*) Въ первое время своего существованія организаціи не отмѣчали происходящихъ стачекъ. Точныя свѣдѣнія имѣются лишь о 54 стачкахъ, происходившихъ въ Минскѣ между 94-96 годами. Эта цифра, конечно, ниже дѣйствительности.

графированное воззваніе на еврейскомъ языкѣ въ количествѣ 250 экз.

Въ Вильнѣ настоящая стачечная лихорадка. Бастуютъ одни за другими рабочіе 27 профессій по самымъ различнымъ причинамъ. Количество стачекъ достигаетъ цифры 56. Сорокъ три изъ нихъ были выиграны рабочими. Изъ всѣхъ этихъ стачекъ заслуживаетъ особеннаго вниманія одна, именно— стачка 220 рабочихъ и работницъ на папиросной фабрикѣ Эдельштейна, надѣлавшая много шуму во всемъ краѣ. Стачка носила чисто оборонительный характеръ. Она была вызвана тѣмъ, что фабрикантъ хотѣлъ замѣнить мужской трудъ болѣе дешевымъ женскимъ. Когда вспыхнула стачка, фабрикантъ выписалъ было 12 работницъ изъ Бѣлостока, но тѣ не могли, конечно, исполнить всей работы. Тогда онъ обратился къ властямъ. Явился фабричный инспекторъ и приказалъ рабочимъ стать на работу, угрожая имъ въ противномъ случаѣ привлеченіемъ къ суду за нарушеніе договора. Полиція стала арестовывать рабочихъ, не разбирая ни праваго ни виноватаго. Даже виленскій раввинъ вмѣшался въ стачку. Онъ въ синагогѣ произнесъ громовую рѣчь противъ стачечниковъ, но былъ освистанъ рабочими. Это былъ неслыханный до тѣхъ поръ фактъ, взбудораживтій все еврейское населеніе Вильны. Но несмотря на всѣ преслѣдованія, рабочіе стойко держались и выиграли стачку. Тогда фабричный инспекторъ привлекъ къ суду 60 рабочихъ, и судъ ихъ приговорилъ къ 2-недѣльному аресту. Вся эта исторія выставила передъ рабочими властей и раввина въ настоящемъ свѣтѣ и сильно содѣйствовала политическому пробужденію массы. По поводу этой стачки была написана спеціальная брошюра, выясняющая значеніе стачки, указывающая на фактъ раздѣленія еврейскаго народа на 2 класса и на противоположность интересовъ этихъ двухъ классовъ. Приведемъ одно характерное мѣсто изъ этой брошюры, которое само говоритъ за себя и ярче всего характеризуетъ отношеніе сознательной части евр. пролетаріата къ рабочимъ другихъ національностей.

„Намъ ли жалѣть о тѣхъ старыхъ временахъ, когда не„вѣжественные, презираемые и ненавидимые снизу, оплевыва-

„емые и притѣсняемые сверху евреи влачили жизнь дикарей, „вѣчно трясущихся за свое жалкое существованіе, вѣчно ожи-„дающихъ грозы? Намъ ли жалѣть о потерѣ связи между ев-„рейскимъ бѣднякомъ и евр. магнатомъ, когда мы вмѣсто нея „пріобрѣли связь, соединяющую насъ съ рабочимъ русскимъ, „польскимъ, литовскимъ, съ рабочими всѣхъ странъ? Будущее несетъ намъ укрѣпленіе этой связи, ростъ нашей силы и на-„шего сознанія,— чего же намъ жалѣть о темномъ прошедшемъ „безъ борьбы, безъ раскола, но за то и безъ жизни?"

Эта брошюра вышла сначала гектографированная въ количествѣ 300 экземпляр. Кромѣ нея въ теченіе 95 года виленской группой было издано 6 брошюръ на евр. языкѣ въ количествѣ 9000 экземпляровъ *). Почти всю литературу приходится издавать заграницей, а затѣмъ контрабанднымъ путемъ ввозить въ Россію. Несмотря на это, она почти цѣликомъ проходитъ въ Россію и тамъ распредѣляется между отдѣльными организаціями. Тутъ то, на чисто практической почвѣ, все настоятельнѣе выступаетъ необходимость центральнаго учрежденія, которое бы вѣдало всѣ эти организаціонныя дѣла и облегчило бы работу отдѣльныхъ организацій. Пока, какъ мы видѣли, этимъ дѣломъ занимается виленская соціальдемократическая группа.

Вмѣстѣ съ ростомъ классового самосознанія среди евр. рабочихъ растетъ и сознаніе ихъ солидарности съ рабочими всѣхъ странъ. Они живо интересуются борьбой русскаго и польскаго пролетаріата, чутко слѣдятъ за западноевропейскимъ рабочимъ движеніемъ. Во время Петербургской стачки портовыхъ рабочихъ (94 г.) виленскіе евр. рабочіе отправили стачечникамъ часть своихъ кассовыхъ денегъ съ адресомъ отъ своего имени; рабочіе въ нѣсколькихъ кассахъ предлагали даже отправить всѣ свои кассовыя средства петербургскимъ рабочимъ. Къ концу 95 года представители 32 еврейскихъ рабочихъ профессіональныхъ организацій привѣтствуютъ телеграммой бреславльскій соц.-демократическій съѣздъ и выража-

*) Изъ нихъ 3 гектографированныя въ количествѣ 1000 экз. и 3 печатныя, изданныя заграницей въ количествѣ 8000 экз.

ютъ свое глубокое соболѣзнованіе по поводу смерти учителя всемірнаго пролетаріата —Фридриха Энгельса. Отъ имени тѣхъ же представителей былъ въ началѣ 96 года возложенъ вѣнокъ на могилу павшихъ коммунаровъ.

Первое мая 1896 года празднуется во всѣхъ городахъ, гдѣ существуетъ еврейское рабочее движеніе. Въ Варшавѣ передъ первымъ мая распространяется брошюра, объясняющая значеніе рабочаго праздника. Въ Бѣлостокѣ распространяется первомайское воззваніе. Въ Минскѣ въ празднествѣ участвуютъ 300 изъ 1000 организованныхъ рабочихъ, въ Вильнѣ —540 человѣкъ, собравшихся въ 3 мѣстахъ, по 180 въ каждомъ. На красныхъ знаменахъ, подъ которыми собрались рабочіе, были надписи: „Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь" и „Мы боремся за свободу стачекъ, собраній, слова и печати". Политическія рѣчи, приноровленныя къ требованіямъ, выставленнымъ на знаменахъ, были горячо привѣтствованы собравшимися. Праздникъ сошелъ очень живо. На другой день послѣ праздника собралось 80 челов. агитаторовъ на болѣе тѣсную пирушку; была прочитана политическая рѣчь. Движеніе принимаетъ все болѣе политическій характеръ; это уже видно изъ требованій, выставленныхъ на знаменахъ, о которыхъ мы выше говорили. Своими преслѣдованіями стачечниковъ правительство лишь даетъ лишній толчекъ пробужденію политическаго самосознанія еврейскихъ рабочихъ.

96-й годъ, въ отличіе отъ 95, является годомъ самой интенсивной организаціонной работы. Приходится удержать и укрѣпить то, что уже достигнуто прежней борьбой. Завязываются сношенія съ цѣлымъ рядомъ новыхъ городовъ. Волна стачечнаго движенія падаетъ, чтобъ подняться съ удвоенной силой въ 97 году.

Въ Вильнѣ образуется 5 новыхъ кассъ, въ Минскѣ 9; организаціонная работа продолжается въ щетинномъ районѣ: въ Ковнѣ и окрестностяхъ Бѣлостока начинается движеніе.

Въ Вильнѣ, послѣ 3 лѣтней упорной борьбы, слесарямъ удается наконецъ ввести 12 часовой рабочій день, за то же требованіе борются сапожники въ 10 мастерскихъ, мебельщики, перчаточники. Въ Минскѣ цѣлый рядъ стачекъ, въ Ковнѣ

стачка портныхъ; въ Брестъ-Литовскѣ бастуютъ портные и слесаря; въ Сморгони и Ошмянахъ около 15 стачекъ среди кожевенниковъ; въ первомъ городкѣ, кромѣ того, бастуетъ еще 200 чулочницъ. Въ Варшавѣ стачки въ 5 профессіяхъ, выпускаются 3 прокламаціи, одна въ количествѣ 800 экземпляровъ — политическаго характера. Въ Бѣлостокѣ стачка 200 папиросницъ. Въ Вилковышкахъ въ іюлѣ и сентябрѣ 2 стачки (въ 100 и 300 человѣкъ) щетинщиковъ.

Но если стачечная борьба временно ослабѣваетъ, то тѣмъ сильнѣе сказывается въ массѣ неудовлетворенная жажда знанія. Экономическая борьба послѣднихъ лѣтъ, поднявъ культурность и самодѣятельность рабочей массы, разбудила въ ней вмѣстѣ съ тѣмъ сильную потребность въ духовной пищѣ. А между тѣмъ прежнія средства пропаганды и агитаціи—кружковыя и кассовыя чтенія соотвѣтствовавшія еще сравнительно не широкому по размѣрамъ движенію, не въ состояніи теперь удовлетворить этой потребности массы. Въ Вильнѣ, напримѣръ, изъ 1000 организованныхъ рабочихъ, въ кружкахъ занимается лишь 270 человѣкъ, въ Минскѣ изъ 1000 чел. — всего лишь 155. Необходима самая широкая постановка литературнаго дѣла. Посильно виленская соц.-демократическая группа идетъ на встрѣчу этой потребности. Она издаетъ 5 новыхъ брошюръ въ количесвѣ 6400 экз. и кромѣ того приступаетъ къ изданію непеpіодическаго, на еврейскомъ языкѣ, журнала „Еврейскія Рабочія" (Jüdischer Arbeiter), первый номеръ котораго вышелъ къ концу 96 года въ количествѣ 1000 экземпляровъ *).

На интернаціональномъ соціалистическомъ конгрессѣ въ Лондонѣ еврейскій пролетаріатъ былъ представленъ 4 делегатами отъ Варшавы, Вильно, Минска и Сморгони, гдѣ вмѣстѣ было организовано свыше 3000 евр. рабочихъ. Это первый международный рабочій конгрессъ, въ которомъ принималъ участіе и еврейскіе рабочія. Заявляя свою солидарность съ рабочими всѣхъ странъ и національностей, евр. пролетаріатъ дѣлается активнымъ членомъ всемірной борющейся арміи рабочихъ.

---

*) Журналъ, какъ и брошюры, печатается заграницей.

Ростъ еврейскаго рабочаго движенія начинаетъ все сильнѣе безпокоить русское правительство. Оно начинаетъ зорко слѣдить за ходомъ борьбы евр. пролетаріата, грубо вмѣшивается въ эту борьбу, самымъ жестокимъ образомъ преслѣдуетъ стачечниковъ, выслѣживаетъ черезъ своихъ шпіоновъ агитаторовъ и руководителей движенія и обрушивается на еврейскія рабочія организаціи. Первой пришлось выдержать натискъ правительства бѣлостокской организаціи. Въ одинъ годъ было арестовано въ Бѣлостокѣ 8 чел.; была масса обысковъ и вслѣдъ затѣмъ аресты въ Вильнѣ, Лодзи и Варшавѣ. Всего привлекалось по бѣлостокскому дѣлу 15 человѣкъ. Изъ нихъ 13 чел. просидѣло до приговора въ гродненской тюрьмѣ по 10 мѣсяцевъ, одинъ 8 и одинъ—7 мѣс. Были присуждены административнымъ порядкомъ: 2—къ ссылкѣ на 5 лѣтъ въ Восточную Сибирь, 2 — къ ссылкѣ на 3 года туда же, 2—освобождены отъ наказанія, одинъ присужденъ къ 4 годамъ надзора, остальные 8—къ 3 годамъ надзора. Особенно возмутителенъ приговоръ надъ однимъ рабочимъ (столяромъ Сегалемъ), вся вина котораго состояла въ томъ, что у него при обыскѣ нашли писанную статью. Сегаль не пожелалъ указать, кто написалъ эту статью и, несмотря на то, что зналъ, что его ждетъ наказаніе, держался стойко до самаго конца. Его сослали на 3 года въ Восточную Сибирь. Кромѣ Бѣлостока, были аресты въ Варшавѣ (1 чел.), Вильнѣ (8 чел.) и Ошмянахъ (2 чел.). Въ Вильнѣ полиція накрыла спектакль, на которомъ присутствовало около 200 чел., изъ которыхъ ей удалось задержать лишь 5, остальные скрылись; арестованные на другой день были выпущены.

И 97 годъ начинается съ арестовъ и обысковъ. 19 января въ Вильнѣ арестуютъ 4 человѣкъ, вслѣдъ затѣмъ, по тому же дѣлу, идутъ аресты въ Ковнѣ (1 чел.), Одессѣ (1 ч.) и снова въ Вильнѣ (2 чел.). Масса обысковъ. Происходятъ аресты въ Минскѣ (11 чел.) и опять въ Ковнѣ (10 чел.). Всѣ эти преслѣдованія правительства даютъ лишній толчекъ пробужденію и развитію политическаго самосознанія въ евр. рабочей массѣ. Это особенно замѣтно по быстрому росту числа участниковъ въ политическихъ собраніяхъ и празднествахъ.

Передъ 1 марта выпустили гектографир. брошюру (въ 400 экземплярахъ), объясняющую значеніе 1 марта и вообще дѣятельность народовольцевъ для Россіи: брошюра была распространена въ Варшавѣ, Вильнѣ, Минскѣ и Бѣлостокѣ; въ день 1-го марта въ Вильнѣ было устроено 11 собраній, на которыхъ присутствовало 350 человѣкъ; въ Минскѣ одно большое собраніе изъ 250 чел. Говорили о значеніи 1 марта, о народовольчествѣ, о необходимости политической борьбы для завоеванія конституціи. Собранія эти сильно приподняли настроеніе участниковъ, они гордились тѣмъ, что являются преемниками и продолжателями того дѣла, за которое боролись и погибли герои „Народной Воли".

Многолюдны были и майскія празднества. Къ нимъ всюду уже задолго готовились. Передъ 1 мая въ Варшавѣ и Бѣлостокѣ разбрасываются еврейскія прокламаціи (1500 и 200 экз.), объясняющія значеніе 1 майскаго праздника и доказывающія необходимость политической борьбы. Такія же прокламаціи разбрасываются и наклеиваются на стѣны въ Вильнѣ въ ночь съ 17 на 18 апрѣля (стар. ст.) Воззванія всюду производятъ сильное впечатлѣніе на рабочихъ, всюду рабочіе волнуются. Въ день 1 мая устраиваются собранія въ Варшавѣ (болѣе 200 чел.), Бѣлостокѣ, Минскѣ (300 ч.), Ковнѣ и многихъ другихъ городахъ. Въ Вильнѣ 19 апрѣля весь день по городу разъѣзжаютъ патрули; полиція и жандармерія снуютъ по всѣмъ угламъ и закоулкамъ; власти на столько были перепуганы, что стянули въ городъ массу войска. Патрули никого не выпускали за городъ. При такихъ условіяхъ не было возможности устроить собранія, и праздникъ былъ отпразднованъ лишь небольшими кружками. Переполохъ въ городѣ ясно показалъ рабочимъ, насколько правительство боится объединенныхъ силъ рабочаго класса. Характерно, что виленскій губернаторъ настолько потерялся, что, не зная, что предпринять, сталъ угрожать рабочимъ еврейскимъ погромомъ въ случаѣ, если они будутъ продолжать свою „преступную" дѣятельность (подобную же угрозу выразилъ кіевскій жандармскій генералъ арестованнымъ еврейскимъ студентамъ). Этимъ воспользовались литовскіе и еврейскіе соц.-демократы (работав-

шіе вообще очень дружно все время) и выпустили прокламацію на польскомъ и еврейскомъ языкахъ, разбирающую мѣры властей противъ рабочихъ и доказывающую невозможность еврейскихъ погромовъ. На майскомъ праздникѣ литовскихъ рабочихъ присутствовала делегація отъ еврейскихъ рабочихъ: она была горячо принята.

Организаціонная дѣятельность прошлаго года начинаетъ приносить обильные плоды. Одинъ за другимъ пристаютъ къ евр. рабочему движенію Двинскъ, Витебскъ, Гродно, Слонимъ, Шавли, Крынки, цѣлый рядъ мѣстечекъ щетиннаго района (Поневѣжъ, Вержболово, Выстинецъ, Кальварія), окрестности Бѣлостока; изъ польскихъ городовъ — Лодзь. Въ Варшавѣ произошло объединеніе „Варшавскаго соц.-демокр. ферейна" съ группой евр. соціалистовъ, начавшихъ работу въ еврейск. массѣ и принадлежавшихъ къ Польской Соціалист. Партіи. Они вмѣстѣ образовали „Еврейскій Раб. Союзъ въ Польшѣ". Къ сожалѣнію, имъ недолго пришлось вмѣстѣ работать. Вскорѣ оказалось, что между обѣими группами существуютъ серьезныя принципіальныя разногласія *), дѣлающія совмѣстную работу невозможной, и послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ общей работы обѣ группы разошлись. Бывшій „Евр. соц.-демокр. ферейнъ" теперь переименовался въ „Еврейскій Рабочій Союзъ въ Варшавѣ".

Экономическая борьба ведется съ удвоенной энергіей. Начинается настоящая стачечная лихорадка. Въ Вильнѣ одни за другими бастуютъ рабочіе 8 профессій. Всѣ рабочіе требуютъ 10 час. раб. дня и повышенія платы. Большинство стачекъ выигрывается. Въ борьбу рабочихъ вмѣшивается правительство, стачечниковъ арестовываютъ, многихъ высылаютъ изъ Вильны. Благодаря этому нѣсколько стачекъ было проиграно рабочими. Вмѣшательство властей стало крайне раздражать рабочихъ,

---

*) Такъ, напр., евреямъ, принадлежащимъ къ Польской Соц. Партіи, не понравилась майская прокламація потому, что тамъ евр. рабочимъ указывается на необходимость борьбы совмѣстно со всѣми рабочими Россіи. Они требовали, чтобы во всѣхъ политическихъ прокламаціяхъ указывалось лишь на необходимость итти рука объ руку *только* съ польскими рабочими.

ихъ ненависть къ правительству сильно возросла; свой гнѣвъ они отчасти изливаютъ на шпіоновъ. Въ апрѣлѣ нашли убитымъ одного шпіона. Власти сильно всполошились, пошли обыски, арестовали 4 чел., изъ которыхъ одного обвиняли въ убійствѣ шпіона. Подобный же фактъ случился въ Минскѣ, гдѣ рабочіе облили шпіона сѣрной кислотой.

Въ Минскѣ происходятъ стачки въ 5-ти профессіяхъ; въ Ковнѣ бастуютъ портные, жестянники, сапожники,—требуютъ 10 час. раб. дня; въ Двинскѣ стачки въ 6 профессіяхъ, въ которыхъ участвуетъ 110 чел.; въ Витебскѣ бастуютъ щетинщики, слесари, портные; въ Шавляхъ заготовщики борются за введеніе 10 час. раб. дня вмѣсто существующаго 16 часов.; въ Слонимѣ того же добиваются столяры (100 ч.), въ Брестъ-Литовскѣ бастуютъ 200 портныхъ, 700 работницъ на гильзовой фабрикѣ, столяры, слесари, шорники и рабочіе нѣсколькихъ фабрикъ,—требуютъ введенія 10-час. раб. дня и увеличенія платы, всѣ стачки удаются. Во всемъ щетинномъ районѣ сильное движеніе. Бастуетъ болѣе 600 щетинщиковъ въ нѣсколькихъ мѣстечкахъ. Хозяева пошли было на уступки и заключили новыя условія съ рабочими, но тутъ вмѣшались власти, и фабричный инспекторъ заставилъ хозяевъ разорвать эти условія. Крынкскимъ кожевенникамъ (до 700 чел.) удается ввести 10 часов. раб. день, несмотря на всѣ преслѣдованія полиціи и вмѣшательство раввина.

Въ Варшавѣ во время стачекъ выпускаются 4 прокламаціи къ рабочимъ различныхъ профессій. Бастуютъ 6000 раб. въ 14 профессіяхъ; въ 12 профессіяхъ стачки удаются. Одна стачка надѣлала особенно много шуму въ Варшавѣ, такъ какъ она затронула все мѣстное населеніе, это была стачка булочниковъ. Во время стачки на одно собраніе явился губернаторъ и потребовалъ, чтобъ рабочіе разошлись и, когда тѣ не послушались, велѣлъ арестовать нѣсколькихъ рабочихъ. Тогда толпа въ нѣсколько сотъ евр. рабочихъ послѣдовала за нимъ и требовала освобожденія арестованныхъ; ихъ сейчасъ же отпустили. „Варшавскій евр. соц.-демокр. союзъ“ пользуется стачечной лихорадкой для разъясненія рабочимъ значенія и цѣлей этихъ стачекъ и выпускаетъ прокламацію о томъ, „чего

желаютъ соц.-демократы". Къ концу года выпущены еще 2 прокламаціи въ 2.500 экз.

Въ Бѣлостокѣ стачечное движеніе начинаютъ портные. Они сначала отправляютъ жалобу губернатору, требуя введенія 10 часов. раб. дня, но, не получая отвѣта, самовольно стали работать 10 часовъ. Когда хозяева этому воспротивились, портные устроили стачку и одержали надъ хозяевами полную побѣду. Вслѣдъ за ними забастовали слесари.

Начинается агитація среди ткачей за 10 час. раб. день. Рабочіе начинаютъ у лоцкетниковъ самовольно работать 10 часовъ. Для укрѣпленія единства среди рабочихъ устраиваютъ въ маѣ въ лѣсу собраніе изъ 800 раб. различныхъ профессій. Христіанъ было немного, такъ какъ они въ этотъ день работали. Собраніе произвело громадное впечатлѣніе на рабочихъ, особенно на христіанъ. Старые евреи-рабочіе цѣловались съ христіанами: „мы всѣ братья, безъ различія религіи", говорили они. Вообще отношенія между еврейскими и христіанскими рабочими здѣсь самыя лучшія. Сейчасъ же послѣ собранія начинается лихорадочная стачечная дѣятельность. Бастуютъ сапожники, столяры, жестянники, портнихи —всѣ вводятъ 10 час. раб. день. Среди ткачей стачки все время не прекращаются. Идетъ сильная борьба съ лоцкетниками. Ткачи рѣшили уничтожить посредничество постепеннымъ повышеніемъ у посредниковъ заработной платы и сокращеніемъ рабоч. дня. Полторы тысячи ткачей бросило работу. Въ тотъ же день въ лѣсу было собраніе 300 раб. Явилась полиція и потребовала рабочихъ къ полицеймейстеру. Всѣ рабочіе толпой прошли по городу, обращая на себя всеобщее вниманіе. Полицеймейстеръ обѣщался похлопотать за рабочихъ, если они станутъ на работу. Рабочіе отказались. Въ тотъ же день было новое собраніе 2.000 ткачей. Рѣшено было держаться до конца. Хозяева не выдержали и сдались. Эта стачка сильно содѣйствовала политическому развитію массы. Рабочіе стали высоко цѣнить политическія права, особенно право стачекъ и собраній, въ важности которыхъ они на дѣлѣ убѣдились. На послѣднемъ собраніи въ лѣсу рабочіе рѣшили демонстративно вернуться въ городъ всѣмъ вмѣстѣ. Двухтысячная толпа дви-

нулась по городу, дойдя до самаго центра еврейскаго квартала. Демонстрація произвела сильное впечатлѣніе во всемъ городѣ.

Была также демонстрація въ Варшавѣ по случаю смерти одного польскаго рабочаго, въ которой евреи-рабочіе приняли дѣятельное участіе. Въ іюнѣ евр. рабочіе и работницы устроили демонстрацію въ Вильнѣ по поводу отправки ихъ 4-хъ товарищей въ Сибирь.

Литературная дѣятельность виленской соц.-демокр. группы тоже значительно возросла. Въ теченіе 97 года она издала 5 евр. брошюръ въ количествѣ 11.400 экз. и 2 двойныхъ номера журнала „Jüdischer Arbeiter" въ 2.000 экз. Кромѣ того въ 97 году была основана евр. газета „Рабочій Голосъ" (Arbeiterstimme). Рабочіе давно чувствовали нужду въ органѣ для всей широкой массы, тѣмъ болѣе, что журналъ „Jüdischer Arbeiter" былъ предназначенъ для болѣе развитыхъ рабочихъ. Они не разъ просили интеллигенцію приступить къ изданію такой газеты, но у той были сомнѣнія насчетъ современности и исполнимости такого предпріятія. Чтобъ разсѣять эти сомнѣнія *рабочіе сами* смастерили станокъ, составили и издали первый номеръ газеты „Рабочій Голосъ". Рабочіе оказались на этотъ разъ гораздо радикальнѣе интеллигенціи. Дальнѣйшее изданіе этой газеты рабочіе передали социальдемокр. группѣ. За 1897 годъ вышло 7 номеровъ этой газеты въ количествѣ 4.600 экз., изъ нихъ 5 изданы виленской соц.-дем. группой, всѣ они были напечатаны въ Россіи въ вышеупомянутой тайной типографіи, устроенной рабочими.

Закончимъ нашу характеристику 1897 года еще указаніемъ на 2 факта, показывающіе, насколько у болѣе сознательной части евр. пролетаріата выросло сознаніе общности его интересовъ съ рабочими всего міра.

Въ іюлѣ бѣлостокскіе евр. ткачи отправили адресъ 3-му конгрессу текстильныхъ рабочихъ, засѣдавшему въ Рубэ (Франція). Въ августѣ евр. рабочіе нѣсколькихъ городовъ послали совмѣстно съ русскими рабочими поздравительный адресъ цюрихскому международному конгрессу по вопросу защиты труда. Не будучи въ состояніи, благодаря условіямъ русской дѣйстви-

тельности, лично участвовать въ трудахъ этихъ конгрессовъ, евр. рабочіе хоть издалека привѣтствуютъ своихъ товарищей и заявляютъ о своей полной съ ними солидарности въ общей борьбѣ за освобожденіе рабочаго класса.

Мы уже видѣли изъ всего прежняго хода движенія, какъ настойчиво выдвигалась жизнью необходимость отдѣльной евр. рабочей организаціи. Долголѣтняя практика при одинаковыхъ условіяхъ борьбы, постоянныя сношенія городовъ и общая литература выработали у различныхъ евр. соц.-демокр. группъ извѣстное единство тактики и программы и значительно облегчили дѣло объединенія всѣхъ этихъ группъ въ одно цѣлое. Сомнѣнія, существовавшія раньше у многихъ евр. сцо.-демократовъ, противъ созданія отдѣльной евр. рабочей организаціи, разсѣялись благодаря дальнѣйшему развитію движенія, и теперь большинство группъ рѣшило съѣхаться вмѣстѣ для образованія общей еврейской рабочей организаціи.

———

Дѣятельность „Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Россіи и Польшѣ“.

(съ конца 1897 г. до лѣта 1900).

Въ сентябрѣ 1897 года состоялся первый еврейскій соціальдемократ. съѣздъ, на которомъ былъ образованъ „Всеобщ. Евр. Раб. Союзъ въ Россіи и Польшѣ“ *), объединившіи дѣйствующія въ Россіи и въ русской Польшѣ еврейскія соціальдемократическія группы. Необходимость отдѣльной евр. рабочей организаціи мотивировалась на съѣздѣ наличностью у евр. пролетаріата специальныхъ интересовъ, требующихъ специальной защиты. Эти специальные интересы суть: необходимость уничтоженія гражданскаго безправія евреевъ въ Россіи и потребность въ литературѣ на своемъ языкѣ (разговорно-еврейскомъ). Успѣшная защита этихъ интересовъ не подъ силу никакой общерусской партійной организаціи, главная обязанность которой должна заключаться въ борьбѣ за политическіе и экономическіе интересы, затрагивающіе одинаково всѣ группы россійскаго пролетаріата. Эта главная задача Партіи (Россійской Соціальдемократической), читаемъ мы въ № 11 „Arbeiterstimme“—и безъ того достаточно обширна и требуетъ напряженія всѣхъ ея силъ, такъ что Партія поневолѣ не въ состояніи будетъ заботиться о специальныхъ интересахъ иноплеменныхъ рабочихъ и въ частности объ интересахъ евр. рабочихъ. Партія не сможетъ доставлять имъ своевременно нужную нелегальную литературу на ихъ родномъ языкѣ, не сможетъ помочь имъ въ достаточной мѣрѣ деньгами и людьми; партія не будетъ точно знать въ каждый данный моментъ

*) „Всеобщій Еврейскій Рабочій Союзъ въ Россіи и Польшѣ“ мы будемъ въ дальнѣйшемъ изложеніи для краткости называть „Бундомъ“ (Союзъ).

настроеніе евр. пролетаріата, его положеніе и возникающіе въ его средѣ вопросы, и, въ силу этого, не будетъ хорошо знать его нуждъ и не сможетъ формулировать его требованій. Она не будетъ въ состояніи въ достаточной мѣрѣ использовать позорныя преслѣдованія евреевъ царскимъ правительствомъ для пропаганды идеи гражданскаго равноправія среди евр. пролетаріата; наконецъ, что особенно важно, въ рѣшительный моментъ Партія не сумѣетъ съ такой же энергіей и силой защищать спеціальные интересы евр. рабочей массы, съ какой она будетъ отстаивать интересы пролетаріата всей Россіи, защита которыхъ вѣдь является ея главной задачей. „Только такая организація, которая естественно выросла изъ борьбы евр. пролетаріата противъ эксплуатаціи и связана съ нимъ тысячью нитей, можетъ оберегать и энергично защищать его интересы". А такой организаціей именно является отдѣльная еврейская рабочая организація, которая одна только „можетъ взять на себя задачу доставленія необходимыхъ средствъ и силъ для веденія успѣшной борьбы еврейскаго пролетаріата".

Таковы тѣ мотивы, которые были приведены на 1-мъ евр. соціальдемократическомъ съѣздѣ въ пользу необходимости отдѣльной евр. рабочей организаціи.

Программа.

Въ 1898 г. образовалась „Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія". „Бундъ" вступилъ въ партію какъ автономная организація, самостоятельная лишь въ вопросахъ, касающихся спеціально евр. пролетаріата. Составляя часть партіи, „Бундъ" вполнѣ присоединяется къ ея программѣ, какъ она изложена въ „Манифестѣ Росс. Соц.-демократич. Раб. Партіи". Основные пункты этой программы заключаются въ слѣдующемъ: „русскій рабочій классъ, читаемъ мы въ манифестѣ партіи, совершенно лишенъ того, чѣмъ свободно и спокойно пользуются его заграничные товарищи: участія въ управленіи государствомъ, свободы устнаго и печатнаго слова, свободы союзовъ и собраній, словомъ, всѣхъ тѣхъ орудій и средствъ, которыми западно-европейскій и американскій про-

летаріатъ улучшаетъ свое положеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ борется за свое конечное освобожденіе—противъ частной собственности, за соціализмъ. Политическая свобода нужна русскому пролетаріату, какъ чистый воздухъ нуженъ для здороваго дыханія. Она—основное условіе его свободнаго развитія и успѣшной борьбы за частичныя улучшенія и конечное освобожденіе.

„Но нужную ему политическую свободу русскій пролетаріатъ можетъ завоевать себѣ только *самъ*.

„На своихъ крѣпкихъ плечахъ русскій рабочій классъ долженъ вынести и вынесетъ дѣло завоеванія политической свободы. Это необходимый, но лишь первый шагъ къ осуществленію великой исторической миссіи пролетаріата, къ созданію такого общественнаго строя, въ которомъ не будетъ мѣста эксплуатаціи человѣка человѣкомъ.

„Русскій пролетаріатъ сброситъ съ себя ярмо самодержавія, чтобы съ тѣмъ большей энергіей продолжать борьбу съ капитализмомъ и буржуазіей до полной побѣды соціализма.

„Ставя главнѣйшей изъ ближайшихъ задачъ Партіи въ ея цѣломъ—завоеваніе политической свободы, соціальдемократія сознательно хочетъ быть и остаться классовымъ движеніемъ организованныхъ рабочихъ массъ.

„Она твердо убѣждена, что „освобожденіе рабочаго класса можетъ быть только его собственнымъ дѣломъ", и будетъ неуклонно сообразовать всѣ свои дѣйствія съ этимъ основнымъ началомъ международной соціальдемократіи.

„Партія признаетъ за каждой націей право самоопредѣленія".

Организація.

а) Боевыя кассы.

Въ основаніи организаціи „Бунда" лежатъ боевыя (стачечныя) кассы. Профессіональныя организаціи существуютъ главнымъ образомъ въ ремеслахъ, гдѣ относительно небольшое число занятыхъ рабочихъ является благопріятнымъ моментомъ

для образованія кассъ; что касается фабрикъ, то, при многочисленности занятыхъ на нихъ рабочихъ, устройство на нихъ кассъ сопряжено съ большими трудностями, такъ какъ, при существующихъ въ Россіи полицейскихъ условіяхъ, тайныя кассы съ большимъ числомъ участниковъ почти невозможны. Кассы имѣютъ большое распространеніе и въ нѣкоторыхъ городахъ охватываютъ значительное число рабочихъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ цифръ, означающихъ процентное отношеніе организованныхъ рабочихъ (членовъ кассъ) ко всему числу еврейскихъ рабочихъ даннаго города: Бѣлостокъ 20% организованныхъ рабочихъ, Вильна — 24%, Гомель — почти 40%; Минскъ — 35-40%. Приведемъ также абсолютныя числа организован. рабочихъ для тѣхъ городовъ и ремеслъ, относительно которыхъ у насъ имѣются сравнительно точныя свѣдѣнія: Двинскъ — 400 организов. раб.; Бѣлостокъ — 1.000; Вильна—1.400; Гомель—360; Минскъ—около 1.000; кожевенниковъ—700 орг. раб.; щетинщиковъ — 800 (60% всего числа занятыхъ въ щетин. производствѣ).

Главное назначеніе кассъ — способствовать улучшенію экономическаго положенія рабочихъ. Но было бы ошибочно думать, что этимъ исчерпывается ихъ значеніе, что онѣ служатъ только средствомъ экономической борьбы; наоборотъ, кассы являются также центрами, изъ которыхъ расходятся въ широкой массѣ пропаганда соц.-демократич. идей и служатъ сильнымъ орудіемъ для развитія классового и политическаго сознанія рабочихъ. Дѣло въ томъ, что кассы почти всегда связаны съ учрежденіями, назначеніе которыхъ проводить въ сознаніе рабочихъ соціальдемократическія идеи и развивать ихъ въ политическомъ отношеніи, каковы: нелегальныя библіотеки, кружки изъ лучшихъ членовъ кассы, гдѣ главное вниманіе обращается на усвоеніе рабочими началъ соціализма, „общія чтенія" для всѣхъ членовъ кассы, гдѣ занятія носятъ несистематическій характеръ и отличаются большимъ разнообразіемъ. Наряду съ болѣе элементарнымъ, чѣмъ въ кружкахъ, изученіемъ категоріи заработной платы, рабочаго дня и вообще начатковъ соціализма комментируются съ точки зрѣнія интересовъ пролетаріата особенно поучительные факты текущей

жизни: стачки, дающія яркую картину экономической эксплуатаціи рабочаго класса и раскрывающія отношеніе къ нему правительства, рѣзкія проявленія полицейскаго произвола и политическаго деспотизма и пр. Кромѣ того, кассы празднуютъ свои кассовые юбилеи, на которыхъ читаются рѣчи на политическія темы. Такимъ образомъ кассы, открывая двери всякому рабочему, желающему принять участіе въ экономической борьбѣ, съ одной стороны помогаютъ его борьбѣ за повседневные насущные интересы, съ другой — стремятся выработать изъ него соціальдемократа и подготовить его къ пониманію тѣхъ политическихъ задачъ, которыя ставитъ передъ россійскимъ пролетаріатомъ русская жизнь. Боевая касса представляетъ сложное цѣлое, заключающее въ себѣ элементы экономич. и полит. организаціи: одной своей стороной—кассой въ собственномъ смыслѣ слова—она соприкасается съ широкой массой, открывая въ нее, т. е. въ „собственную" кассу, доступъ всякому рабочему, желающему бороться за улучшеніе своего матеріальнаго положенія, не требуя для этого ничего, кромѣ простой добропорядочности, и обѣщая защиту экономическихъ интересовъ, другой своей стороной—учрежденіями, образующими политическую надстройку экономическаго зданія „собственной" кассы — она примыкаетъ къ соціальдемократ. и политической организаціи „Бунда" въ лицѣ его мѣстныхъ комитетовъ, Центральнаго Комитета и Заграничной Организаціи и образуетъ съ нею одно органическое цѣлое. Въ „Бундѣ" мы не находимъ той обособленности профессіональной организаціи отъ политической, съ какой мы встрѣчаемся въ нѣкоторыхъ странахъ. „Бундъ" такъ сложился, что не представляется возможнымъ опредѣлить, гдѣ кончается экономическая организація его и гдѣ начинается политическая. И несмотря на то, что „Бундъ" носитъ яркую соціальдемократическую и политическую окраску, въ немъ можетъ найти мѣсто всякій „массовой" рабочій (т. е. рабочій, классовое сознаніе котораго еще не проснулось), желающій примкнуть къ экономич. борьбѣ. Характеръ организаціи „Бунда" объясняется главнымъ образомъ политическими условіями Россіи. Тамъ, гдѣ простое участіе въ стачкѣ, не имѣющей и тѣни политическаго

характера, наказуется тюрьмой и притомъ безъ слѣдствія и суда, одною властью полиціи и жандармовъ, и даже ссылкой въ Сибирь по одному распоряженію министра внутрен. дѣлъ (какъ это было во время бѣлостокской стачки ткачей лѣтомъ 1898 г.), профессіональныя организаціи неизбѣжно приходятъ къ сознанію о необходимости борьбы съ правительствомъ и, кромѣ экономическихъ задачъ, начинаютъ себѣ ставить и политическія.

b) Мѣстные комитеты.

Во всѣхъ губернскихъ городахъ и въ уѣздныхъ съ замѣтнымъ рабочимъ движеніемъ имѣются соц.-демократ. комитеты, стоящіе во главѣ мѣстнаго движенія.

Для развитія классового и политическаго самосознанія рабочихъ мѣстные комитеты устраиваютъ кружки для изученія пропагандистской соціалист. литературы, организуютъ чтенія преимущественно на политическія темы, распространяютъ нелегальную литературу, выпускаютъ прокламаціи общаго содержанія, имѣющія въ виду всѣхъ рабочихъ, а не рабочихъ того или другого ремесла (этотъ послѣдній характеръ носятъ, гл. образ., воззванія, имѣющія цѣлью стимулировать экономическую борьбу), устраиваютъ собранія по поводу выдающихся фактовъ русской и заграничной жизни, организуютъ демонстраціи и въ частности майскія празднества, издаютъ мѣстные органы.

Участіе мѣстныхъ соц.-демократ. комитетовъ въ борьбѣ рабочихъ за лучшія экономическія условія выражаются во 1) въ поддержкѣ стачечниковъ деньгами; 2) въ поддержкѣ людьми, которые дисциплинируютъ возбужденную массу, удерживая ее отъ актовъ насилія и преобразуя стихійное негодованіе ея въ мирное и упорное отстаиваніе своихъ интересовъ, выясняютъ и формулируютъ ея требованія; 3) въ распространеніи прокламацій къ рабочимъ съ цѣлью вызвать стачку или распространить въ широкихъ слояхъ рабочей массы требованія, уже выставленныя во время той или другой стачки.

c) Центральный комитетъ.

Общее руководительство „Бундомъ" принадлежитъ Цент-

ральному Комитету, дѣятельность котораго выражается главнымъ образомъ 1) въ литературной и издательской работѣ, къ которой относятся изданіе оффиціальнаго органа „Бунда" „Arbeiterstimme" (Голосъ Рабочихъ), прокламаціи общаго характера, агитаціонныхъ и пропагандистскихъ брошюръ, печатаніе воззваній для мѣстныхъ комитетовъ, 2) въ перевозкѣ печатающейся заграницей нелегальной литературы и доставкѣ ея городамъ и въ разсылкѣ выходящей въ Россіи нелег. евр. литературы, 3) въ сношеніяхъ съ мѣстными комитетами и Заграничнымъ Комитетомъ „Бунда" и печатаніи мѣстныхъ органовъ, если мѣстные комитеты не имѣютъ своихъ типографій. Центральный Комитетъ выбирается соц.-демокр. съѣздомъ на время отъ съѣзда до съѣзда.

d) Заграничный Комитетъ.

Заграничный Комитетъ является представителемъ „Бунда" заграницей. Дѣятельность его выражается главнымъ образомъ во 1) въ изданіи второго оффиціальнаго органа „Бунда" „Jüdischer Arbeiter" (Еврейскій Рабочій), 2) въ изданіи агитаціонной и пропагандистской литературы, 3) въ поддержкѣ стачекъ деньгами, 4) въ денежной помощи арестованнымъ и сосланнымъ товарищамъ, 5) въ распространеніи заграницей путемъ печати свѣдѣній о цѣляхъ и дѣятельности „Бунда", 6) въ устройствѣ заграницей организацій для литературной и матеріальной поддержки „Бунда".

e) Съѣздъ.

Высшимъ органомъ „Бунда" является съѣздъ представителей мѣстныхъ комитетовъ и болѣе крупныхъ организацій, выходящихъ за предѣлы одного города, — какъ „Союзъ щетинщиковъ".

За время существованія „Бунда" были въ Россіи 3 общихъ съѣзда евр. соціальдемократовъ: 1-й въ сентябрѣ 97 г.; 2-ой съѣздъ въ сентябрѣ 98 г.; 3-й въ январѣ 900 г.

Изъ этихъ съѣздовъ наибольшій интересъ представляетъ послѣдній по богатству и важности поставленныхъ и разрѣшенныхъ на немъ вопросовъ. Чтобы дать понять какую роль

съѣздъ играетъ въ евр. рабочемъ движеніи, мы приведемъ нѣкоторыя резолюціи 3-го съѣзда, именно по вопросамъ: объ экономической борьбѣ, стачечныхъ кассахъ, содержаніи майскихъ воззваній, объ отношеніи къ Польской Соц. Партіи и о національныхъ правахъ.

1. Экономическая борьба.

Экономическая борьба является лучшимъ, самымъ цѣлесообразнымъ средствомъ для улучшенія матеріальнаго положенія раб. класса. Но экономическая борьба важна не только для непосредственныхъ интересовъ пролетаріата, она служитъ для него также отличной школой политическаго воспитанія. Экономическая борьба есть одно изъ средствъ для развитія политическаго и классоваго сознанія въ раб. массѣ.

2. Стачечныя кассы.

Относительно кассъ борьбы обнаружились на съѣздѣ два противоположныхъ мнѣнія. Если кассы, говорили противники кассъ, и имѣютъ за собой преимущество, что объединяютъ рабочихъ и даютъ имъ возможность часто сталкиваться и обсуждать свои интересы, то онѣ имѣютъ тотъ недостатокъ, что отдѣляютъ членовъ кассъ отъ остальной массы и развиваютъ так. обр. аристократизмъ среди самихъ членовъ кассъ по отношенію къ остальной массѣ рабочихъ. Кромѣ того эти кассы не могутъ выполнить своей задачи во время крупной стачки, такъ какъ ихъ денежныя средства слишкомъ малы, чтобы поддерживать всѣхъ стачечниковъ, а поддерживать только членовъ кассы невозможно, такъ какъ исходъ стачки зависитъ отъ всей массы. Устроить же стачечныя кассы для всей массы, говорили они, невозможно по политическимъ условіямъ. Сторонники кассъ доказывали, что возможно организовать массовыя стачечныя кассы, которыя могли бы охватить почти всѣхъ рабочихъ даннаго ремесла, при этомъ они предлагали болѣе цѣлесообразную форму кассы, которая могла бы сильно парализовать полицейскія преслѣдованія. Вопросъ о кассахъ остался открытымъ. Была принята слѣдующая резолюція: относительно стачечныхъ кассъ съѣздъ не можетъ принять

никакого общаго рѣшенія для всѣхъ ремеселъ и всѣхъ городовъ.

3. Содержаніе воззваній къ 1-му Мая.

Въ майскихъ воззваніяхъ Центральнаго Комитета должны быть выставлены слѣдующія требованія: 8-часов. раб. день, политическая свобода, гражданск. равноправіе евреевъ. Сверхъ того слѣдуетъ въ нихъ протестовать противъ полицейскаго произвола *). Въ майскихъ воззваніяхъ мѣстныхъ комитетовъ, между другими требованіями, должно быть также выставлено требованіе 10-час. раб. дня съ указаніемъ на то, что болѣе отдаленнымъ требованіемъ является 8-час. раб. день. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что постановленіе съѣзда относительно содержанія майскихъ прокламацій не вноситъ никакихъ новыхъ элементовъ въ содержаніе майской агитаціи и является лишь освященіемъ прочно установившейся въ этомъ отношеніи практики.

4. Спеціальныя требованія еврейскаго пролетаріата.

Какъ мы уже сказали, „Бундъ" написалъ на своемъ знамени требованіе гражданскаго равноправія евреевъ. На съѣздѣ было высказано мнѣніе, что вопросъ о спеціальныхъ требованіяхъ евр. пролетаріата ставится евр. соц.-демократіей слишкомъ узко, что послѣ паденія самодержавія нѣкоторыя политическія права первостепенной важности могутъ остаться для евр. рабочихъ мертвой буквой, если имъ не будетъ гарантировано полное національное равноправіе: свобода языка, литературы и пр. Евр. пролетаріатъ, сказалъ товарищъ, стоявшій за болѣе рѣзкое подчеркиваніе національнаго пункта „бундовской" программы, кромѣ равныхъ гражданскихъ правъ, долженъ еще требовать и равныхъ національныхъ правъ. Гражданскихъ правъ, сказалъ онъ, недостаточно для того, чтобы евр. пролетаріатъ могъ защищать свои интересы. Примѣромъ тому можетъ служить Германія. Хотя въ Германіи по

*) Само собой понятно, что въ этихъ воззваніяхъ должно говориться (и дѣйствительно говорится) о конечной цѣли рабочаго движенія — уничтоженіи капитализма и осуществленіи соціализма.

закону всѣ граждане пользуются равными гражданскими правами, польскій пролетаріатъ не можетъ ими пользоваться въ той мѣрѣ, въ какой ими пользуется нѣмецкій. Польскій рабочій одинаково съ нѣмецкимъ имѣетъ право устраивать собранія, но такъ какъ комиссары, обязанные присутствовать на собраніяхъ, обыкновенно не знаютъ польскаго языка, то на этихъ собраніяхъ дебаты должны въ большинствѣ случаевъ вестись на нѣмецкомъ языкѣ, т. е. фактически многіе, не умѣющіе излагать своихъ мыслей на нѣмецкомъ языкѣ, или не понимающіе его, лишаются права участвовать въ собраніяхъ. Если это возможно по отношенію къ польскому пролетаріату въ Германіи, то это подавно возможно по отношенію къ евр. пролетаріату въ Россіи. Какую пользу, спрашивается, принесетъ евр. рабочему свобода собраній, если на этихъ собраніяхъ должны будутъ говорить по русски, т. е. на языкѣ, непонятномъ большей части евр. рабочихъ? Свобода собраній явится для евр. рабочихъ лишь красивой фразой, если евр. языкъ не будетъ пользоваться тѣми же правами, что и русскій. Поэтому является необходимымъ внести поправку въ программу „Бунда", замѣнивъ пунктъ гражданскаго равноправія болѣе широкимъ пунктомъ національнаго равноправія. Могутъ, конечно, возразить, продолжалъ товарищъ, что вопросъ о національномъ равноправіи имѣетъ для насъ пока-что академическое значеніе, что важнѣйшей задачей, которой должны быть посвящены главныя наши силы, является теперь для насъ завоеваніе политической свободы. Вопросъ о національныхъ правахъ можетъ получить для евр. пролетаріата жгучій интересъ и стать его боевымъ лозунгомъ только послѣ сверженія самодержавія, и то лишь при условіи недостаточной демократичности русской конституціи. Тѣ, сказалъ товарищъ, которые выдвигаютъ это возраженіе забываютъ, что каждая партія, между ближайшими требованіями, выставляетъ въ своей програмѣ и такія требованія, которыя могутъ получить удовлетвореніе только въ болѣе отдаленный моментъ. „Бундъ" не можетъ и не долженъ составить въ этомъ отношеніи исключенія. Онъ долженъ вписать въ свою програму и такія требованія, за которыя придется, и это можно сказать

съ большимъ вѣроятіемъ, бороться въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ.

Пунктъ національнаго равноправія встрѣтилъ мало сочувствія на съѣздѣ и вызвалъ возраженія со стороны многихъ членовъ съѣзда. Сущность этихъ возраженій сводятся къ тому, что должно стараться избѣгать такихъ требованій, которыя могутъ отвлечь вниманіе пролетаріата отъ его классовыхъ интересовъ въ сторону его національныхъ интересовъ. Опасность внесенія въ программу „Бунда" требованія національнаго равноправія въ полномъ его объемѣ, говорили, заключается въ томъ, что оно можетъ затемнить классовое сознаніе евр. пролетаріата и, какъ всякое увлеченіе націонализмомъ, можетъ привести къ шовинизму.

Послѣ долгихъ дебатовъ была принята слѣдующая резолюція: а) „Бундъ" въ числѣ своихъ политическихъ требованій выставляетъ требованіе только гражданскаго, а не національнаго равноправія, б) чтобы дать товарищамъ возможность высказать свое мнѣніе о національномъ вопросѣ и содѣйствовать его выясненію, въ „Jüdischer Arbeiter" открывается отдѣлъ подъ названіемъ „дискуссіи", въ которомъ будетъ разбираться національный вопросъ за отвѣтственностью каждаго автора.

5. По вопросу объ отношеніяхъ къ Польской Социалист. Партіи.

Съѣздъ рѣшилъ: а) открыть въ „Jüdischer Arbeiter" свободную дискуссію, за отвѣтственностью каждаго автора, по вопросу о независимости Польши.

б) Такъ какъ существованіе „Бунда" необходимо для развитія классоваго сознанія евр. пролетаріата,

такъ какъ Польская Соціалистическая Партія старается своими нападками ослабить его самостоятельность и подорвать его существованіе, съѣздъ рѣшилъ бороться противъ этой тактики Польской Соціалистич. Партіи всѣми подходящими средствами.

f) Другія учрежденія.

Изъ другихъ учрежденій укажемъ на существующія въ нѣкоторыхъ городахъ тайныя общества Краснаго Креста, имѣющія цѣлью помощь арестованнымъ и сосланнымъ товарищамъ; далѣе на тайныя библіотеки дозволенныхъ цензурой книгъ — общія (для всѣхъ рабочихъ даннаго города) и частныя (при отдѣльныхъ кассахъ), общія и частныя библіотеки нелегальныхъ книгъ и библіотечныя комиссіи, завѣдующія библіотеками. Чтобы понять, почему приходится создавать тайныя библіотеки легальныхъ книгъ, нужно принять во вниманіе, что русскія власти не разрѣшаютъ устройства библіотекъ легальныхъ книгъ на разговорно-еврейскомъ языкѣ.

Средства экономической борьбы.

Средствами экономич. борьбы служатъ:

1) Боевыя кассы; онѣ собираютъ данныя о положеніи рабочихъ того или другого ремесла, мастерской или фабрики, опредѣляютъ на основаніи добытыхъ данныхъ тѣ улучшенія, которыхъ можно добиваться съ расчетомъ на успѣхъ, стараются выбрать наиболѣе благопріятный моментъ для стачки, посылаютъ отъ себя людей для веденія среди рабочихъ агитаціи на почвѣ возможныхъ улучшеній, организуютъ денежную помощь стачечникамъ и пр.

2) Прокламаціи экономическаго содержанія, призывающія рабочихъ къ борьбѣ за возможныя и опредѣленныя улучшенія или приглашающія ихъ настаивать на выставленныхъ уже требованіяхъ, не смущаясь угрозами хозяевъ, полиціи и жандармовъ и не отступая передъ актами насилія со стороны властей.

3) Собранія до и во время стачки, на которыхъ выясняются нужды рабочихъ, формулируются требованія и ведется агитація во имя этихъ требованій.

4) Въ очень рѣдкихъ случаяхъ, для устрашенія хозяевъ, своего рода бойкотъ, состоящій въ томъ, что слишкомъ упорнаго и наглаго хозяина лишаютъ рабочихъ и всѣми средствами

мѣшаютъ ему нанять новый контингентъ рабочихъ, чѣмъ, въ концѣ концовъ, вынуждаютъ его закрыть заведеніе.

Изъ указанныхъ нами средствъ экономической борьбы особенное значеніе въ послѣднее время пріобрѣла прокламація. Дѣло въ томъ, что, какъ показываютъ факты, по мѣрѣ расширенія экономич. борьбы, число неорганизованныхъ рабочихъ, участвующихъ въ стачкахъ, все больше растетъ въ сравненіи съ числомъ организованныхъ (членовъ кассъ) стачечниковъ, такъ что значеніе кассъ, какъ орудія экономической борьбы, все болѣе падаетъ. Центръ тяжести экономической агитаціи перемѣщается въ среду неорганизованной массы. Такъ, въ Вильнѣ въ 99 г. число организов. рабочихъ, участвовавшихъ въ стачкахъ, составляло только 21 проц. всего числа стачечниковъ. Разъ главная армія борющагося пролетаріата оказывается внѣ экономич. организаціи, то при обращеніи къ рабочимъ приходится все чаще и шире пользоваться прокламаціями.

Самая экономическая борьба выражается въ формѣ стачекъ.

Средства политической борьбы.

Средствами политической борьбы служатъ: 1) прокламаціи, призывающія къ открытому выступленію во имя опредѣленныхъ политическихъ требованій и къ открытымъ протестамъ противъ того или другого проявленія полицейскаго произвола, противъ опредѣленныхъ актовъ насилія со стороны правительства, противъ политическихъ преслѣдованій рабочихъ, гнета милитаризма и пр. 2) Собранія, подготовляющія и организующія открытые политическіе протесты.

Самая политическая борьба выражается въ формѣ демонстрацій, которыя, по мѣрѣ развитія рабочаго движенія, все болѣе учащаются. Взглядъ руководителей „Бунда“ на демонстраціи выраженъ въ 18 № „Arbeiterstimme“ (іюль 1900 г.). Значеніе демонстрацій, говорится тамъ, заключается въ слѣдующемъ: 1) онѣ даютъ возможность открыто выставить политическія требованія правительству, 2) онѣ служатъ для ознакомленія широкихъ слоевъ рабочей массы съ рабочимъ

движеніемъ и его цѣлями и, слѣдовательно, для привлеченія ихъ въ ряды борющагося пролетаріата; въ этомъ отношеніи демонстраціи особенно важны, потому что при существующихъ въ Россіи полицейскихъ условіяхъ невозможно пользоваться въ широкихъ размѣрахъ ни собраніями, ни литературою для привлеченія массы къ рабочему движенію. 3) открытое выступленіе пролетаріата дѣйствуетъ ободряющимъ образомъ на либеральную оппозицію (врачей, адвокатовъ и пр.), которая сильно чувствуетъ гнетъ политическаго безправія и можетъ поэтому явиться союзникомъ пролетаріата въ его борьбѣ за политическія права 4) демонстраціи революціонируютъ, сплачиваютъ и политически развиваютъ рабочую массу и, такимъ образомъ, вырабатываютъ у нея качества, необходимыя для открытой борьбы съ правительствомъ.

Средства распространенія соц.-демократ. идей.

Соціальдемократическія идеи распространяются посредствомъ кружковъ для небольшого числа болѣе развитыхъ рабочихъ, общихъ чтеній для значительно большаго круга менѣе развитыхъ рабочихъ, газетъ, агитаціонныхъ и пропогандическихъ брошюръ.

Средства развитія классового и политическаго сознанія.

Для развитія классового и политическаго сознанія служатъ: 1) экономическая борьба: полицейскія и правительственныя преслѣдованія, которыми обыкновенно сопровождаются стачки, обнаруживаютъ передъ рабочими истинное отношеніе къ нимъ правительства и зависящихъ отъ него властей и постепенно приводятъ ихъ къ сознанію недостатковъ существующей политической системы и необходимости политической борьбы; 2) собранія, празднества и манифестаціи; 3) прокламаціи политическаго и экономическаго характера; 4) періодическіе органы и агитаціонныя и пропогандистскія брошюры, 5) собственныя кассы и связанныя съ ними учрежде-

нія (кружки, общія чтенія, библіотеки легальныхъ и нелегальныхъ книгъ).

Періодическіе органы.

Оффиціальные органы „Бунда“ суть: „Arbeiterstimme“ (Голосъ Рабочихъ) и Jüdischer Arbeiter (Еврейскій Рабочій). „Arbeiterstimme“ главнымъ образомъ слѣдитъ за положеніемъ и борьбой россійскаго пролетаріата вообще и еврейскаго въ особенности, освѣщаетъ эту борьбу, ставитъ и разрѣшаетъ вопросы, вытекающіе изъ практики рабочаго движенія Россіи и Польши и удѣляетъ особенное вниманіе критикѣ существующей политической системы и пропагандѣ идеи необходимости политической борьбы и уничтоженія самодержавія. Видное мѣсто въ органѣ отводится также защитѣ спеціальныхъ интересовъ еврейскаго пролетаріата. Въ „Jüdischer Arbeiter“ главное вниманіе обращается на положеніе и борьбу заграничнаго пролетаріата, на очерки заграничной жизни вообще и на популярно-научныя статьи по теоріи рабочаго движенія и по нѣкоторымъ вопросамъ русской и заграничной жизни. Кромѣ общихъ органовъ выходятъ также мѣстные органы, издаваемые отдѣльными комитетами „Бунда“. Варшавскій комитетъ издаетъ „Warschawer Arbeiter“ (Варшавскій Рабочій), Бѣлостокскій комитетъ—„Bjalostoker Arbeiter“ (Бѣлостокскій Рабочій) и Летучій Листокъ „Бѣлостокскаго Рабочаго“, Виленскій комитетъ издаетъ „Klassenkampf“ (Классовая борьба), Минскій — „Flugblettel“ (Летучій Листокъ) Гомельскій — „Kampf“ (Борьба), сверхъ того, входящій въ „Бундъ“, „Союзъ еврейскихъ рабочихъ щетинщиковъ“ издаетъ свой органъ „Wecker“ (Будильникъ).

Бундъ имѣетъ три типографіи (2 тайныя въ Россіи и одну заграницей).

Дѣятельность „Бунда“ распространяется на Сѣверо-Западной край (губерніи Виленскую, Ковенскую, Минскую, Гродненскую, Витебскую и Могилевскую) и русскую Польшу (главнымъ образомъ Сувалкскую губ., Варшаву и Лодзь).

Теперь перейдемъ къ детальному разсмотрѣнію дѣятельности „Бунда“ поскольку она выразилась въ стачкахъ, со-

браніяхъ, демонстраціяхъ, литературной и издательской работѣ и пр.

Стачки.

Имѣющіяся у насъ свѣдѣнія о стачкахъ обнимаютъ періодъ времени приблизительно въ 2½ года, съ конца 97 года до лѣта 1900 года. Къ сожалѣнію свѣдѣнія эти очень не полны и ни въ какомъ случаѣ не могутъ дать точнаго представленія о размѣрахъ экономической борьбы, которую евр. рабочіе ведутъ со своими эксплуататорами. „Въ началѣ 98 года, читаемъ мы въ корреспонденціи изъ Бѣлостока, помѣщенной въ 8 № „Arbeiterstimme", было такъ много стачекъ у мотальщицъ, что нѣтъ никакой возможности не только говорить о каждой въ отдѣльности, но и опредѣлить ихъ число". То же самое можно сказать о всѣхъ ремеслахъ и фабрикахъ, затронутыхъ движеніемъ, и о всѣхъ городахъ, входящихъ въ районъ дѣятельности „Бунда". Но если масса мелкихъ стачекъ не отмѣчается вслѣдствіе ихъ многочисленности, то, благодаря политическимъ условіямъ Россіи, даже болѣе или менѣе крупныя стачки остаются иногда незарегистрированными: мѣстныя организаціи до того завалены работой и поглощены борьбой, требующей напряженія всѣхъ ихъ силъ, провалы такъ часты и въ силу этого связи въ рабочей средѣ такъ часто ослабляются, прямой опросъ рабочихъ — самый дѣйствительный способъ собиранія свѣдѣній — встрѣчаетъ такія неодолимыя препятствія въ господствующей политической системѣ, что правильная регистрація стачекъ совершенно невозможна. Мало того, даже свѣдѣнія о зарегистрованныхъ стачкахъ отличаются въ высшей степени неполнотою. Такъ, изъ 312 стачекъ, о которыхъ намъ удалось собрать свѣдѣнія, только въ 156 случаяхъ показано число стачечниковъ, приходящихся на каждую стачку въ отдѣльности; продолжительность стачки дано только для 89, исходъ извѣстенъ только относительно 262 стачекъ. Поэтому собранный нами фактическій матерьялъ можетъ дать лишь очень слабое представленіе о размѣрахъ стачечнаго движенья, охватившаго еврейскій пролетаріатъ.

Стачки получили такое широкое распространеніе и стали такимъ обыденнымъ явленіемъ, что почти нѣтъ ни одного ремесла или фабричнаго производства съ контингентомъ еврейскихъ рабочихъ, которое не было бы вовлечено въ экономическую борьбу. Имѣющіяся у насъ свѣдѣнія о стачкахъ относятся къ 14 фабричнымъ производствамъ и 44 ремесламъ. Изъ фабричныхъ рабочихъ во главѣ стачечнаго движенія идутъ рабочіе и работницы, занятые въ ткацкомъ производствѣ, на табачныхъ и спичечныхъ фабрикахъ, щетинщики и кожевенники; изъ ремесленныхъ рабочихъ наибольшую энергію и стойкость въ борьбѣ за свои матеріальные интересы проявляютъ сапожники, заготовщики, столяры, портные и пекари. Изъ общаго числа 312 зарегистрированныхъ стачекъ 140 падаютъ на фабрики, 169 на ремесла и 3 на разборщиковъ и составителей плотовъ. Изъ общаго числа стачечниковъ, которыхъ удалось отмѣтить, — 27.890, на фабрики приходится 14.032 и на ремесла 13.058, причемъ среднее число стачечниковъ, падающихъ на каждую стачку, около 160 чел. для фабрикъ и около 100 ч. для ремеселъ. Для фабричныхъ производствъ относительно малая цифра стачечниковъ на одну стачку объясняется тѣмъ, что на крупныхъ фабрикахъ часто бастуютъ только отдѣльныя отдѣленія, занимающія относительно небольшое число рабочихъ, напр. на ткацкихъ фабрикахъ часто прекращаютъ работу однѣ только мотальщицы, основальщицы, на табачныхъ— только сигарники, упаковщицы*). Для ремеселъ относительно крупная цифра стачечниковъ на одну стачку объясняется тѣмъ, что за послѣдніе годы среди ремесленныхъ рабочихъ получили большое распространеніе общія стачки, которыя оказываются необходимы потому, что во многихъ ремеслахъ, при страшной конкурренціи между хозяевами, успѣхъ экономической борьбы возможенъ только при одновременномъ измѣненіи условій труда во всѣхъ или, по крайней мѣрѣ, въ большинствѣ мастерскихъ даннаго ремесла. Для подтвержденія нашей мысли о распространенности общихъ

---

*) Напр., у насъ зарегистрированы стачки мотальщицъ на 11 ткацкихъ фабрикахъ въ 98 г. въ Бѣлостокѣ.

стачекъ приведемъ нѣсколько фактовъ. Въ 98 г. были общія стачки: токарей въ Бѣлостокѣ, столяровъ въ Ковнѣ (150 ч.), въ Двинскѣ (180 ч.), въ Гроднѣ (200 чел.), плотниковъ въ Витебскѣ (200 чел.), портныхъ въ Бѣлостокѣ (двѣ общія стачки, въ которыхъ участвовало въ общей сложности свыше 100 ч.), почти общая стачка ткачей въ Бѣлостокѣ (2.000 челов. изъ общаго числа 3.000 евр. рабочихъ, занятыхъ въ ткацкомъ производствѣ) и пр.; въ 99 г. были общія стачки: башмачниковъ (300 ч.), токарей (200 чел.), кожевенниковъ (250 ч.) наборщиковъ въ Варшавѣ, заготовщиковъ (200 ч.), чулочницъ (800 ч.), маляровъ (300 евр. и незначит. часть христіанъ) въ Вильнѣ, столяровъ въ Гомелѣ и пр.; въ 900 году были общія стачки: пекарей (200 чел.) въ Бѣлостокѣ, кожевенниковъ (800 ч.) въ Крынкахъ, сапожниковъ, работающихъ на магазины (1.200 ч., въ томъ числѣ 200 евр.) въ Вильнѣ, и пр. Изъ 262 стачекъ, исходъ которыхъ извѣстенъ, выигранныхъ 91,2 % (239) и проигранныхъ 8,8 % (23). Соотвѣтствующія относительныя числа для фабрикъ и ремеселъ отдѣльно только немного уклоняются въ ту и другую сторону отъ этихъ общихъ цифръ и почти между собою одинаковы: для фабрикъ 90 проц. выигранныхъ стачекъ (113) и 10 проц. проигранныхъ (13), для ремеселъ 92,5 проц. выигранныхъ (121) и 7,5 проц. проигранныхъ (10). Такимъ образомъ число выигранныхъ стачекъ превышаетъ въ 9 — 12 разъ число проигранныхъ. Для надлежащей оцѣнки этого факта нужно еще принять во вниманіе, что въ большинствѣ случаевъ стачки не обходятся безъ вмѣшательства властей, и что процентъ пораженій былъ бы еще меньше, если бы власти не оказывали давленія на стачечниковъ. Напр., въ Бѣлостокѣ въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ настоящаго, 900 года на одной только табачной фабрикѣ Яновскаго были проиграны двѣ относительно крупныя стачки, благодаря вмѣшательству полиціи: стачка 130 папиросницъ и стачка 15 упаковщицъ. Незначительный процентъ пораженій объясняется главнымъ образомъ 1) вліяніемъ организаціи, дѣятельно помогающей стачечникамъ агитаторами и деньгами и поддерживающей ихъ духъ собраніями и воззваніями, 2) распространенностію общихъ

стачекъ, 3) разрозненностью хозяевъ, которые только въ рѣдкихъ случаяхъ противопоставляютъ организованной силѣ рабочихъ свои союзы и временныя соглашенія и 4) невозможностью достать рабочихъ для замѣны стачечниковъ, въ виду распространенности рабочаго движенія.

Больше всего стачекъ было за сокращеніе рабочаго времени и повышеніе платы. Изъ стачекъ, относительно которыхъ извѣстны требованія рабочихъ, на эти главныя требованія приходится 66 проц. (для фабрикъ) и 88 проц. (для ремеселъ). Остальныя требованія въ высшей степени разнообразны: уничтоженіе поштучной платы, принятіе товарищей, уволенныхъ въ качествѣ „бунтовщиковъ", лучшее обращеніе, медицинская помощь (устройство больницы, даровой отпускъ лѣкарствъ, приглашеніе на фабрику врача), уменьшеніе или уничтоженіе штрафовъ, уничтоженіе ночной и сверхурочной работы, введеніе разсчетныхъ книжекъ, аккуратная расплата, уничтоженіе браковки, удаленіе нелюбимыхъ мастеровъ, уничтоженіе уроковъ, перерывъ на завтракъ и обѣдъ, выдача полнаго заработка (чтобы держать рабочихъ въ большей зависимости, нѣкоторые хозяева удерживаютъ часть ихъ заработка до конца срока найма), уничтоженіе посредничества, лучшее освѣщеніе и проч.

Если мы сравнимъ между собою числа стачекъ за главныя требованія, то окажется, что на фабрикахъ гораздо чаще боролись за повышеніе платы, чѣмъ за сокращеніе рабочаго времени: 44,3 проц. за повышеніе платы и 21,6 проц. за сокрщеніе рабочаго дня; для ремеселъ получается обратное отношеніе: 56,6 проц. за укороченіе рабочаго дня и 31,3 проц. за увеличеніе платы. Это явленіе объясняется тѣмъ, что въ то время, какъ на фабрикахъ работа вообще продолжается въ среднемъ не больше 12 часовъ, въ ремеслахъ, наоборотъ, существуетъ страшная эксплуатація рабочихъ силъ путемъ непомѣрно длиннаго рабочаго дня, поэтому главныя усилія ремесленныхъ рабочихъ направлены на уменьшеніе рабочаго времени. Какая непомѣрная работа практикуется въ ремеслахъ, можно видѣть хотя бы изъ слѣдующихъ фактовъ: въ Гомелѣ въ 98 г. была стачка 30 сапожниковъ,—сократили рабочій

день съ 18 ч. до 13; въ томъ же году въ Витебскѣ была общая стачка портныхъ, которымъ удалось добиться 14 час. раб. дня (вмѣсто 17 ч.) и уничтоженія ночной работы (передъ тѣмъ 2 дня въ недѣлю работали всю ночь на пролетъ). Въ Ковнѣ въ 99 г. мѣдники добились путемъ стачки сокращенія раб. дня съ 18 ч. до 13. Въ Вильнѣ въ 1900 г. чулочники путемъ общей стачки низвели свой раб. день съ 15—16 ч. до 12 ч. Въ Витебскѣ въ 98 г. портнихамъ удалось рядомъ стачекъ добиться 12 час. раб. дня (вмѣсто 16—18 безъ перерыва).

Изъ остальныхъ требованій мы еще остановимся на требованіи обратнаго принятія уволенныхъ товарищей. Стачки за это требованіе довольно часты и достигаютъ, наприм., для фабрикъ довольно крупной цифры 9,6 проц. Эти стачки весьма характерны, потому что служатъ однимъ изъ показателей солидарности, развившейся у рабочихъ, благодаря организаціямъ и экономической борьбѣ. Какъ упорны бываютъ иногда стачки за принятіе разсчитанныхъ „бунтовщиковъ", т. е. самыхъ развитыхъ и дѣятельныхъ рабочихъ, доказываютъ слѣдующіе факты: Въ Бѣлостокѣ въ 98 г., по окончаніи стачки на ткацкой фабрикѣ Борухина, хозяинъ не пожелалъ принять обратно одного изъ стачечниковъ; рабочіе снова стали и простояли 6 недѣль и сдались только вслѣдствіе измѣны христіанскихъ рабочихъ, которые пошли на работу, не дождавшись удовлетворенія выставленнаго рабочими требованія. Въ Сморгони въ 99 г. произошла стачка кожевенниковъ, вызванная увольненіемъ таварища; рабочіе стояли 7 недѣль и выиграли. Разъ мы уже заговорили о солидарности рабочихъ, то отмѣтимъ ужъ кстати два по-истинѣ поразительныхъ факта изъ этой области. Въ Вилковышкахъ въ ноябрѣ 97 г. произошла стачка 9 щетинщиковъ въ одной мастерской по слѣдующей причинѣ. Такъ какъ щетинное производство переживало тогда кризисъ, то въ городѣ было до 300 безработныхъ щетинщиковъ; хозяинъ упомянутой нами мастерской хотѣлъ воспользоваться массовымъ предложеніемъ труда и понизилъ разцѣнокъ; рабочіе бросили работу, никто изъ безработныхъ не пошелъ на ихъ мѣсто, и они выиграли. Во второй полови-

въ 1899 г., какъ извѣстно, въ Бѣлостокѣ начался кризисъ, охватившій также ткацкое производство. Много фабрикъ закрылось, огромная масса рабочихъ осталась безъ работы; нужда доходила до того, что многіе рабочіе просили милостыню. Въ виду такой массы безработныхъ нѣкоторые фабриканты, не прекратившіе производства, хотѣли понизить расцѣнки, что вызвало рядъ стачекъ у ткачей, имѣвшихъ удачный исходъ, такъ какъ безработные не замѣщали стачечниковъ.

Женщины также приняли большое участіе въ стачечномъ движеніи и обнаружили большую стойкость и энергію въ отстаиваніи своихъ интересовъ. Къ сожалѣнію, о женскомъ рабочемъ движеніи у насъ имѣются только очень скудныя свѣдѣнія, которыя относятся къ 10 фабричнымъ производствамъ и 11 ремесламъ. Во главѣ стачечнаго движенія идутъ папиросницы, мотальщицы, чулочницы и работницы, занятыя на спичечныхъ фабрикахъ. Отмѣтимъ наиболѣе крупныя стачки: въ концѣ 97 г. въ Варшавѣ была стачка работницъ (свыше 200 чел.) на одной фабрикѣ шелковыхъ лентъ; въ 98 г. въ Двинскѣ стачка 162 работницъ пуговичной фабрики; въ 1899 году стачка 800 чулочницъ вт Вильнѣ, 800 папиросницъ на табачной фабрикѣ Шерешевскаго въ Гроднѣ, 800 работницъ на спичечной фабрикѣ Закса въ Двинскѣ, свыше 200 работницъ на папиросной фабрикѣ Поляковича въ Варшавѣ. Многія изъ стачекъ были очень продолжительны: напр., стачка 800 чулочницъ въ Вильнѣ продолжалась 3 недѣли, стачка 800 работницъ спичечной фабрики въ Двинскѣ — 7 недѣль, стачка 20 портнихъ въ Двинскѣ въ 98 г. —2 мѣсяца, стачка перчаточницъ въ Бѣлостокѣ въ 98 г.—3 мѣсяца. Чувство солидарности у работницъ, участвующихъ въ стачечномъ движеніи, очень сильно развито. Вотъ тому примѣръ. Во время упомянутой уже нами стачки на табачной фабрикѣ въ Гроднѣ папиросницы, когда фабрикантъ уже согласился исполнить всѣ ихъ требованія, поставили непремѣннымъ условіемъ возобновленія работъ освобожденіе всѣхъ арестованныхъ стачечницъ и обнаружили при этомъ такую настойчивость, что власти исполнили это требованіе. Въ Ковнѣ въ 99 году произошла стачка 60-ти работницъ главнымъ об-

разомъ за обратное принятіе работницы, уволенной въ качествѣ „бунтовщицы“; работницы стояли четыре недѣли и выиграли. Наконецъ, отмѣтимъ еще одинъ чрезвычайно любопытный фактъ изъ практики женскаго рабочаго движенія. Во время стачки 800 папиросницъ на табачной фабрикѣ въ Гроднѣ, для рѣшенія спора между папиросницами и фабрикантомъ, была выбрана, по предложенію вліятельныхъ обывателей города, комиссія, въ которую вошли 10 папиросницъ и 3 обывателя. Замѣтимъ, что это первый въ Россіи случай обращенія къ третейскому суду для устраненія конфликта между фабрикантомъ и его рабочими.

Кромѣ фабричныхъ и ремесленныхъ рабочихъ, къ экономической борьбѣ примкнули также приказчики и приказчицы, строительные рабочіе (каменщики, плотники) и самая отсталая, самая неразвитая часть еврейскаго пролетаріата, такъ называемый Lumpen-proletariat — носильщики тяжестей (Träger) конжортники (разборщики и составители плотовъ) и вашовники (разборщики плотовъ). Приведемъ нѣсколько фактовъ изъ движенія этой категоріи рабочихъ. Въ Вильнѣ въ 1899 г. въ стачечномъ движеніи приняли участіе почти всѣ приказчики колоніальныхъ магазиновъ, — 72 изъ общаго числа 80 занятыхъ въ этихъ магазинахъ; въ Бѣлостокѣ въ апрѣлѣ 1900 г. была стачка каменщиковъ (200 чел., между ними евр. свыше 100), добились сокращенія рабочаго дня до 12 час. (съ перерывами на обѣдъ и завтракъ); въ Вильнѣ въ концѣ 1897 г. прекратили работу 200 вашовниковъ, требуя уменьшенія рабочаго времени, послѣ трехнедѣльной стачки выиграли; въ Ковнѣ въ 99 году вступили въ стачку 600 конжортниковъ, выставивъ слѣдующія требованія: 12 час. рабочій день вмѣсто практиковавшагося до тѣхъ поръ поразительно длиннаго раб. дня въ 19 ч., повышеніе платы и устраненіе посредниковъ: стояли недѣлю и одержали полную побѣду.

О продолжительности стачекъ нѣкоторое представленіе могутъ дать слѣдующія данныя. Средняя продолжительность стачки для фабрикъ 18 дней (862 дня—49 стачекъ), для ремеслъ 21½ д. (817 дн.—38 стач.). Изъ 89 стачекъ, продолжительность которыхъ извѣстна, длились: 1 стачка—18 не-

дѣль: 1 ст. — 15 нед.; 1 ст. — 13 нед.; 2 ст.—по 9 нед. (5 ст.—5,6%). 12 ст. (13,5%) —6-8 нед.; 22 ст. (24,7%) —3 -5 нед.; 30 ст. (33,7%)—1—2 нед.: 20 ст. (22,5%) —меньше 1 недѣли.

Наконецъ замѣтимъ, что экономическая борьба, кромѣ того, что способствовала развитію классового и политическаго сознанія еврейскихъ рабочихъ, повела къ значительному улучшенію ихъ матеріальнаго положенія. Для подтвержденія этого достаточно будетъ привести нѣкоторыя данныя объ улучшеніяхъ, достигнутыхъ рабочими путемъ стачекъ, напр. въ Бѣлостокѣ, Витебскѣ и Гомелѣ. Въ Бѣлостокѣ къ 1900 году ткачи на всѣхъ фабрикахъ добились 10 час. раб. врем. чистой работы вмѣсто 14 час. и повышенія заработной платы вдвое (6—8 р. въ недѣлю вмѣсто 3—4 р.). Въ Витебскѣ въ 98 году рабочіе рядомъ стачекъ добились почти во всѣхъ ремеслахъ сокращенія рабочаго времени до 10-11-12 (чистой работы) вмѣсто 13-14-15-18 ч., повышенія платы на 30—100%, уничтоженія сверхурочной работы, аккуратной расплаты и уничтоженія ночной работы (у портныхъ, модистокъ). Въ Гомелѣ экономическая борьба въ теченіе 98 и 99 годовъ дала слѣдующіе результаты: плата увеличилась у портныхъ на 30—40%, у столяровъ на 50% (поштучная плата также замѣнена недѣльной), у сапожниковъ на 15—40%, у слесарей на 50%; рабочій день сократился у портныхъ до 14—15 ч. (вмѣсто 16—17), у столяровъ до 13—14 (вмѣсто 17), у сапожниковъ до 15 ч. (вмѣсто 18), у слесарей до 14 час., у портныхъ до 13—14 (вмѣсто 16); сверхъ того почти вездѣ рабочимъ удалось добиться перерыва на обѣдъ, аккуратной расплаты и лучшаго обращенія.

Демонстраціи и празднества.

1. Майскія демонстраціи.

Майскія демонстраціи имѣли мѣсто въ Варшавѣ, Вильнѣ, Минскѣ и въ районѣ щетиннаго производства. Въ 1898 году мы имѣли одну демонстрацію, въ которой участвовало 300

чел., въ 1899 г. 2 демонстраціи съ общимъ числомъ участниковъ въ 1800 чел., въ настоящемъ 1900 г. 4 демонстраціи съ общимъ числомъ участниковъ 3700 чел.: всего за 98-99 и 1900 годы—7 демонстрацій, въ которыхъ участвовали въ общей сложности 5800 чел. Демонстраціи вездѣ носили почти одинъ и тотъ же характеръ: шли по улицамъ, пѣли революціонныя пѣсни, между прочимъ еврейскую рабочую марсельезу, кричали: долой самодержавіе! да здравствуетъ политическая свобода! долой капитализмъ! да здравствуетъ рабочее движеніе! и пр. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ демонстраціи отличались характерными особенностями, изъ которыхъ отмѣтимъ наиболѣе интересную: въ Вильнѣ во время майской демонстраціи 1900 года было поднято красное знамя. Наконецъ, 1 мая 1899 г. рабочіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не работали, именно въ Варшавѣ, Витебскѣ и въ нѣкоторыхъ городкахъ района щетиннаго производства: въ одномъ городкѣ бросили работу за 2 часа до окончанія работъ, въ другихъ городкахъ работали только полъ дня (1 мая пришлось на воскресенье, когда евреи работаютъ). Въ Варшавѣ майскія демонстраціи были общія: евреевъ и поляковъ.

2. Майскія собранія.

Тамъ, гдѣ по мѣстнымъ или другимъ условіямъ открытое выступленіе пролетаріата въ формѣ демонстраціи невозможно, 1-ое мая празднуется собраніями, обыкновенно въ лѣсу. При этомъ произносятся рѣчи о значеніи 1 мая и вообще на политическія темы, поются революціонныя пѣсни, подымаются красныя знамена съ надписями: „рабочіе всѣхъ странъ соединяйтесь", „8-ми часовой рабочій день, политическая свобода, гражданское равноправіе евреевъ"; бываютъ и болѣе детальныя надписи, какъ „свобода стачекъ, собраній, союзовъ и печати" и пр. Въ виду многочисленности майскихъ собраній и крайней неполности свѣдѣній объ нихъ, мы не считаемъ возможнымъ говорить объ нихъ подробно и только для примѣра укажемъ на нѣкоторыя изъ нихъ и то на такія, относительно которыхъ намъ точно извѣстно число участниковъ. Праздновали 1 мая: въ 98 г. въ Гомелѣ 250 рабочихъ; въ 99 г. въ

Бѣлостокѣ 400 ч., въ Витебскѣ 120 чел: въ 1900 г. въ Лодзи 300 ч., въ Двинскѣ 150 чел., въ Гроднѣ 130 чел.— во всѣхъ указанныхъ нами городахъ было по одному майскому собранію. Наконецъ, въ томъ же 1900 г. щетинщики праздновали 1 мая нѣсколькими собраніями, на которыхъ было въ общей сложности 600 чел.

3. Демонстраціи противъ правительственнаго и полицейскаго произвола.

Эти демонстраціи имѣли мѣсто въ Вильнѣ (4 дем.), въ Грод- (2), Витебскѣ (2) и въ Бѣлостокѣ (1). Рабочіе протестовали противъ административной ссылки въ Сибирь по политическимъ дѣламъ (Вильна, Бѣлостокъ), противъ распоряженія губернатора, отсрочившаго засѣданія третейской коммиссіи для рѣшенія спора между табачнымъ фабрикантомъ и вступившими въ стачку папиросницами (Гродно), требовали освобожденія арестованныхъ (Вильна, Гродно), протестовали противъ насильственной смерти рабочаго, который умеръ отъ истязаній въ полицейскомъ участкѣ и уже мертвый былъ тамъ повѣшенъ для сокрытія преступленія (Витебскъ). Всѣ эти демонстраціи имѣли много общихъ чертъ: шли толпами по улицамъ или собирались на станціи жел. дороги, пѣли революціонныя пѣсни привѣтствовали ссылаемыхъ и пр. Были и достойныя вниманія особенности. Такъ, въ Вильнѣ въ февралѣ 1899 года въ день отправки политическихъ въ Сибирь у тюрьмы собралась толпа рабочихъ, человѣкъ въ 400; какъ только отворились ворота тюрьмы и показались политическіе, сопровождаемые конвойными, раздалось оглушительное *ура*, въ толпѣ замахали шапками и платками, начались революціонные и противоправительственные возгласы: „Долой неправду! долой деспотизмъ! долой жандармерію! Да здравствуютъ наши братья! Да здравствуетъ рабочее движеніе, соціальдемократія!“ И толпа двинулась къ вокзалу вслѣдъ за конвоемъ съ политическими. Въ другой демонстраціи, въ Вильнѣ же, при высылкѣ политическихъ было поднято красное знамя. Въ Витебскѣ на могилѣ убитаго въ участкѣ рабочаго говорили политическія рѣчи. Не обошлось и безъ насилія со стороны рабочихъ: въ Витебскѣ

разгромили домъ сыщика, донесшаго на убитаго въ участкѣ рабочаго; въ Вильнѣ разгромили участокъ, гдѣ сидѣли арестованные, ранили нѣкоторыхъ полицейскихъ, избили до полусмерти урядника. Всего демонстрацій противъ актовъ насилія власти было 9 (8 въ 99 г. и 1 въ 1900 г.) съ общимъ числомъ участниковъ 5000 чел.

4. Демонстраціи при похоронахъ.

Этими демонстраціями рабочіе чествовали память умершихъ борцовъ за рабочее дѣло или товарищей, преждевременно сошедшихъ въ могилу отъ чрезмѣрнаго труда, тюремнаго заключенія и ссылки по политическимъ дѣламъ. Такихъ демонстрацій въ 99 и 1900 году было 8 (4 въ Варшавѣ, 2 въ Лодзи и по одной въ Двинскѣ и Сморгони). Демонстраціи въ Двинскѣ и Сморгони были устроены еврейскими рабочими, въ нихъ участвовало всего 1150 чел., шли по городу съ революціонными пѣснями и криками (напр. „да здравствуютъ организованные рабочіе!"), говорили рѣчи на кладбищѣ. Демонстраціи въ Варшавѣ и Лодзи были общія при участіи польскихъ и еврейскихъ рабочихъ; кромѣ обычныхъ революціонныхъ пѣсенъ и возгласовъ были также вѣнки съ красными лентами, какъ отъ польскихъ, такъ и отъ еврейскихъ рабочихъ. Въ 4 общихъ демонстраціяхъ участвовало въ общей сложности 3400 чел.; число участниковъ въ остальныхъ двухъ общихъ демонстраціяхъ намъ не удалось выяснить.

Отмѣтимъ еще 2 демонстраціи противъ милитаризма, имѣвшія мѣсто въ 1899 г. въ Витебскѣ и Невелѣ (Витеб. губ.) при отправкѣ рекрутовъ; въ нихъ участвовало 400 чел.

Итакъ, въ демонстраціяхъ всего участвовало 12350 еврейскихъ рабочихъ; въ это число не входятъ еврейскіе рабочіе, участвовавшіе въ общихъ съ польскими рабочими демонстраціяхъ.

5. Празднества.

Празднества, о которыхъ у насъ имѣются свѣдѣнія, были устроены рабочими по поводу нѣкоторыхъ выдающихся фактовъ русской и заграничной жизни; праздновали 1 марта

(день убійства Александра II), 19 февраля (день освобожденія крестьянъ), годовщину казни главарей бывшей польской соціалистической партіи „Пролетаріатъ", юбилей революціи 1848 года и 50-тилѣтіе появленія „Манифеста Коммунистической Партіи".

Также у насъ имѣются свѣдѣнія о кассовыхъ юбилеяхъ т. е. празднествахъ, которыми рабочіе празднують день основанія своей кассы. Изъ 22 зарегистрованныхъ у насъ празднествъ съ общимъ числомъ участниковъ 2675 человѣкъ, 12 приходятся на кассовые юбилеи. Кассовые юбилеи имѣли мѣсто въ Вильнѣ и Бѣлостокѣ, остальныя празднества были устроены въ Вильнѣ (3), въ Минскѣ (3), въ Варшавѣ (2), въ Бѣлостокѣ (1) и въ Витебскѣ (1). Эти празднества по годамъ распредѣляются такъ: въ концѣ 1897 года —1, въ 1898 -4, въ 1899—14, въ 1900—3. Празднества эти имѣли ту общую черту, что на нихъ произносились рѣчи, преимущественно на политическія темы. Такъ, въ Вильнѣ въ 1898 г. на праздникѣ 19-го февраля произнесена рѣчь о значеніи освобожденія крестьянъ для русскаго рабочаго движенія вообще и еврейскаго въ частности; въ Вильнѣ же въ 1899 г. на юбилеѣ революціи 1848 г. читана рѣчь, излагавшая исторію революціи и выяснявшая значеніе ея для рабочаго класса и роль, которая выпадетъ рабочимъ при политическомъ освобожденіи Россіи. Тамъ же и въ томъ же году на праздникѣ 10 ти лѣтія основанія кассы портныхъ прочитаны были рѣчи о развитіи рабочаго движенія вообще и профессіональнаго въ частности за послѣднія 10 лѣтъ, о значеніи профессіональныхъ организацій и проч. Были и характерныя особенности. Такъ, въ Вильнѣ на упомянутомъ уже нами кассовомъ юбилеѣ портныхъ, комната, гдѣ имѣло мѣсто собраніе, была убрана портретами Маркса и Лассаля и красными флагами съ надписями: „Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!" и проч. Были празднества и по другимъ, не отмѣченнымъ нами поводамъ: въ годовщину смерти Энгельса, въ годовщину провозглашенія Парижской коммуны и пр. Что касается рабочихъ собраній вообще, то они были такъ часты и по такимъ различнымъ поводамъ, что говорить о нихъ не представляется возможности. Замѣтимъ только, что не смог-

ря на необходимость скрываться, эти собранія не рѣдко бывали довольно крупны, конечно, на русскій аршинъ: такъ, въ Гроднѣ въ 1899 г. состоялись въ лѣсу два собранія папиросницъ фабрики Шершевскаго, на которыхъ была рѣшена стачка; на первомъ собраніи участвовало до 350 работницъ, на второмъ до 600.

Правительственныя и полицейскія преслѣдованія.

Политическія преслѣдованія въ Россіи выражаются въ самыхъ разнообразныхъ формахъ: въ тюремномъ заключеніи, въ заключеніи въ крѣпостяхъ, въ ссылкѣ въ почти ненаселенныя мѣста Западной и Восточной Сибири, въ высылкѣ въ отдаленныя и не отдаленныя губерніи Европейской Россіи, въ полицейскомъ надзорѣ и пр. Сравнительно рѣдко примѣняется каторга, обыкновенно по приговорамъ военныхъ судовъ (какъ въ этомъ году въ Польшѣ).Во всей Россіи дѣйствуетъ положеніе объ охранѣ, дающее право властямъ производить обыски и аресты по одному только подозрѣнію. Чтобы использовать ту огромную дискреціонную власть, которая предоставляется правительственнымъ агентамъ положеніемъ объ охранѣ, Департаментъ полиціи организовалъ огромную армію шпіоновъ и наводнилъ ими почти всѣ города съ мало—мальски замѣтнымъ рабочимъ движеніемъ. Въ связи съ массовымъ слѣженіемъ стоитъ широко практикующаяся система массовыхъ арестовъ. Донесенія шпіоновъ, подъ надзоръ которыхъ буквально отдана вся интеллигентная и рабочая Россія, постепенно концентрируются въ Департаментѣ полиціи, и когда число подозрительныхъ, намѣченныхъ шпіонами, достигаетъ внушительной цифры, Департаментъ полиціи производитъ въ одну ночь повальные обыски, арестуетъ десятки и сотни людей. Такъ, въ ночь на 11 марта 98 г. на югѣ Россіи было арестовано до 500 чел. (въ одномъ только Кіевѣ около 150); въ томъ же году, въ ночь на 26 іюля, въ нѣкоторыхъ городахъ Сѣверо-Западнаго края и Польши было взято 70 чел. Въ этихъ случаяхъ достаточнымъ основаніемъ для обыска и ареста служитъ: передача на улицѣ пачекъ, содержаніе которыхъ показалось шпі-

онамъ подозрительнымъ, посѣщенія на дому, встрѣчи на улицѣ, словомъ самая малѣйшая внѣшняя связь съ лицами, попавшими въ широкій кругъ массоваго слѣженія. Чтобы понять, до чего доходитъ политическій произволъ въ Россіи, нужно еще принять во вниманіе, что политическія дѣла рѣшаются такъ называемымъ административнымъ порядкомъ, т. е. одною только властью жандармовъ, прокуроровъ и министра юстиціи. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда правительство хочетъ примѣнить къ политическимъ обвиняемымъ смертную казнь или каторгу, оно прибѣгаетъ къ судебной комедіи: оно учреждаетъ специальные суды—особыя присутствія правительствующаго сената или военные суды для сужденія по законамъ военнаго времени, въ которыхъ приговоры постановляются заранѣе по указаніямъ и приказу изъ Петербурга, а судоговореніе является пустой формальностью, циничной насмѣшкой надъ правосудіемъ. Это положеніе еще усугубляется грубостью правительственныхъ агентовъ во время обысковъ и на предварительномъ слѣдствіи. Особенную грубость проявляютъ въ этихъ случаяхъ офицеры Московскаго Охраннаго Отдѣленія, присвоившаго въ послѣднее время монополію ночныхъ набѣговъ во всей Россіи. На обыскѣ, напр., они ведутъ себя, какъ настоящіе башибузуки: выламываютъ двери, заставляютъ женщинъ одѣваться въ ихъ присутствіи и пр. Еще болѣе страдаютъ отъ политическихъ преслѣдованій евреи, потому что вся внутренняя политика царскаго правительства носитъ рѣзкую печать антисемитизма, которымъ окрашены рѣшительно всѣ законы и административныя распоряженія, касающіяся также евреевъ; этимъ объясняется, почему за одно и то же преступленіе еврей наказывается гораздо строже христіанина: напр., если христіанинъ ссылается въ отдаленную губернію Европейской Россіи, то еврей за ту же вину получаетъ Восточную Сибирь.

Вслѣдствіе крайней неполноты свѣдѣній объ арестахъ нѣтъ возможности опредѣлить болѣе или менѣе точно число арестованныхъ по подозрѣнію, т. е. на основаніи положенія объ охранѣ. По имѣющимся у насъ даннымъ за послѣдніе 2½ года было взято въ районѣ дѣятельности „Бунда“ и привлечено по политическимъ дѣламъ 733 еврейскихъ интеллиг. и ра-

бочихъ. Эта цифра далеко ниже дѣйствительной, которая, по самому умѣренному разсчету, никакъ не менѣе 1.000 человѣкъ. Какъ велика должна быть общая цифра арестованныхъ, можно видѣть изъ того, что въ одномъ Витебскѣ въ началѣ Сентября настоящаго года, судя по послѣднимъ извѣстіямъ, сразу арестовано свыше 50 еврейскихъ интеллигентовъ и рабочихъ. О наказаніяхъ мы имѣемъ слишкомъ мало данныхъ и потому не станемъ ихъ приводить; скажемъ только, что самыми частыми наказаніями были ссылка въ Восточную Сибирь на время отъ 3 до 5 лѣтъ и высылка въ глухіе городки отдаленныхъ и неотдаленныхъ губерній Европейской Россіи на 2—5 лѣтъ (безъ права отлучки), менѣе часты были отсидки въ тюрьмѣ, полицейскій надзоръ и отсидка, соединенная съ ссылкой или надзоромъ; предварительное заключеніе продолжалось, въ большинствѣ случаевъ, отъ 1 до 2 лѣтъ.

До сихъ поръ мы говорили о политическихъ преслѣдованіяхъ евреевъ по обвиненію въ принадлежности къ рабочимъ организаціямъ. Что касается арестовъ за участіе въ стачкахъ, демонстраціяхъ, рабочихъ собраніяхъ, то они такъ многочисленны и часты, что совершенно ускользаютъ отъ регистраціи и не могутъ быть нами опредѣлены даже съ отдаленнымъ приближеніемъ. Нѣкоторое представленіе о многочисленности этого рода арестовъ можетъ дать то, что по 12 стачкамъ, относительно которыхъ у насъ имѣются точныя свѣдѣнія о характерѣ и размѣрахъ вмѣшательства полиціи, взято 302 челов., что составляетъ въ среднемъ 25 человѣкъ на 1 стачку. Нерѣдко также были аресты по простому доносу хозяевъ и ихъ помощниковъ; такъ въ Выстинцѣ (Сувалкской губерніи) въ 1900 г., по указанію посредника (мастерка), уѣздный начальникъ арестовалъ 5 щетинщиковъ; они просидѣли 11 дней, даже не зная, за что ихъ лишили свободы, и были освобождены только по приказанію жандармскаго офицера и тов. прокурора, вызванныхъ арестованными по телеграфу; такъ „благополучно“ полицейскіе аресты кончаются очень рѣдко, случаи вмѣшательства властей въ пользу арестованныхъ составляютъ рѣзкое исключеніе. Обыкновенно, когда заходитъ рѣчь о рабочемъ, между различными представителями власти водворяется

полное единодушіе, которое обнаруживается особенно во время стачекъ. Когда начинается стачка, то прежде всего на сцену выступаетъ полиція и начинаетъ производить аресты: такъ, въ Витебскѣ въ 98 г. во время стачки мебельщиковъ арест. 40 чел., въ Бѣлостокѣ, въ апрѣлѣ 1900 г., во время стачки 15 упаковщицъ папиросной фабрики Яновскаго, полиція въ одну ночь ворвалась въ квартиры стачечницъ и всѣхъ арестовала. При этомъ полиція не останавливается передъ самыми грубыми актами насилія; наприм., въ Вильковишкахъ, во время стачки 100 щетинщиковъ послѣ Пасхи 1899 г., призвали одного изъ стачечниковъ въ полицейское управленіе и такъ избили его тамъ нагайкой, что онъ пролежалъ нѣсколько дней въ постели; въ Бѣлостокѣ, въ апрѣлѣ 1900 г. во время стачки упаковщицъ, полиція, все не находя дома одной стачечницы, арестовала въ качествѣ заложниковъ ея отца и сестру: въ Бѣлостокѣ же лѣтомъ 1898 года, когда началась большая стачка ткачей, работающихъ на лошкетниковъ (мастерковъ-посредниковъ), комитетъ ткачей постановилъ, чтобы всякій ткачъ, имѣющій работу, отдавалъ часть своей заработной платы въ пользу стачечниковъ. Чтобы мѣшать раздачѣ денегъ, полиція арестовывала рабочихъ на улицѣ, обыскивала ихъ и, если находила при нихъ деньги, то отнимала, говоря, что это комитетскія.

Кромѣ полиціи, противъ стачечниковъ часто выступаютъ и другія власти: губернаторъ, жандармерія, фабричная инспекція. Во время стачки папиросницъ въ Гроднѣ въ 1899 году губернаторъ приказалъ расклеить по городу объявленія, въ которыхъ онъ грозилъ поступить съ папиросницами по всей строгости законовъ, если онѣ не пойдутъ немедленно на работу. Далѣе, по его распоряженію вооруженные солдаты ходили изъ квартиры въ квартиру и арестовывали папиросницъ; всего было взято 100 дѣвушекъ, между которыми были подростки 14-15 лѣтъ, часть арестованныхъ отвели въ тюрьму, другую часть (58 чел.), за неимѣніемъ мѣста въ тюрьмѣ, заперли въ погребѣ. А вотъ примѣръ, иллюстрирующій отношеніе фабр. инспекціи къ рабочимъ. Въ 1898 г. въ Бѣлостокѣ произошла стачка на кожевенномъ заводѣ Гольдберга, вызван-

ная тѣмъ, что фабрикантъ внезапно удлинилъ рабочій день до 14 ч. вмѣсто 12-ти. Рабочіе бросили работу и обратились съ жалобой къ фабр. инспектору, указывая ему на нарушеніе хозяиномъ закона, устанавливающаго двухнедѣльный срокъ, по истеченіи котораго только и могутъ вступить въ силу новыя условія найма. Фабричный инспекторъ обошелся съ ними чрезвычайно грубо и написалъ фабриканту письмо, въ которомъ онъ совѣтовалъ ему не уступать рабочимъ и заручиться свидѣтелями, что онъ предупредилъ ихъ за двѣ недѣли. Вскорѣ послѣ этого въ Бѣлостокъ пріѣхалъ старшій фабр. инспекторъ, къ которому также обратились рабочіе, но онъ и слушать не хотѣлъ; „съ такими дураками, сказалъ онъ, которые хотятъ работать только отъ 8 до 8, я и разгаваривать не хочу". Вообще во всѣхъ столкновеніяхъ между рабочими и хозяевами фабричная инспекція неизмѣнно становится на сторону послѣднихъ, не исключая и случаевъ явнаго нарушенія хозяевами закона. Что касается вмѣшательства жандармеріи въ отношенія между рабочими и хозяевами, то оно бываетъ такъ часто и принимаетъ такія разнообразныя формы, что мы не будемъ на этомъ останавливаться. Кромѣ обысковъ и арестовъ во время стачекъ практикуются также въ широкихъ размѣрахъ высылки на мѣсто приписки и нерѣдко судебныя преслѣдованія, подчасъ довольно жестокія, напр. въ Гомелѣ въ 98 г., по дѣлу о стачкѣ 10 портныхъ въ одной мастерской, 1 приговоренъ судомъ къ 3 м. тюрьмы и двое къ 2 недѣлямъ. А вотъ примѣръ единовременнаго примѣненія нѣсколькихъ видовъ насилія: въ Вильковишкахъ въ апрѣлѣ 99 г., во время стачки 100 щетинщиковъ, 11 чел. были арестованы и просидѣли 8 дней, иногородніе высланы, 13 чел. приговорены судомъ къ 3 недѣлямъ тюрьмы и одинъ человѣкъ подвергся истязанію въ полицейскомъ управленіи. Въ случаяхъ крупныхъ стачекъ и особенной настойчивости рабочихъ, на помощь хозяевамъ приходитъ и центральное правительство; такъ, во время стачки 2.000 ткачей въ Бѣлостокѣ лѣтомъ 1898 года десятки рабочихъ были сосланы въ Сибирь по одному распоряженію Министра Внутр. Дѣлъ.

Еще съ большей свирѣпостью, чѣмъ во время стачекъ,

власти обрушиваются на рабочихъ во время уличныхъ демонстрацій: рабочихъ сотнями избиваютъ, арестовываютъ и высылаютъ. Такъ, во время майской демонстраціи христіанскихъ и еврейскихъ рабочихъ въ Варшавѣ (въ 1900 г.) было арестовано 1.000 чел., изъ которыхъ 700 просидѣли 12 дней, а 100 значительно больше, многіе высланы по этапу на мѣсто приписки; нѣсколько мѣсяцевъ спустя, въ августѣ настоящаго года, всѣ участники (1.000 чел.) демонстраціи во время похоронъ члена бывшей польской партіи „Пролетаріатъ" были арестованы; изъ нихъ оставлено подъ стражей около 250 ч., часть скоро выпустили, а 168 ч. сидятъ еще до сихъ поръ (свыше мѣсяца), между ними 50 евреевъ. Во время демонстраціи противъ военщины въ Витебскѣ, въ ноябрѣ 1899 г., жандармы и городовые огромной массой напали на толпу манифестантовъ, страшно избили многихъ и арестовали 15 чел.; тоже самое было въ Вильнѣ, въ маѣ 1900 г., во время демонстраціи за освобожденіе арестованныхъ: полицейскіе многихъ ранили шашками, арестовано было 200 чел., изъ которыхъ оставлено подъ стражей около 50.

Но не только во время стачекъ и демонстрацій власти позволяютъ себѣ всякаго рода насилія по отношенію къ рабочимъ, то же самое бываетъ и въ обыкновенное, мирное время вездѣ, гдѣ существуетъ мало-мальски замѣтное рабочее движеніе. Въ Бѣлостокѣ, въ апрѣлѣ 99 г., на улицѣ камнемъ былъ убитымъ хозяинъ ткацкой мастерской (ломкетникъ); правительство воспользовалось этимъ для того, чтобы терроризировать рабочее населеніе; городъ былъ объявленъ на положеніи усиленной охраны, арестовано до 200 чел., присланы войска, послѣ 11 часовъ вечера забирали на улицахъ всѣхъ прохожихъ. О неистовствахъ властей въ Витебскѣ въ 98 г., сохранилось слѣдующ. сообщеніе: „жандармы и полиція то и дѣло производятъ у рабочихъ обыски и аресты, отнимаютъ у нихъ палки, отправляютъ въ участокъ всякаго рабочаго, который попадается на улицѣ съ книгой подъ мышкой, гонятъ рабочихъ изъ сада, гдѣ они обыкновенно гуляютъ, бьютъ арестованныхъ въ частяхъ, лишаютъ ихъ пищи, чтобы вынудить показанія". Обращеніе съ арестованными рабочими вообще

возмутительное, напр. изъ Варшавы сообщаютъ, что рабочихъ, арестованныхъ за августовскую демонстрацію этого года, тюремное начальство заставляло носить воду въ тюрьму изъ очень далекаго мѣста; рабочіе протестовали противъ этого голоднымъ бунтомъ, т. е. отказались принимать пищу; послѣ нѣсколькихъ дней голодовки начальство уступило и освободило рабочихъ отъ принудительной работы.

Не менѣе тяжело положеніе рабочихъ, уже отбывающихъ наказаніе по политическимъ дѣламъ. Такъ, рабочихъ, ссылаемыхъ въ Сибирь за руководительство стачками (стачка считается полит. преступленіемъ), правительство переводитъ въ разрядъ „лицъ порочнаго поведенія", т. е. приравниваетъ ихъ ко уголовнымъ, сосланнымъ за кражи, грабежи, убійства, и на этомъ основаніи или совсѣмъ лишаетъ ихъ казеннаго пособія, или выдаетъ имъ пособіе въ ничтожномъ размѣрѣ (1 р. 50 к. въ Енисейской губ.). Такимъ образомъ правительство не только старается опозорить ссыльныхъ стачечниковъ, но также обрекаетъ ихъ на голодную смерть и толкаетъ ихъ на путь уголовныхъ преступленій.

Литература.

Литературная дѣятельность „Бунда" выразилась въ изданіи 6 газетъ, 1 летучаго листка, 1 журнала, прокламацій и брошюръ[1]). До сентября настоящаго 1900 года вышло: 13 №№ (отъ 6 до 18-го включительно) Arbeiterstimme (оффиціальный органъ „Бунда"), 3 №№ Warschawer Arbeiter (органъ Варшавскаго Комитета), 2 №№ Bjalostoker Arbeiter и 2 №№

1) Съ тѣхъ поръ, какъ написаны статьи о еврейскомъ рабоч. движеніи, эта глава, какъ и предыдущія, мѣстами уже нѣсколько устарѣла. Такъ, въ теченіе сентября, октября и ноября 1900 года появились 4 новыя газеты: Flugblettel (Летучій Листокъ), „Минскій Рабочій", издаваемые Минскимъ Комитетомъ „Бунда", Kampf (Борьба) органъ Гомельскаго Комитета „Бунда" и „Еврейскій Фабричный Листокъ"; тѣ же газеты выходятъ въ Россіи. Далѣе, вышли 19 и 20 №№ Arbeiterstimme, 10-й номеръ Jüdischer Arbeiter, 3-й номеръ Klassenkampf, изданы двѣ брошюры: Die Geschishte van die englische Arbeiter-Binden (Исторія англійскихъ рабочихъ союзовъ) и Arbeitstag (рабочій день—3-е исправленное изданіе) и пр.

„Летучаго Листка“ Бѣлостокскаго Работника (органы Бѣлостокскаго Комитета), 2 №№ Klassenkampf (органъ Виленскаго Комитета), 2 №№ Einigkeit (органъ Минскаго Комитета), 6 №№ Wecker (органъ „Союза Щетинщиковъ“) и 4 №№ (отъ 6 до 9-го включительно) Jüdischer Arbeiter (заграничный органъ „Бунда“). Всѣ эти изданія были распространены въ Россіи въ количествѣ 45.000 экз. и, за исключеніемъ Wecker, Jüdischer Arbeiter и 1-го номера Bjalostoker Arbeiter, печатались въ Россіи въ тайныхъ типографіяхъ „Бунда“. Воззванія за послѣдніе 2½ года вышло 74 (18 майскихъ и 56 немайскихъ); изъ нихъ 43 прокламаціи, относительно которыхъ точно извѣстно число экземпляровъ, были выпущены въ количествѣ 74.750 экз. и распредѣляются такъ: 13 майскихъ въ количествѣ 38.800 экземпл. и 30 немайскихъ въ количествѣ 35.950 экз.; не имѣется свѣдѣній о числѣ экземпляровъ 31 воззванія (5 майскихъ и 26 немайскихъ). Брошюръ за разсматриваемый періодъ издано 22 въ количествѣ 66.000 экз.: 8 въ Россіи въ количествѣ 14.000 экз. и 14 заграницей въ колич. 52.000 экз.; брошюры были распространены въ Россіи въ колич. 34.000 экз. Такимъ образомъ общее количество экземпляровъ газетъ и брошюръ на евр. жаргонѣ, распространенныхъ въ Россіи, выражается цифрой 82.000 (45.000, 34.000 и 3.000), считая въ томъ числѣ 3.000 экз. американскихъ изданій. Всѣ прокламаціи и 8 брошюръ были напечатаны въ Россіи въ тайныхъ типографіяхъ „Бунда“ *). Перевезено изъ заграницы въ Россію „Бундомъ“ и доставлено городамъ 5 пудовъ шрифта и 100 пуд. или 200.000 листовъ нелегальной литературы (еврейской и русской), что составляетъ въ среднемъ около 4 пуд. въ мѣсяцъ.

Майскія прокламаціи были общія (Центральнаго Комитета) и мѣстныя (Комитетовъ Вильны, Варшавы, Минска, Бѣлостока, Лодзи и Витебска). Въ общихъ майскихъ воззваніяхъ выставлены были слѣд. требованія: 1) 8-мичасовой раб. день, 2) Свобода собраній, союзовъ, стачекъ, 3) Свобода слова, печати, 4) Неприкосновенность личности, 5) Уничтоженіе поли-

*) Газетъ и брошюръ на евр. жаргонѣ напеч. въ Россіи 46.000 экз. Перевезено въ Россію евр. лит., включая американ. изданія, 36.000 экз.

цейскаго произвола, 6) Конституція, 7) Гражданское равноправіе евреевъ; въ мѣстныхъ майскихъ, между другими требованіями, было выставлено требованіе 10-час. раб. дня, какъ боевой лозунгъ повседневной борьбы, и 8-часов. раб. день, какъ болѣе отдаленная цѣль. Сверхъ того въ майскихъ воззваніяхъ постоянно подчеркивалась конечная цѣль рабочаго движенія уничтоженіе капитализма и осуществленіе соціализма. Немайскія прокламаціи были политич. и эконом. характера. Политическія прокламаціи были выпущены по самымъ разнообразнымъ поводамъ: по поводу уличныхъ демонстрацій, по поводу арестовъ и высылки товарищей, по поводу отправки рекрутовъ, по поводу годовщины казни главарей бывшей польской партіи „Пролетаріатъ" и пр. Всѣ эти воззванія имѣли ту общую черту, что заключали протестъ противъ существующей политической системы и призывъ рабочихъ къ объединенію и организаціи силъ для борьбы съ царскимъ правительствомъ. Прокламаціи эконом. содержанія имѣли въ виду или всѣхъ рабочихъ даннаго города или района, или только рабочихъ даннаго ремесла, или только рабочихъ того или другого промышленнаго заведенія; заключая въ себѣ формулировку матеріальныхъ улучшеній, которыхъ можно добиваться въ данный моментъ съ разсчетомъ на успѣхъ, эти воззванія являлись или призывомъ къ стачкамъ, или приглашеніемъ (во время стачки) настаивать на выставленныхъ требованіяхъ, несмотря на упорство хозяевъ, насилія властей и матеріальныя лишенія, связанныя съ безработицей, или же имѣли цѣлью популяризацію въ широкой рабочей массѣ требованій, выставленныхъ во время той или другой стачки, и идеи экономической борьбы вообще. Было также не мало воззваній, не укладывающихся въ указанныя нами рамки, напр. по поводу кризиса (Варшава, 1900 г.), по поводу филантропическихъ затѣй во время кризиса; въ этой прокламаціи, обращенной къ ткачамъ, доказывалось, что филантропія безсильна облегчить положеніе рабочихъ и что ихъ судьба всецѣло зависитъ отъ нихъ самихъ (Лодзь, 99 г.), къ родителямъ папиросницъ во время стачки на таб. фабрикѣ Шерешевскаго (Гродно, сент. 99 г.); эта прокламація была вызвана тѣмъ, что фабрикантъ,

желая произвести давленіе на стачечниковъ, сталъ увольнять отцовъ и матерей ихъ, занятыхъ въ небастовавшихъ отдѣленіяхъ; воззваніе къ обществу о помощи „Красному Кресту“ (Витебскъ, 1900 г.) и проч. Наконецъ замѣтимъ, что мѣстные комитеты выпустили также нѣсколько прокламацій по польски и по русски: напр., Варшавскій Комит. въ 1898 г. выпустилъ майскій листокъ по польски, Двинскій Ком. издалъ въ 1900 г. воззваніе по поводу стачекъ по русски, Витебскій Комитетъ выпустилъ въ 1899 г. по русски майскія воззванія и т. д. Такія воззванія необходимы потому, что во многихъ ремеслахъ заняты и еврейскіе и христіанскіе рабочіе, стало быть успѣхъ борьбы зависитъ отъ ихъ соединенныхъ усилій.

Выпущенныя „Бундомъ“ брошюры также весьма разнообразны по содержанію и заключаютъ въ себѣ изложеніе основъ научнаго соціализма и классовой борьбы („Манифестъ Коммунистической Партіи“ Маркса и Энгельса, „Сущность Конституціи“ Лассаля), изложеніе началъ полит. экономіи и начатковъ соціализма („Заработная плата“, „Рабочій день“, „Кто чѣмъ живетъ“, „Что долженъ знать и помнить каждый рабочій“), критику внутренней политики царскаго Правительства и вообще существующей въ Россіи политической системы („Циркуляръ Мин. Внутр. Дѣлъ“, „Стачка лжи“), критику узко-націоналистическихъ теченій въ средѣ еврейства („Сіонизмъ или соціализмъ“), далѣе по программнымъ и тактическимъ вопросамъ, вытекающимъ изъ практики рабочаго движенія Россіи („Чего хотятъ русскіе соціалдемократы“, „Поворотный пунктъ въ исторіи евр. раб. движенія“, „Походъ Польской Соц. Партіи противъ Всеобщ. Евр. Раб. Союза въ Россіи и Польшѣ“), по исторіи западно-европейскаго рабоч. движенія („Мартовская революція въ Германіи“, „Какъ бельгійскіе рабочіе боролись за свободу“), о значеніи майскаго праздника для рабочаго движенія вообще и россійскаго въ частности („Брошюра на 1-е Мая“) и т. д.

Большая часть указанныхъ нами брошюръ и нѣкоторые нумера газетъ и журнала изданы Заграничнымъ Комитетомъ „Бунда“. О литературной дѣятельности этого комитета можно

судить по слѣдующимъ даннымъ. Со второй половины 98 г. до августа 1900 г. имъ издано 112 листовъ, которые хронологически распредѣляются такъ: въ 98 г. — 11½ листовъ, въ 99 г. — 67½ лист. и въ первой половинѣ 1900 г. — 33 листа; общее количество выпущенныхъ имъ экземпляровъ составляетъ 62.900. Финансы Заграничнаго Комитета за послѣдніе два года (съ 1-го іюля 98 г. по 1-е іюля 1900 г.) представляются въ слѣдующемъ видѣ: поступило 16.681 фр. 28 сант., израсходовано 15.495 фр. 46 сант.

Въ заключеніе замѣтимъ, что несмотря на всѣ заботы о расширеніи своей литературной и издательской дѣятельности „Бундъ“ не въ силахъ удовлетворить все растущей потребности еврейскаго пролетаріата въ литературѣ; какъ велика эта потребность можно видѣть изъ того, что, по докладамъ мѣстныхъ комитетовъ 2-му съѣзду „Бунда“, число читателей нелегальной литературы въ 98 г. увеличилось въ 2—3 раза въ сравненіи съ 97 г. На 3-емъ съѣздѣ „Бунда“ (январь 1900 г.) всѣ единогласно утверждали, что „стремленіе къ знанію, развитію до того усилилось въ средѣ евр. рабочихъ, что ни одинъ мѣстный комитетъ не въ состояніи удовлетворить спросъ на нелегальную литературу. Требуется не только нелег. литература, но печатное слово, книжка вообще, и существующія рабочія библіотеки не могутъ удовлетворить всѣхъ требованій“.

Идти навстрѣчу этой потребности тѣмъ труднѣе, что всѣ безъ исключенія еврейскіе рабочіе и подавляющее большинство еврейскихъ работницъ грамотны (разумѣется по-еврейски, по-русски и польски знаетъ только незначительное меньшинство).

*

Кончая свой отчетъ о еврейскомъ рабочемъ движеніи, мы считали бы свою задачу невыполненной, если бы еще нѣсколько не остановились на одномъ пунктѣ „бундовской“ програм-

мы, который часто толкуется превратно и, вслѣдствіе этого, подаетъ поводъ къ недоразумѣніямъ. Мы имѣемъ въ виду требованіе гражданскаго равноправія для евреевъ.

Что еврейскій народъ болѣе всего страдаетъ подъ игомъ самодержавнаго режима — это фактъ, который доказывается всѣмъ извѣстными объективными данными русской дѣйствительности. А между тѣмъ, какъ это ни странно, есть соціальдемократы, отрицающіе этотъ фактъ исключительнаго положенія евреевъ. Въ Россіи, говорятъ они, нѣтъ болѣе притѣсняемыхъ и менѣе притѣсняемыхъ національностей: всѣ національности, какъ господствующая, такъ и не господствующія, одинаково и равномѣрно угнетаются царскимъ правительствомъ. Евреи лишены свободы передвиженія или, вѣрнѣе, пользуются ею на ограниченномъ пространствѣ, въ предѣлахъ черты осѣдлости; но и русскіе крестьяне-общинники почти что прикрѣплены къ землѣ и не могутъ свободно передвигаться; мало того, крестьяне вообще еще болѣе безправны, чѣмъ евреи, потому что они по закону подвергаются тѣлесному наказанію, отъ котораго евреи освобождены. Разговорно-еврейскій языкъ, языкъ массы, въ загонѣ, но въ томъ же положеніи находятся польскій, литовскій, армянскій и другіе не русскіе языки. Правительство ставитъ огромныя препятствія изданію и распространенію литературы на разговорно-еврейскомъ языкѣ, не разрѣшаетъ евреямъ устройства школъ, просвѣтительныхъ обществъ, вообще выступаетъ противъ всякой попытки внести свѣтъ въ еврейскую рабочую массу; но, посмотрите, что дѣлается на Кавказѣ, гдѣ правительство въ этомъ году пріостановило лучшія армянскія газеты, закрыло до 500 армянскихъ школъ, прекратило дѣятельность благотворительныхъ и просвѣтительныхъ армянскихъ обществъ, посмотрите, наконецъ, какія опустошенія производитъ правительство въ Финляндіи, Эсто-латышскомъ краѣ и Польшѣ. Для царскаго правительства нѣтъ званныхъ и незванныхъ, оно съ одинаковою силою давитъ и душитъ всѣ населяющіе Россію народы.

Здѣсь не мѣсто разбирать по существу эту странную теорію, утверждающую, что всѣ народы равны передъ гнетомъ самодержавія, теорію, находящуюся въ такомъ рѣзкомъ противорѣ-

чіи съ фактами руской дѣйствительности. Насъ интересують теперь только евреи, и объ нихъ мы будемъ говорить.

Прежде всего замѣтимъ, что нельзя сравнивать положеніе народа въ его цѣломъ съ положеніемъ какого-либо класса или сословія другого народа; именно эту грубую методологическую ошибку дѣлають тѣ, которые сравнивають положеніе еврейскаго народа съ положеніемъ одной части рускаго народа—крестьянства; сравнивать можно только классъ съ классомъ, сословіе съ сословіемъ, націю съ націей. Но они впадаютъ еще въ другую, не менѣе грубую ошибку. Они забываютъ, что евреи вообще, за весьма немногими исключеніями *), не могущими идти въ счетъ, составляетъ городской элементъ населенія, что евр. рабочіе въ частности всегда жили и продолжаютъ жить только въ городахъ, поэтому положеніе евреевъ вообще и еврейскаго пролетаріата въ частности можно сравнивать только съ положеніемъ городского нееврейскаго населенія, и всякія указанія на безправіе крестьянства ужъ совсѣмъ не относятся къ дѣлу. Что же намъ показываетъ сравненіе правового положенія еврейскаго народа съ правовымъ положеніемъ нееврейскихъ національностей Россіи? Какъ вездѣ, всякій народъ въ Россіи стремится съ одной стороны развивать *свой* языкъ, *свою* литературу, устраивать *свои* школы, создавать и поддерживать *свои* общественныя учрежденія, однимъ словомъ, развивать и укрѣплять *свою* культуру, съ другой стороны, онъ стремится также принимать участіе въ общегосударственной жизни, пользоваться средствами развитія, созданными государствомъ. Полякъ, литовецъ, армянинъ — всѣ они встрѣчаютъ болѣе или менѣе сильныя препятствія въ развитіи *своей* культуры, но за то они могутъ свободно, безпрепятственно, безъ всякаго ограниченія эксплуатировать въ свою пользу культуру господствующей національности.

Совсѣмъ въ иномъ положеніи евреи. Правительство всячески тормозитъ развитіе ихъ языка, литературы и пр. и въ то же время не даетъ имъ пріобщиться къ руской культурѣ:

*) Нѣсколько десятковъ тысячъ еврейскихъ колонистовъ и арендаторовъ имѣній.

закрываетъ имъ доступъ въ школы и университеты, вообще затрудняетъ имъ пользованіе общегосударственными образовательными средствами, устраняетъ ихъ отъ участія въ городскомъ самоуправленіи и вообще въ дѣлахъ страны, наконецъ, что особенно тяжело отзывается на евреяхъ, скучиваетъ многомилліонную еврейскую массу на небольшомъ пространствѣ, лишаетъ ее свободы передвиженія, которой пользуются всѣ нееврейскія народности. Евреи не могутъ, подобно другимъ нерусскимъ народностямъ, жить своею жизнью, развивать свою культуру, но они также не могутъ, въ отличіе отъ другихъ нерусскихъ народностей, пользоваться русской культурой, пользоваться удобствами и выгодами русскаго государства. Отсюда исключительное положеніе евреевъ въ Россіи, положеніе, въ которомъ не находится никакая другая народность*).

Исключительное положеніе евреевъ въ Россіи всею своею тяжестью падаетъ на еврейскій пролетаріатъ; оно ограничиваетъ его умственный кругозоръ, закрываетъ ему пути къ умственному развитію, суживаетъ поле приложенія его труда, порождаетъ въ его средѣ невѣжество и нищету, ведетъ его къ моральному и физическому вырожденію. Поэтому уничтоженіе исключительныхъ законовъ противъ евреевъ, завоеваніе гражданскаго равноправія, составляетъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ „Бунда", какъ рабочей партіи, какъ партіи еврейскаго пролетаріата.

Гражданское равноправіе евреевъ есть *отрицательный* пунктъ „бундовской" программы, оно означаетъ *уничтоженіе* всѣхъ законовъ, ставящихъ еврейскій народъ въ менѣе выгодное соціальное положеніе, чѣмъ господствующую въ Россіи народность. *Положительныя* требованія „Бунда" не заклю-

---

*) Прекрасной иллюстраціей правового положенія евреевъ въ Россіи служитъ отношеніе властей къ политическимъ преступникамъ-евреямъ. Еврей наказывается строже христіанина: если христіанина высылаютъ въ отдаленную губернію Европ. Россіи, то еврея за ту же вину, ссылаютъ въ Восточную Сибирь. Такимъ образомъ, если не формально, то фактически даже въ уложеніяхъ о наказаніяхъ заключаются ограниченія противъ евреевъ!

чають въ себѣ ничего специфически-еврейскаго, въ нихъ кровно заинтересованы вся и россійскаго пролетаріата, это требованія всей Россійской Соц.-демократической Раб. Партіи. Напр., какъ соціальдемократы, мы требуемъ, чтобы государство не подавляло національности, чтобы каждому народу, — и въ частности еврейскому, — была дана возможность свободнаго и всесторонняго развитія его интеллектуальныхъ и матеріальныхъ силъ, потому что это есть одно изъ необходимыхъ условій успѣшнаго развитія рабочаго движенія; но можетъ-ли такое требованіе считаться спеціально-еврейскимъ? Ни въ какомъ случаѣ, потому что въ Россіи ни одной народности не обезпечены условія свободнаго развитія. Или возьмемъ частный примѣръ — неприкосновенность личности. Можно-ли отнести ее къ особымъ требованіямъ еврейскаго пролетаріата? Конечно нѣтъ, потому что въ Россіи личность вообще не обезпечена отъ политическаго и полицейскаго произвола, и въ этомъ отношеніи не составляетъ исключенія ни одна народность. То же самое можно сказать о свободѣ собраній, союзовъ, стачекъ, слова, печати, о конституціи вообще. Все это требованія общероссійскія, здѣсь рѣчь идетъ о завоеваніи такихъ правъ, которыхъ еще не имѣетъ никто: это положительныя требованія „Бунда". Спеціальныя требованія еврейскаго пролетаріата обнимаютъ такія права, которыми безпрепятственно пользуются другія народности или, по крайней мѣрѣ, господствующая народность, но которыхъ отчасти или совершенно лишены евреи, таковы: свобода передвиженія, свободный доступъ въ школы и университеты и пр. Здѣсь рѣчь идетъ объ уничтоженіи законовъ, мѣшающихъ евреямъ пользоваться тѣмъ, чѣмъ уже пользуются неевреи. Это отрицательныя требованія „Бунда", совокупность которыхъ принято называть гражданскимъ равноправіемъ.

Еврейскіе рабочіе страдаютъ въ Россіи и какъ евреи, и какъ рабочіе: этимъ фактомъ опредѣляется содержаніе „бундовской" программы. Какъ евреи, мы требуемъ, чтобы еврейскій народъ былъ поставленъ въ такое-же правовое положеніе, въ которомъ находится господствующая въ Россіи народность: при этомъ мы исходимъ только изъ принципа классовой борь-

бы: для насъ не существуетъ самодовлѣющихъ интересовъ національности: развитіе національности имѣетъ для насъ значеніе лишь постольку, поскольку оно облегчаетъ борьбу рабочихъ за лучшія условія жизни, а опытъ намъ показываетъ, что юридическія ограниченія противъ евреевъ задерживаютъ еврейское рабочее движеніе. Тамъ, гдѣ кончаются юридическія ограниченія противъ евреевъ, кончаются вмѣстѣ съ тѣмъ специальныя требованія еврейскаго пролетаріата и начинаются требованія еврейскихъ рабочихъ, какъ рабочихъ, политическіе и экономическіе интересы которыхъ одинаковы съ интересами всѣхъ рабочихъ Россіи. Какъ рабочіе мы требуемъ политическихъ правъ, мы требуемъ всего того, что необходимо для окончательной эмансипаціи пролетаріата. Отрицательная программа „Бунда" опредѣляется особымъ положеніемъ евреевъ въ русскомъ самодержавномъ государствѣ и интересами еврейскихъ рабочихъ, какъ части угнетенной національности; положительная программа „Бунда" опредѣляется интересами еврейскихъ рабочихъ, какъ части россійскаго пролетаріата и какъ части всемірнаго пролетаріата.

„Бундъ" упрекаютъ еще въ томъ, что онъ слишкомъ узко ставитъ вопросъ о специальныхъ требованіяхъ еврейск. пролетаріата. Настаивая на уничтоженіи гражданскаго безправія евреевъ, онъ не дѣлаетъ дальнѣйшаго шага, не выставляетъ требованія національнаго равноправія, или, вѣрнѣе, національной самостоятельности, въ которой соціалисты видятъ необходимое условіе развитія рабочаго движенія. Отрицательный пунктъ своей программы онъ не дополняетъ никакимъ положительнымъ, специально-еврейскимъ требованіемъ. Посмотримъ, поскольку основателенъ этотъ упрекъ.

Какъ соціальдемократы, мы признаемъ за каждой національностью, стало быть и за еврейской, право „самоопредѣленія"*), право свободно располагать своей собственной судьбой, право жить и развиваться по своему хотѣнію и разумѣнію. Это принципъ свободнаго развитія національности, который мы выставляемъ и защищаемъ. Весь вопросъ въ томъ, представ-

*) См. „Манифестъ Россійской Соціальдем. Рабочей Партіи."

іяется-ли возможнымъ теперь же поднять во имя этого принципа агитацію въ рабочей массѣ. На этотъ вопросъ можетъ быть только одинъ отвѣтъ: условій для такой агитаціи еще нѣтъ. Только тогда, когда еврейскій пролетаріатъ освободится отъ гнета гражданскаго безправія, вопросъ о національной самостоятельности *можетъ* пріобрѣсти для него жгучій интересъ и стать его боевымъ лозунгомъ. А пока этого еще не случилось, пока еврейскіе рабочіе еще болѣе безправны, чѣмъ лишенные правъ русскіе, польскіе и прочіе рабочіе,—національное „самоопредѣленіе“ является для нихъ не только академическимъ вопросомъ, но просто абстрактнымъ принципомъ, лишеннымъ реальнаго содержанія и ни мало не связаннымъ съ ихъ насущными интересами. Еврейскіе рабочіе лишены даже тѣхъ жалкихъ „правъ“, которыми пользуются нееврейскіе рабочіе, лишены свободы передвиженія—элементарнаго права, отличающаго свободнаго человѣка отъ раба, и вы хотите, чтобы они поняли, оцѣнили и отстаивали принципъ національной самостоятельности, предполагающій, что данная нація эмансипировалась уже, по крайней мѣрѣ, отъ остатковъ крѣпостничества. Прежде всего необходимо, чтобы еврейскій пролетаріатъ разбилъ сковывающія его цѣпи рабства, и только тогда можетъ стать передъ нимъ задача о наилучшемъ устройствѣ еврейскаго народа, свободнаго отъ тисковъ, обусловливающихъ его медленную агонію; тамъ, гдѣ еще существуетъ рабство, было бы смѣшно и нелѣпо говорить о реформахъ, предполагающихъ свободное состояніе. А если принципъ національной самостоятельности не можетъ при настоящихъ условіяхъ стать предметомъ повседневной борьбы еврейскаго пролетаріата, то о детальномъ опредѣленіи его содержанія, о сведеніи его къ *конкретнымъ* требованіямъ не можетъ быть рѣчи. Въ самомъ дѣлѣ, мы уже видѣли, что вопросъ о національной самостоятельности станетъ на очередь только послѣ уничтоженія исключительныхъ законовъ противъ евреевъ: а когда это случится, мы не знаемъ; мы также не знаемъ, произойдетъ ли это до или послѣ паденія самодержавія. Мы не знаемъ ни тѣхъ измѣненій, которыя произойдутъ до того времени въ русской жизни еще при существованіи теперешнеи

политической системы, ни той исторической обстановки, среди которой произойдетъ паденіе русскаго самодержавія, ни характера и содержанія русской конституціи. Спрашивается, какъ мы можемъ теперь сводить къ конкретнымъ требованіямъ принципъ самостоятельности еврейскаго народа, когда мы не знаемъ ни одного изъ моментовъ, которыми опредѣлится содержаніе этого принципа въ тотъ моментъ, когда онъ станетъ передъ еврейскимъ пролетаріатомъ, какъ насущная задача. Объяснимъ это на конкретномъ примѣрѣ. Для примѣра возьмемъ вопросъ о языкѣ, вопросъ, занимающій центральное мѣсто въ ряду вопросовъ, выдвинутыхъ національнымъ движеніемъ нашего времени.

Положеніе, занятое „Бундомъ" въ этомъ вопросѣ, говорятъ, страдаетъ неопредѣленностью и непослѣдовательностью. „Бундъ" считаетъ разговорно-еврейскій языкъ единственно возможнымъ языкомъ для сношеній съ еврейской массой и для сношенія этой массы съ окружающимъ ее міромъ, и въ тоже время не считается со всѣми вытекающими отсюда послѣдствіями или, по крайней мѣрѣ, уклоняется отъ прямого отвѣта на вопросы, связанные съ вопросомъ о языкѣ. Если подавляющее большинство еврейскихъ рабочихъ не знаетъ другого языка, кромѣ еврейскаго, то изъ этого факта вытекаетъ рядъ реформъ, которыя необходимо внести въ программу „Бунда": нужно требовать школъ, гдѣ преподаваніе велось бы на еврейскомъ языкѣ, фабричныхъ инспекторовъ, понимающихъ по еврейски, права объясняться въ судахъ по еврейски и проч., проч. Сами сторонники этихъ реформъ, конечно, понимаютъ, что было бы, по меньшей мѣрѣ, наивно предъявлять такія требованія царскому правительству; они только желаютъ, чтобы эти требованія разъяснялись въ печати, чтобы рабочая масса путемъ пропаганды постепенно подготовлялась къ тому моменту (послѣ паденія самодержавія), когда, по ихъ мнѣнію, окажется необходимымъ, въ интересахъ еврейскаго пролетаріата, поднять борьбу за эти требованія.

Люди, выступающіе съ такими упреками „Бунду", забываютъ, что „Бундъ" есть практическая партія, партія борьбы; въ своихъ практическихъ требованіяхъ онъ можетъ исходить

только изъ фактовъ дѣйствительности, онъ не можетъ строить свою практическую программу на предположеніяхъ и гаданіяхъ относительно будущаго. Что мы знаемъ о разговорно-еврейскомъ языкѣ? Мы знаемъ только то, что *теперь* это языкъ еврейской рабочей массы, что *теперь* все, что мѣшаетъ развитію этого языка, мѣшаетъ также освободительной борьбѣ еврейскаго пролетаріата. Но мы не знаемъ и не можемъ знать, какую роль будетъ играть этотъ языкъ въ жизни еврейскихъ рабочихъ въ тотъ моментъ, когда царскій абсолютизмъ смѣнится свободнымъ конституціоннымъ режимомъ. Нѣтъ никакого основанія утверждать, что въ свободной Россіи еврейскій языкъ будетъ имѣть такое же значеніе для еврейскаго пролетаріата, какъ теперь; наоборотъ, есть данныя, позволяющія думать, что съ уничтоженіемъ исключительныхъ законовъ противъ евреевъ — а объ этомъ уже позаботятся еврейскіе рабочіе — значеніе этого языка будетъ все болѣе и болѣе умаляться. Возьмемъ, напр., литовскихъ евреевъ. Каждый еврейскій рабочій, живущій на Литвѣ, стремится къ изученію русскаго языка *); это безспорный и притомъ неустранимый фактъ, потому что онъ коренится не въ преходящемъ настроеніи массы, а въ объективныхъ условіяхъ русской дѣйствительности: по русски говорятъ десятки милліоновъ людей, на русскомъ языкѣ существуетъ сравнительно богатая, развивающаяся литература, русскій языкъ является орудіемъ въ борьбѣ за существованіе въ странѣ, гдѣ господство принадлежитъ русской культурѣ. И если теперь, когда евреямъ почти закрытъ доступъ въ школы, когда антисемитская политика русскаго правительства вызываетъ у евреевъ вражду ко всему русскому, немалый процентъ еврейскихъ рабочихъ сговаривается, хотя съ грѣхомъ пополамъ, по русски, то что же будетъ тогда, когда, съ паденіемъ самодержавія, юридическія ограниченія противъ евреевъ будутъ уничтожены? Однако, изъ факта непобѣдимаго стремленія еврейскихъ рабочихъ Литвы къ изученію русскаго языка было бы такъ же ошибочно дѣлать опредѣленныя за-

*) Такое же стремленіе къ изученію польскаго языка замѣчается у евреевъ, живущихъ въ русской Польшѣ.

ключенія относительно будущности еврейскаго языка, какъ изъ того факта, что этотъ языкъ является теперь языкомъ рабочей массы. На вопросъ о будущей судьбѣ еврейскаго языка мы можемъ дать только одинъ отвѣтъ: мы не знаемъ. И именно потому, что мы этого не знаемъ, мы не можемъ вести пропаганду на почвѣ требованій, основанныхъ на предположеніи, что еврейскій языкъ будетъ расти, развиваться и пріобрѣтетъ въ свободномъ русскомъ государствѣ еще больше значенія для еврейскаго пролетаріата, чѣмъ теперь; практическихъ программъ на пророчествахъ не строятъ. Теперь мы можемъ только выставить и защищать общій принципъ свободы всякаго языка, стало-быть и еврейскаго, принципъ, состоящій въ томъ, что всякой націи должна быть гарантирована возможность свободно развивать свой языкъ и имъ пользоваться, что ни одна нація не имѣетъ права подавлять языкъ другой націи и навязывать ей свой собственный языкъ; *конкретныя* же требованія, которыя принципъ свободы языка поставитъ передъ еврейскимъ пролетаріатомъ, будутъ зависѣть отъ состоянія Россіи послѣ паденія самодержавія, стало быть отъ условій, намъ теперь совершенно неизвѣстныхъ. То же самое можно сказать о принципѣ самостоятельности еврейской національности: конкретныя требованія, вытекающія изъ этого принципа, будутъ зависѣть отъ объективныхъ данныхъ, которыхъ еще нѣтъ въ наличности, стало быть отъ условій, представляющихъ теперь для насъ неизвѣстную величину.

Итакъ, все, что теперь „Бундъ" можетъ дѣлать въ области спеціальныхъ требованій евр. пролетаріата, это — выставлять требованіе гражданскаго равноправія для евреевъ. Что касается національной самостоятельности, то онъ можетъ только выставлять и защищать ее какъ принципъ, оставляя детальное опредѣленіе содержанія этого принципа до того момента, когда это окажется, по условіямъ русской жизни, возможнымъ и нужнымъ. И мы надѣемся, что въ рѣшительный моментъ еврейскій пролетаріатъ будетъ бороться за уничтоженіе всякихъ исключительныхъ законовъ противъ евреевъ, за принципъ свободнаго развитія національностей вообще, за принципъ свободы языка въ частности — съ такой же энергіей съ

какой онъ борется теперь съ буржуазіей и царскимъ правительствомъ; онъ отстоитъ,—если этого потребуютъ его интересы, вытекающіе изъ принципа національной самостоятельности вообще и свободы языка въ частности, —послѣдствія: закаленный въ борьбѣ, сильный своимъ единствомъ, онъ заставитъ уважать свои права.

ПРИЛОЖЕНІЕ

къ характеристикѣ Arbeiterstimme *).

Чтобы дать возможность читателю ближе ознакомиться съ направленіемъ „Бунда", мы даемъ ниже характеристику его центральнаго органа Arbeiterstimme („Голосъ Рабочихъ").

Съ августа 1897 г. до октября 1900 г. появилось 19 номеровъ Arbeiterstimme и 2 приложенія (къ 7 и 8).

Первые 5 номеровъ вышли въ августѣ и сентябрѣ 1897 г. и изданы „Группой еврейскихъ соціальдемократовъ въ Россіи".

Въ сентябрѣ того же года образовался „Всеобщій Евр. Рабочій Союзъ въ Россіи и Польшѣ", признавшій Arbeiterstimme своимъ оффиціальнымъ органомъ, и съ 6-го номера (октябрь 97 г.) эта газета издается Центральнымъ Комитетомъ „Бунда".

Газетный матеріалъ обыкновенно распредѣляется по слѣд. рубрикамъ: 1) руководящая статья, 2) статьи по внутреннимъ вопросамъ и по поводу болѣе или менѣе важныхъ событій

*) Отчетъ объ Arbeiterstimme вышелъ неполный, такъ какъ при его составленіи у насъ не было №№ 9—10 (забранныхъ съ типографіей), 13 и 17 и 2-го „Приложенія" (Beilage) къ № 8-му.

русской жизни. 3) Что слышно въ Россіи. 4) Что слышно заграницей. 5) Жертвы царскаго деспотизма. 6) Фельетонъ.

Эти рубрики, само собою понятно, не всегда строго соблюдаются, напр. въ 15 номерѣ и слѣдующихъ рубрика „Что слышно въ Россіи?“ замѣнена болѣе узкой — „Корреспонденціи“, статьи же по внутреннимъ вопросамъ и по поводу фактовъ русской жизни, до того часто печатавшіяся подъ общимъ съ корреспонденціями заголовкомъ, помѣщаются теперь непосредственно за передовицами. Въ нѣкоторыхъ номерахъ имѣется также рубрика „Послѣднія извѣстія“ или „Мелкія извѣстія“ для свѣдѣній, поступившихъ въ редакцію уже послѣ составленія номера. Съ 15 номера также нѣсколько измѣненъ порядокъ печатанія корреспонденцій въ направленіи большей систематичности, напр. извѣстія изъ района кожевеннаго производства печатаются подъ общимъ заголовкомъ „Что слышно у кожевенниковъ?“ Были также стихотворенія и замѣтки, не укладывающіяся въ указанныя нами рамки, наприм. замѣтка „Къ читателямъ“ (№ 1), объясняющая цѣль газеты, далѣе — некрологи, предостереженія (противъ шпіоновъ) и пр. Замѣтимъ еще, что съ 16 номера, согласно рѣшенію 3-го съѣзда „Бунда“, въ Arbeiterstimme перестали печататься обзоры заграничной жизни, и рубрика „Что слышно заграницей?“ уничтожена.

О русской жизни мы имѣемъ 32 статьи, которыя распредѣляются такъ: 4 статьи по программнымъ и тактическимъ вопросамъ — „Наши цѣли“ (о задачахъ „Бунда“; № 11), „О нашей ближайшей задачѣ“ (№ 18), въ которой доказывается, что демонстрація, все болѣе входящая въ практику рабочаго движенія, должна стать одной изъ важнѣйшихъ формъ политической борьбы; „Рабочее движеніе и терроръ“ (№ 11), гдѣ доказывается, что политическій и промышленный терроръ какъ система противорѣчитъ интересамъ рабочаго класса, и „Къ вопросу о политической борьбѣ“ (№ 19), въ которой выставляется необходимость борьбы за конституцію и народное законодательство, необходимость, вытекающая изъ практики раб. движенія въ Россіи и изъ принциповъ соціалдемократіи вообще. 2 статьи объ отношеніи русскаго правительства къ

рабочимъ—„Правительство, солдаты и рабочіе“ (№ 2—3, по поводу пользованія трудомъ солдатъ на одномъ лѣсопильномъ заводѣ въ Рязанской губерніи и вмѣшательства въ это дѣло министровъ военнаго и финансовъ) и „Отеческая заботливость царскаго правительства о рабочихъ“ (№ 7, по поводу фабр. закона 2-го іюня 97 г.). 5 статей о средствахъ, къ которымъ прибѣгаетъ правительство для борьбы съ рабочимъ движеніемъ, и о насиліяхъ властей по отношенію къ рабочимъ— „Домбровская исторія“ (№ 6, по поводу употребленія военной силы противъ стачечниковъ на „Гута Банкова“ въ 97 г.)., „Объ арестахъ“ (№ 11, по поводу крупнаго провала 26-го іюля 98 г. въ Сѣверозападномъ краѣ и Польшѣ), „Рабочее движеніе и мѣры правительства противъ него“ (№ 15, о докладѣ московскаго оберполицеймейстера Трепова московскому генер.-губернатору), „Новыя средства правительства противъ рабочаго движенія“ (№ 18, по поводу преданія рабочихъ военному суду въ Польшѣ), и „Зубатовъ и его тактика“ (№ 19). 3 статьи о правительственной системѣ въ Россіи — „Народное образованіе“ (№ 8, главнымъ образомъ о мѣропріятіяхъ министра народнаго просвѣщенія Делянова противъ евреевъ), „Русскій бюджетъ на 98 г.“ (№ 8), „Русскій бюджетъ на 1900 годъ“ (№№ 16 и 18). 4 статьи о классовой политикѣ царскаго правительства — „Посѣщеніе царемъ Варшавы“ въ 97 г. (№№ 4—5), „Обзоръ 98 года“ (№ 12, главн. образ. о голодѣ въ Россіи), „Самодержавное правительство и сахарозаводчики“ (№ 12) и „Первый ремесленный съѣздъ въ Россіи“ въ мартѣ 1900 г. (№ 18). 2 статьи о національной и иностранной политикѣ русскаго правительства — „Нѣсколько словъ о Муравьевѣ-Вѣшателѣ“ (№ 7, по поводу закладки памятника Муравьеву въ Вильнѣ 3-го октября 97 г.), „Русскій царь о милитаризмѣ“ (№ 11, по поводу дипломатической ноты русскаго правительства къ державамъ отъ 2 августа 98 года о созваніи международнаго конгресса мира). 3 статьи о различныхъ проявленіяхъ правительственнаго, чиновничьяго и полицейскаго произвола —„О студенческихъ безпорядкахъ“ въ началѣ 99 года (№ 14), „Разгромъ Финляндіи“ (№ 19) и „Темное царство“ (№ 19, главнымъ образомъ о положеніи рабочихъ

на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ и о положеніи русской печати). 3 статьи о фактахъ открытаго выступленія россійскаго пролетаріата —о праздновании Перваго Мая въ Россіи въ 99 и 1900 гг. (№№ 14 и 18) и „Послѣднія демонстраціи" (№ 15, главн. образ. фактическій очеркъ демонстрацій, имѣвшихъ мѣсто въ Литвѣ и Польшѣ въ 99 г.). 1 статья о „Значеніи фабричнаго законодательства для рабочихъ Россіи" (№ 2—3, въ этой статьѣ развитіе русскаго законодательства о рабочихъ приводится въ причинную связь съ успѣхами рабочаго движенія въ Россіи и указывается двойственное значеніе фабричнаго законодательства: какъ средства для улучшенія матеріальнаго положенія рабочихъ и какъ средства для развитія ихъ политическаго сознанія, стало быть въ послѣднемъ счетѣ - какъ средства для сверженія самодержавія). 3 статьи о евр. соціальдемократ. съѣздахъ въ Россіи, бывшихъ въ 97, 98 и 1900 гг. (№№ 6, 11 и 16), наконецъ 2 краткихъ отчета о 6-мъ и 8-мъ съѣздахъ „Союза рабочихъ-щетинщиковъ" (№№ 11 и 14).

О заграничной жизни было 8 статей: 1 статья о заграничныхъ рабочихъ партіяхъ (Бельгіи, Германіи, Австріи и Франціи) и вліяніи ихъ на политическую и общественную жизнь страны (№ 14); 2 отчета о конгрессахъ („Международный рабочій конгрессъ по вопросу о законодат. защитѣ труда" въ Цюрихѣ въ 97 г. и „Ежегодный съѣздъ нѣмецк й соц.-демократ. партіи" въ Гамбургѣ въ 97 г., №№ 4 -5 и 8), 2 статьи объ избирательной борьбѣ („Парламентскіе выборы въ Италіи" въ 97 г. и „Выборы въ рейхстагъ" въ 98 г.—№№ 2-3 и 12), далѣе „Англійская королева" (№№ 1 и 2-3, по поводу 60-ти лѣтъ го дня вступленія ея на престолъ краткій очеркъ эволюціи политическаго строя Англіи въ XIX вѣкѣ въ связи съ развитіемъ рабочаго движенія), „Законъ о рабочихъ домахъ въ Германіи" (Das Zuchthausgezetz, № 12), „Борьба за 8-часовой раб. день" (№ 7, о большой стачкѣ англійскихъ машиностроителей въ 97 году), наконецъ, ряд корреспонденціи - о стачкахъ рабочихъ и работницъ, занятыхъ на виноградникахъ въ Италіи, литейщиковъ (metalgisser) въ Берлинѣ, машиностроителей въ Англіи, о 3-ьемъ интернаці-

ональномъ конгрессѣ рабочихъ, занятыхъ въ текстильной промышленности, въ Рубэ въ 97 г. и пр.

Изъ 110 корреспонденцій (изъ 41 города и городковъ) 98 приходятся на районъ дѣятельности „Бунда" и 12 на остальную Россію. Корреспонденціи изъ района дѣятельности „Бунда" распредѣляются такъ: 14 изъ Вильны, 12 изъ Варшавы, 10 изъ Бѣлостока, 9 изъ Ковно, по 6 изъ Минска и Двинска, 3 изъ Гродно, по 2 изъ Лодзи, Витебска, Поневѣжа и Городка (Гроднен. губ.) и по одной изъ Могилева, Гомеля, Брестъ-Литовска, Шавли, Слонима, Лиды и Вилькомира, далѣе 12 изъ района кожевеннаго производства (5 изъ Крынки, 4 изъ Сморгони и по одной изъ Ружанъ, Заблудова и Соколки) и 11 изъ района щетиннаго производства (по двѣ изъ Вержболова, Вильковышекъ и Креславки и по одной изъ Вистиница, Владиславово, Кальваріи, Невеля и Орши). Изъ остальной Россіи: по 2 изъ Одессы и Екатеринослава и по одной изъ Петербурга, Кіева, Иваново-Вознесенска, Орѣхово-Зуева, Кременчуга, Домброва, Бѣжица (Орл. г.).

Замѣтимъ, что нѣкоторыя изъ указанныхъ нами корреспонденціи достигали размѣровъ большихъ статей и заключали подробное описаніе причинъ возникновенія, хода и результатовъ выдающихся стачекъ или же представляли обстоятельную картину положенія и борьбы рабочихъ даннаго ремесла, таковы: „Стачка ткачей, работающихъ на ловкетниковъ въ Бѣлостокѣ" въ 97 г. (№ 1), „Стачка ткачей въ Бѣлостокѣ" въ 98 г. (№ 11), „Положеніе и борьба двинскихъ приказчиковъ (№ 19) и проч. Нѣкоторыя изъ нихъ были очень крупны по размѣрамъ, напр., описаніе стачки на спичечной фабрикѣ Закса занимаетъ 6 столбцовъ (№ 16).

Кромѣ корреспонденцій въ отдѣлѣ „Послѣднія извѣстія" помѣщенъ рядъ замѣтокъ изъ разныхъ мѣстъ (Харькова, Одессы, Ченстохова и пр.), о появившихся въ томъ или другомъ мѣстѣ воззваніяхъ, о вспыхнувшихъ стачкахъ, демонстраціяхъ, расправѣ съ шпіонами, выходѣ мѣстныхъ нелегальныхъ изданій и пр.

Изъ 4 некрологовъ 2 посвящены памяти вождей нѣмецкихъ рабочихъ, соціальдемократовъ Либкнехта и Грилленбер-

гера, остальные 2—памяти русскихъ революціонеровъ Лаврова и Гуковскаго.

Изъ 3 фельетоновъ беллетристическаго характера, одинъ—„Между двухъ огней“—представляетъ исторію рабочаго, измѣнившаго товарищамъ во время стачки; второй—„Отказали отъ работы“—имѣетъ сюжетомъ стачку рабочихъ, вызванную увольненіемъ товарища; третій—„Отецъ умеръ“—изображаетъ нравственныя муки, которымъ жандармы подвергаютъ полит. арестованныхъ.

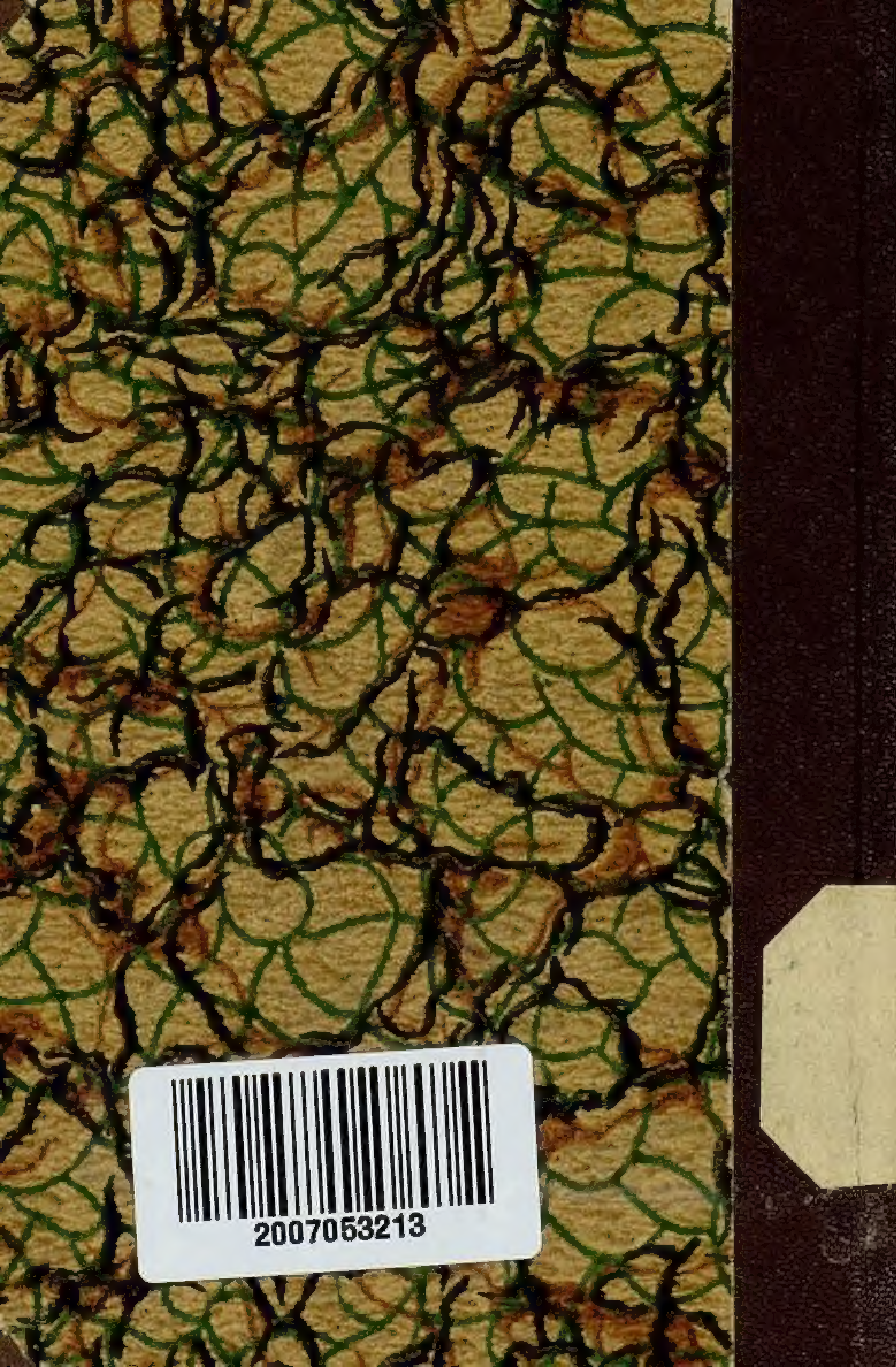
Изъ стихотвореній—одно, безъ названія, заключаетъ въ себѣ призывъ къ борьбѣ, несмотря на жестокія преслѣдованія со стороны правительства и капиталистовъ; второе, озаглавленное „Мы ломимъ“, зоветъ рабочихъ на борьбу противъ эксплуатаціи во всѣхъ ея видахъ и третье—„Демонстраціи“—воспѣваетъ все болѣе прививающуюся среди рабочихъ новую форму политической борьбы.

Наконецъ замѣтимъ, что №№ 13 и 17 Arbeiterstimme были всецѣло посвящены празднику 1 Мая.

Сдѣланный нами перечень статей съ указаніемъ затронутыхъ въ нихъ вопросовъ съ достаточной убѣдительностью доказываетъ, что Arbeiterstimme старалась, по мѣрѣ возможности, отзываться на всѣ болѣе или менѣе жгучіе вопросы русской и заграничной дѣйствительности. Обращая главное вниманіе на всестороннюю критику существующей въ Россіи политической системы, она будила политическое самосознаніе евр. пролетаріата и не переставала звать его на борьбу противъ правительства, выдвигая необходимость сверженія самодержавія и завоеванія конституціи, какъ важнѣйшую задачу рабочаго класса Россіи въ переживаемый нами моментъ. Знакомя рабочихъ съ положеніемъ и борьбой заграничнаго пролетаріата, съ успѣхами западноевропейскаго рабочаго движенія, съ тѣми средствами, которыя даетъ рабочимъ свободный строй Западной Европы для борьбы съ эксплуатаціей, она съ одной стороны поддерживала духъ евр. рабочихъ, будила у нихъ надежду на лучшее будущее и не давала имъ проникнуться безнадежнымъ пессимизмомъ, съ другой—она дополняла отрицательную критику русскаго общественнаго и политическаго строя

положительными указаніями на тѣ учрежденія, которыя обезпечиваютъ свободное развитіе западноевропейскаго пролетаріата и которыхъ слѣдуетъ также добиваться евр. пролетаріату, разумѣется, съ такими измѣненіями, которыхъ потребуетъ историческая обстановка, среди которой произойдетъ паденіе самодержавія. Удѣляя вниманіе положенію и борьбѣ христіанскаго пролетаріата Россіи, она постоянно указывала евр. рабочимъ, что ихъ экономическіе и политическіе интересы общи съ интересами русскихъ, польскихъ и литовскихъ рабочихъ и что, стало быть, въ экономической и политической борьбѣ они должны итти рука объ руку съ христіанскими товарищами, — и проводила ту мысль, что самодержавіе падетъ только подъ напоромъ соединенныхъ силъ всѣхъ слоевъ россійскаго пролетаріата. Говоря о политическомъ и синдикальномъ движеніи рабочаго класса и ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, она проводила ту мысль, что для освобожденія пролетаріата недостаточно ни однѣхъ только экономическихъ организацій, ни однѣхъ только политическихъ организацій, что эти рабочія организаціи должны быть тѣсно связаны одна съ другой, опираться одна на другую, дополнять одна другую, и что только одновременное и равномѣрное развитіе политическихъ и профессіональныхъ рабочихъ организацій можетъ привести къ побѣдѣ пролетаріата надъ буржуазіей. Призывая еврейск. рабочихъ къ борьбѣ за повседневные интересы и за болѣе отдаленныя политическія цѣли, она съ одной стороны постоянно подчеркивала неразрывную связь между экономическими и политическими интересами пролетаріата, съ другой—не упускала изъ виду конечной цѣли рабочаго движенія, указывая, что всѣ завоеванія пролетаріата— какъ экономическія, такъ и политическія — служатъ лишь средствами для окончательной эмансипаціи рабочаго класса отъ ига капитала, и что осуществленіе соціализма явится только результатомъ медленной, упорной и продолжительной борьбы рабочихъ на почвѣ существующаго капиталистическаго строя,—борьбы, которая доставитъ пролетаріату одну вольность за другой, какъ въ экономической, такъ и въ политической области. Наконецъ, Arbeiterstimme старалась, по мѣрѣ

возможности, использовать антисемитскую политику царскаго правительства для пропаганды среди еврейскихъ рабочихъ идеи гражданскаго равноправія евреевъ. Къ сожалѣнію, Arbeiter-stimme не могла отвести этому вопросу то мѣсто, которое ему должно принадлежать въ ряду вопросовъ, волнующихъ еврейскій пролетаріатъ, такъ какъ борьба еврейскихъ рабочихъ противъ эксплуатаціи хозяевъ и борьба ихъ за общія всѣмъ рабочимъ политическіе интересы по необходимости поглощала почти все вниманіе газеты.

2007053213